

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРТОДОКСИЯ

ТЕМА НОМЕРА

АМЕРИКАНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА
И ПРАВОСЛАВИЕ

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД
С 2021 ГОДА

№ 1 / 2022

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

SCIENTIFIC JOURNAL

ORTHODOXIA

ISSUE TOPIC

AMERICAN GEOPOLITICS
AND ORTHODOXY

FREQUENCY: QUARTERLY
SINCE 2021

No. 1 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Щипков Александр Владимирович — д-р полит. наук, первый проректор РГПУ св. Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Щипков Василий Александрович — канд. филос. наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы

ШЕФ-РЕДАКТОР

Михайлов Родион Владимирович — канд. полит. наук

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Пуцаев Юрий Владимирович — канд. филос. наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник ИНИОН РАН

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Багдасарян Вардан Эрнестович — д-р ист. наук, профессор кафедры государственной политики МГУ им. М. В. Ломоносова, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения

Вассоевич Андрей Леонидович — д-р филос. наук, директор Института востоковедения РГПУ им. А. И. Герцена

Гайда Фёдор Александрович — д-р ист. наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века МГУ им. М. В. Ломоносова

Катасонов Владимир Николаевич — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Корольков Александр Аркадьевич — д-р филос. наук, академик Российской академии образования

Маслин Михаил Александрович — д-р филос. наук, заведующий кафедрой русской философии МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета

Минаков Аркадий Юрьевич — д-р ист. наук, профессор Воронежского государственного университета, директор Зональной научной библиотеки

Мягков Михаил Юрьевич — д-р ист. наук, научный директор Российского военно-исторического общества

Перевезенцев Сергей Вячеславович — д-р ист. наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Полунов Александр Юрьевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова

Пономарёва Галина Михайловна — д-р филос. наук, профессор кафедры философской антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Саврей Валерий Яковлевич — д-р филос. наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения МГУ им. М. В. Ломоносова

Шестопал Алексей Викторович — д-р филос. наук, почётный профессор МГИМО

Шмонин Дмитрий Викторович — д-р филос. наук, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: серия ПИ № ФС77-79913 от 18 декабря 2020 г.

Условия распространения материалов: контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Учредитель, издатель, редакция: Автономная некоммерческая организация социального и творческого развития «Русская экспертная школа».

Адрес издателя: 119192, Россия, г. Москва, Мичуринский просп., д. 8, стр. 1, к. 1302

Сайт: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Копирайт: © АНО «Русская экспертная школа», 2022

Индексирование: журнал входит в библиографическую базу данных РИНЦ

Цена: свободная

Отпечатано:

Адрес:

Формат Тираж 350 экз.

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander V. Shchipkov — Dr. Sci. (Political Studies), First Pro Rector of Russian Orthodox University of St. John the Divine, Prof., Department of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Vasily A. Shchipkov — Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., School of International Journalism, MGIMO University, Director of the Russian Expert School

CHIEF EDITOR

Rodion V. Mikhailov — Cand. Sci. (Political Studies)

SCIENTIFIC EDITOR

Yuri V. Pushchaev — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

EDITORIAL BOARD:

Vardan E. Bagdasaryan — Dr. Sci. (History), Prof., Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education

Andrey L. Vassoevich — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Oriental Studies, Herzen University

Fedor A. Gaida — Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History of the 19th — early 20th century, Lomonosov Moscow State University

Vladimir N. Katasonov — Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Theology), Prof., Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies in Moscow

Alexander A. Korolkov — Dr. Sci. (Philosophy), Academician of the Russian Academy of Education

Mikhail A. Maslin — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, Head of the Department of Russian Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Arkady Yu. Minakov — Dr. Sci. (History), Prof., Voronezh State University, Director of the Zonal Scientific Library

Mikhail Yu. Myagkov — Dr. Sci. (History), Scientific Director of Russian Military Historical Society

Sergey V. Perevezentsev — Dr. Sci. (History), Prof., Department of the History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University

Alexander Yu. Polunov — Dr. Sci. (History), Head of the Department of Interethnic and Interdenominational Relations Management, Lomonosov Moscow State University

Galina M. Ponomareva — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophical Anthropology, Lomonosov Moscow State University

Valery Ya. Savrey — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Lomonosov Moscow State University

Alexey V. Shestopal — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, MGIMO University

Dmitry V. Shmonin — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Theology, Saint Petersburg State University

Mass Media Registration Certificate: PI No. FS77-79913 dated December 18, 2020

Distribution Terms: The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Founder, Publisher, Editorial Office: Autonomous non-profit organization for social and creative development "Russian Expert School".

Address: 119192, Russia, Moscow, Michurinsky ave., 8, building 1, room 1302

Website: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Copyright: © ANO Russian Expert School, 2022

Indexing: the Journal is included in the bibliographic database Russian Science Citation Index (RINTS)

Price: free

Printed:

Address:

Format Print run 350 copies.

Содержание

Представляем номер: «Американская геополитика и православие» 9

В. А. Щипков

Системное давление США на Русскую Православную Церковь
в идейном и геополитическом противостоянии 10

Р. Н. Лункин

Религиозная свобода как политическая технология 126

О. А. Матвейчев

«Волк в овечьей шкуре»: США против Русской Православной
Церкви. 140

С. Стойичевич

Новая фаза борьбы США против Сербской Православной Церкви 153

А. А. Романчук, протоиерей

Русская Церковь и Константинопольский Патриархат:
актуальные вопросы отношений. 171

В. Н. Рогатин

Системная дискриминация Русской Православной Церкви
в европейских странах 185

А. И. Вакулинская

Обзор исследования «Системное давление США на Русскую
Православную Церковь в идейном и геополитическом
противостоянии». 202

Contents

Presenting the Issue: «American Geopolitics and Orthodoxy» 9

V. A. Shchipkov

Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church
in the Ideological and Geopolitical Confrontation 10

R. N. Lunkin

Religious Freedom as a Political Technology 126

O. A. Matveychev

“A Wolf in Sheep’s Clothing”: the United States Against the Russian
Orthodox Church. 140

S. Stojichevich

New Phase of the U.S. Struggle Against the Serbian Orthodox Church 153

A. A. Romanchuk, archpriest

The Russian Church and the Patriarchate of Constantinople:
Topical Issues of Relations 171

V. N. Rogatin

Systemic Discrimination of the Russian Orthodox Church in European
Countries 185

A. I. Vakulinskaya

Review of the Study “Systemic Pressure of the United States
on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical
Confrontation” 202

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР:
«АМЕРИКАНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ПРАВОСЛАВИЕ»

Уважаемый читатель!

Мы представляем новый номер научного журнала «Ортодоксия». Тема номера — «Американская геополитика и православие». Цель номера — постараться осмыслить одну из современных тенденций в сфере мировой политики и геополитики — усиление роли религиозного фактора. Первопричины этого явления сейчас являются предметом научных дискуссий богословов, политологов, религиоведов. Исследователи констатируют факт нарастания десекуляризационных процессов во многих странах. Но действующей причиной значительного числа религиозно-политических событий, повлиявших на жизнь Русской Православной Церкви, стали попытки США использовать религию как инструмент усиления своего политического влияния по всему миру.

Отношение США к православию изменилось за последние десятилетия — от поддержки (как антагониста коммунистической идеологии в странах бывшего социалистического блока) в начале 90-х годов до порой прямого противостояния (против Русской Православной Церкви) и попыток политического давления и шантажа (против других Поместных Православных Церквей).

Наиболее яркий пример последних лет — Украина, где после 2014 года усилиями прозападной власти развернулись беспрецедентные для постсоветского пространства гонения на православных, которые продолжаются и поныне с молчаливого согласия западных правозащитных организаций. В 2018–2019 годах при непосредственном покровительстве США и усилиями Константинопольского Патриархата была создана неканоническая религиозная организация ПЦУ, не признанная большинством Поместных Церквей, а гонения на Украинскую Православную Церковь многократно усилились.

В этом номере впервые публикуется исследование «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии», представляющее собой промежуточные результаты работы Русской экспертной школы по изучению влияния американской геополитики на православие. Другие статьи выпуска раскрывают заявленную в названии номера тему, а также дают оценку проделанной Русской экспертной школой работе в разных аспектах: религиоведческом, церковно-историческом, политологическом, философском.

А. В. Щипков

В. А. Щипков

РУССКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ШКОЛА, МГИМО МИД РОССИИ,
МОСКВА, РОССИЯ

Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии

Аннотация. Публикация представляет промежуточные результаты работы, проводимой научно-исследовательским центром «Русская экспертная школа», и раскрывает политические и научно-экспертные механизмы США по использованию религиозного фактора в геополитических целях, рассматривает, как США эксплуатирует религиозную повестку для прямого политического давления на Россию. Цель исследования — выявить механизмы международного давления США на мировое православие, Русскую Православную Церковь. В 1998 году в США был принят Закон о международной религиозной свободе, закрепивший право США на вмешательство в религиозные процессы других стран. Для практической реализации этого закона в США была создана разветвлённая сеть правительственных, а также формально независимых от американского государства, но тесно с ним связанных негосударственных структур, обеспечивающих идеологическую и политико-административную поддержку этого направления работы. В состав этих структур вошли чиновники, учёные, эксперты, журналисты, религиозные лидеры, богословы, заинтересованные в продвижении американских национальных интересов. В 2000-х годах ключевым для международной религиозной политики США направлением стало ослабление

международного влияния Русской Православной Церкви, ослабление роли России как центра мирового православия. В качестве главного инструмента для раскола Русской Церкви и мирового православия США использовали Константинопольский Патриархат. Наиболее сильный удар, призванный сократить влияние Русской Церкви, был нанесён США на Украине, где после государственного переворота 2014 года каноническая Православная Церковь (УПЦ МП) оказалась в наиболее уязвимом положении. США развернули против Русской Православной Церкви системную борьбу, которая включает богословский, экспертный, медийный уровни, а также акты прямого — административного и физического — давления на приходы Московского Патриархата. Глобальный вектор этой деятельности США направлен на разделение и ослабление мирового православия, а локальный — на разрушение исторических духовных связей православия в России и на Украине.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, ПЦУ, Константинопольский Патриархат, международная религиозная свобода, США, религиозная политика

Для цитирования: Щипков В.А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 10–125. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-10-125

ВВЕДЕНИЕ

Православная Церковь является второй по численности христианской конфессией в мире и первой по численности в России и целом ряде стран Восточной Европы — Румынии, Молдавии, Украине, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Греции, Кипре, Грузии. Православие является ценностным ядром национальной и культурной идентичности этих стран. Православная Церковь состоит из 15 Автокефальных Поместных Православных Церквей: Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Грузинской, Константинопольской, Кипрской, Элладской, Польской, Албанской, Чешских земель и Словакии, Американской¹. Каждая Автокефальная Церковь призвана быть независимой в административном отношении,

¹ Автокефалия Православной Церкви в Америке признаётся не всеми Православными Церквями.

но сохранять в незыблемости православное вероучение и пребывать с другими Церквями в вероучительном единстве и евхаристическом общении. Вероучение Православной Церкви закреплено в Священном Писании (Библии) и Священном Предании (постановлениях Вселенских Соборов и некоторых Поместных Соборов, писаниях Отцов Церкви, канонах святых апостолов и других источниках, вероучительный авторитет которых признаётся Церковью). В духовном смысле разные Поместные Православные Церкви являются одной и единой Церковью.

Православная Церковь имеет иерархическое устройство: высшая духовная власть в Церкви принадлежит епископам (архиереям) как преемникам апостолов (ближайших учеников Христа). Вокруг епископов, обладающих апостольским преемством, выстраивается остальная структура Церкви, ключевыми частями которой являются священство (помощники епископов) и миряне (члены церкви, не имеющие священнического сана).

В России проживает более 40% всех православных в мире, что делает её важнейшим центром мирового православия. Кроме того, к Русской Православной Церкви относит себя значительное число верующих на постсоветском пространстве, где проживает русское меньшинство: в Эстонии, Латвии, Литве, Казахстане и Киргизии. Она является важным фактором русского национального самосознания на всём постсоветском пространстве, обеспечивает сохранение русской идентичности и связи с исторической родиной для русских, проживающих в диаспоре. В составе Русской Православной Церкви существуют две автономные Церкви — Японская и Китайская, а также самоуправляемые Церкви: Украинская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, Латвийская Православная Церковь, Православная Церковь Молдовы, Эстонская Православная Церковь.

С конца 1990-х – начала 2000-х годов в международной политической повестке стала возрастать роль религии, включая и православие. В Восточной Европе и на постсоветском пространстве это было связано с устранением государственной атеистической идеологии и постепенным возрождением традиционных религий, которые стали играть всё большую роль в общественной жизни. Представители традиционных конфессий стали восприниматься как неотъемлемая и важная часть общества, а политические элиты стали чаще учитывать мнение религиозных лидеров при принятии решений.

Эта тенденция совпала по времени с ростом значения религиозного фактора во внешней политике США. Принято считать, что этому способствовали теракты 11 сентября 2001 года, которые заставили многих исследователей и политических деятелей пересмотреть отношение к роли и значению религии в современном мире (особенно к исламу). Однако пристальный интерес к политическому использованию религии у США возник раньше. Ещё со времён Холодной войны вплоть до 1990-х годов США видели в религиозных организациях союзника, враждебного коммунистическим правительствам Советского Союза и стран Восточной Европы. В то же время поддержка со стороны Запада разных религий, включая и православие, была инструментом оказания давления на страны социалистического блока. США опирались в этом на международное законодательство (Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Европейская конвенция по правам человека 1950 г., Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 г. и др.). Обвинения Западом Советского Союза в сохранении принципов государственного атеизма и в ущемлении религиозных свобод граждан стали существенным фактором идеологического противостояния в ту эпоху.

После распада СССР и социалистического блока США какое-то время по инерции поддерживали процессы возрождения традиционных религиозных институтов в России и странах Восточной Европы в контексте политики декоммунизации, в той обстановке любая религия всё ещё продолжала считаться антисоветским, антикоммунистическим фактором. Однако к началу 2000-х годов со всё большей очевидностью стало проявляться интеграционное значение традиционных религий. Оказалось, что православие в России было не только «антисоветским» фактором, но и механизмом укрепления исторической идентичности народа и, как следствие, фундамента российской государственности. В это же время США перестали поддерживать православие для продвижения своих геостратегических интересов в странах бывшего СССР. С этого периода (1990-е) подходы США к использованию религиозных факторов во внешней политике стали меняться.

В 1998 году в США был принят Закон о международной свободе вероисповедания (International Religious Freedom Act, IRFA). Фактически он оправдал вмешательство США во внутреннюю политику других государств под предлогом защиты прав их граждан на свободу вероисповедания.

С одной стороны, этот закон формально закрепил религиозное направление в американской внешней политике, которое там уже давно существовало, а с другой — трансформировал и усилил его. В 2000-х годах в оценках американских экспертов и политиков был озвучен тезис о непосредственной связи уровня религиозных свобод, демократических государственных институтов, экономического и социального благополучия в отдельной стране. В связи с усилением самостоятельности России американский политический истеблишмент уже к началу 2010-х годов стал рассматривать Русскую Православную Церковь как опору российской власти, которую требуется ослабить (как «инструмент авторитарного политического режима» и «препятствие к достижению гражданских прав и свобод»). С этого периода начинается и постепенно усиливается процесс информационных нападок на Русскую Православную Церковь с активным подключением к этому процессу либерального пропагандистского комплекса внутри самой России.

Можно выделить две основные причины этого разворота американской внешней политики.

1. Поддержка многих направлений государственной политики России со стороны православных верующих и церковной иерархии является важным фактором внутривнутриполитической стабильности страны; это вызывает геополитическую обеспокоенность США, заинтересованных в продолжении процессов 1990-х, ведущих к дезинтеграции и политической нестабильности в России.

2. В результате общественного влияния Русской Православной Церкви усиливается поддержка российским правительством традиционных духовно-нравственных ценностей; это постепенно ведёт к тому, что Россия приобретает международный имидж консервативной страны, придерживающейся традиционной нравственности. Кроме того, будучи страной, где проживает самое большое число православных верующих, Россия способна играть важную роль в защите православных в мире, способствовать усилению мирового православия. Это не только ведёт к укреплению культурного влияния России на постсоветском пространстве и в исторически православных странах, но и привлекает симпатии к России тех широких слоёв населения различных стран, которые придерживаются консервативных взглядов. С точки зрения США, этот процесс ведёт к усилению влияния России в мире, несёт угрозы доминированию Запада и поэтому должен сдерживаться.

Соответственно, по американской логике, ослабление Русской Православной Церкви должно привести к ослаблению российского политического влияния как в самой России, так и за рубежом. Так же, как и ослабление российского политического влияния в других странах должно вести к ослаблению в них общественной роли Московского Патриархата. Особенно ярко это воплощалось на Украине. Однако Русская Православная Церковь является не единственной мишенью для американской политики в религиозном направлении. В странах, где были установлены ориентированные на США политические режимы, политическому давлению стали подвергаться и другие Поместные Церкви, прежде всего, Сербская Православная Церковь².

Для того чтобы нейтрализовать влияние России как центра православия, США стали усиливать поддержку Константинопольского Патриархата (в публицистике также используется неофициальное название «Фанар»), который, с одной стороны, исторически являлся одной из наиболее авторитетных Православных Поместных Церквей, а с другой — на протяжении большей части XX века находился в сложных отношениях с Русской Православной Церковью. При этом Константинопольский Патриархат сам имел большую потребность во внешней поддержке, поэтому его сотрудничество с американскими правительственными и некоммерческими организациями можно считать взаимовыгодным: их интересы совпадают по многим направлениям, включая Украину.

В дестабилизации религиозной обстановки и в ослаблении канонической Православной Церкви (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата как самоуправляемая часть Русской Православной Церкви) на Украине заинтересованы разные силы, помимо США: например, Римско-Католическая Церковь (в лице Украинской грекокатолической церкви), которая исторически стремится включить земли западной Руси (сегодня главным образом Украины и Белоруссии) в свою духовную орбиту. При этом именно США остаются главным политическим инициатором и выгодоприобретателем нападков на Московский Патриархат на Украине.

США выбрали Украину в качестве места для нанесения удара по русскому православию по нескольким причинам:

² Подробнее см.: Стойичевич С. Гибридная война против Сербской Православной Церкви / предисл. А. В. Щипкова. — М. : Русская экспертная школа, 2022. — 496 с.

- Зависимость политического руководства Украины от США и связанных с ними транснациональных структур позволила обеспечить мощную поддержку действиям США и Константинопольского Патриархата на Украине на местном административном уровне.
- Возможность нанесения максимального количественного ущерба исторической Русской Православной Церкви за счёт большого числа приходов на Украине (почти 1/3 всех приходов Московского Патриархата располагалась на Украине).
- Максимизация имиджевого и психологического ущерба Русской Православной Церкви за счёт провоцирования церковного раскола на исторической родине русского православия.
- Ограниченные возможности правительства России по предотвращению атаки на Церковь на Украине и преодолению последствий нанесённого ущерба.
- Решение задачи по усугублению культурного и политического раскола между Россией и Украиной через новый религиозный раскол.
- Готовность Константинопольского Патриархата вмешиваться в религиозную жизнь на территории постсоветской Украины.
- Присутствие на Украине неканонических околорасправославных организаций (Украинская православная церковь Киевского патриархата, Украинская автокефальная православная церковь), заинтересованных в их признании со стороны канонических Православных Церквей.

Стоит отметить, что ввиду перечисленных обстоятельств в случае изменения внутривосточной конъюнктуры есть высокая вероятность повторного использования «украинского» сценария атаки на Русскую Православную Церковь в других странах её канонического присутствия. Прежде всего — в Белоруссии, в Молдавии, в прибалтийских странах.

Целью настоящего доклада является демонстрация угрозы мировому православию со стороны внешней политики США на примере Украины.

В задачи настоящего доклада входит:

- Выявление политической и научно-экспертной инфраструктуры, задействованной США при реализации своей внешней политики на религиозном направлении.
- Систематизация основных идеологических и политических предпосылок создания проекта «Православной церкви Украины»

и информационно-пропагандистского сопровождения его основных этапов.

- Анализ основных механизмов оказания давления на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата в условиях Специальной военной операции России на Украине.
- Выявление основных целей и задач американской политики по отношению к православию в России и мире, возможных угроз в случае их реализации.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА РЕЛИГИОЗНОМ НАПРАВЛЕНИИ

§ 1.1. Богословско-идеологические основы политики США в отношении Православной Церкви

Информационно-пропагандистская, общественно-политическая, экспертно-научная и богословская работа, проводимая структурами, связанными с американским правительством и американскими неправительственными организациями, имеет две задачи, вытекающие одна из другой. Первоочередной задачей является нейтрализация вселенского православия как самостоятельного игрока на геополитической арене, лишение его права на суверенное мнение в области догматических вопросов, нравственных оценок, общественной позиции, научной работы, духовного образования. Вторая задача, реализация которой становится возможной в случае успешного решения первой, состоит в постановке православия на службу геополитическим американским проектам для продвижения глобалистских проектов. Таким образом, бенефициары глобализма стремятся превратить православие, одного из своих идейных оппонентов, в союзника и надёжный инструмент для проведения в жизнь своих интересов во всех странах православного присутствия.

Реализация подобного проекта требует идеологических разработок, которые формировали бы новый ценностный, богословско-философский фундамент, на который бы опирались политические подходы.

Вселенское православие — угроза для западного глобализма.

Православие является идейной, смысловой основой цивилизационного ядра, вокруг которого строится российская идентичность. Устойчивость этого цивилизационного ядра обеспечивает не только целостность и единство внутрироссийского культурно-исторического пространства, но и его привлекательность для православных из других стран, а также для сторонников традиционных ценностей, принадлежащих к другим конфессиям. В качестве страны-цивилизации, носительницы уникальных духовно-нравственных ценностей, Россия, а вместе с ней и Русская Православная Церковь представляют онтологическую угрозу для проекта западного либерального глобализма. Для западной цивилизации, католическо-протестантской в своей основе, православие является конкурирующим проектом, претендующим на сохранение подлинной, аутентичной христианской традиции. В таком ракурсе Православная Церковь принципиально воспринимается как цивилизационный «другой», без победы над которым Запад не может чувствовать себя единственным наследником классической европейской культуры и христианской истины.

Запад стремится сформировать негативный образ традиционного православия. Для достижения идейной победы Западу необходимо сначала подорвать вселенское православие изнутри, лишит его собственного идейного и духовного содержания, а затем встроить в систему собственных глобалистских социокультурных институтов. Первая цель достигается через последовательное формирование негативного образа православия в общественном сознании. Для этого вводится понятие православного фундаментализма. Проявлением фундаментализма при этом объявляется всё, что противоречит современной секулярной культуре: прежде всего, следование традиционным моральным нормам. Обвинение в фундаментализме призвано маргинализировать историческую церковную традицию как «слишком радикальную», вынести её за рамки общественного дискурса, а в перспективе — отождествить с экстремизмом и объявить вне закона.

С целью нейтрализации православия предпринимается попытка подменить христианскую нравственность современной секулярной моралью. Продвигается тезис о том, что православие должно признать верховенство прав и свобод человека в их современной интерпретации. Информационная работа на этом направлении включает в себя два связанных между собой аспекта: феминистический и ЛГБТ. Феминистический

аспект предполагает стирание различий в богословии и церковной жизни между мужчиной и женщиной. В качестве конечной цели на этом направлении ставится появление женского духовенства и женского епископата. Примеры этого можно найти в протестантских деноминациях США и Западной Европы. Одним из первых шагов рассматривается возрождение и новая интерпретация древнего чина диаконис, что уже произошло в 2016 году в Александрийском Патриархате. Далее, продвижение ЛГБТ-тематики в Церкви ставит конечной целью полное изъятие из церковного сознания представления о сексуальных девиациях как о грехе. В качестве примера одной из первых попыток продвигать ЛГБТ в Церкви можно привести совместный проект Фордемского и Эксетерского университетов в рамках глобальной инициативы «Соединяя голоса». Цель этого проекта состоит в том, чтобы доказать, что гомосексуалисты, живущие в гомосексуальном «браке», должны быть приняты Церковью. Утверждается, что, только признав гомосексуальный «брак» имеющим право на существование, Церковь сможет удержать гомосексуалистов от беспорядочных связей (что станет «меньшим из двух зол»).

Предпринимаются попытки перестроить православное вероучение, литургию, церковную иерархию по протестантскому образцу. Из всех религий протестантизм в наибольшей степени подвергся воздействию современной секулярной культуры. Поэтому, если реформировать православие по протестантскому образцу, оно может быть легко адаптировано к современному секулярному обществу и продвигаемым в нём ценностям. Примерами попыток «протестантизации» православия являются идеи литургического обновления (сокращение длительности богослужений, перевод богослужений с церковнославянского на русский или другой современный язык), ориентация православного богословия на протестантских авторов, вытеснение религиозных убеждений из сферы социального, новое толкование основных положений православной догматики и т. д. Примером последнего является книга Д. Б. Харта «Чтобы все спаслись» (2019). Главная мысль этой книги вынесена в её название и состоит в том, что спастись должны все живущие на земле люди. Однако такой гуманистический посыл обесценивает нравственный выбор каждого человека, уравнивает верующих с неверующими, праведников с грешниками и в конечном итоге обесмысливает саму суть христианского вероучения.

Отдельного упоминания заслуживает показательное предложение американского теолога А. Папаниколау развести понятия морали и догматики. Папаниколау предложил свой оригинальный способ реформирования православия и приспособления его к условиям современного мира. С его точки зрения, основы православной догматики должны оставаться неизменными, поскольку любая попытка её модернизации неминуемо привела бы к впадению реформаторов в ту или иную ересь, тогда как изменение нравственности не должно считаться отступлением от православного вероучения, а значит, христианская мораль может и должна быть пересмотрена и осовременена. Подробное изложение этой инициативы можно найти в упомянутом проекте в рамках инициативы «Соединяя голоса»³. Фактически подход, предложенный Папаниколау, разрывает связь между православным вероучением (догматикой) и реальной жизнью (её нравственным содержанием). Тем самым православное догматическое богословие «нейтрализуется» и секуляризуется, теряет своё обличающее значение, становится безопасным для пороков современного мира, а «ересь» из социальной становится чисто умозрительной категорией. Нравственность исключается из религиозной сферы, а значит, её место должна занять другая нравственность — секулярно-либеральная. Такое «нейтрализованное» и секуляризованное христианство может быть легко встроено в глобальный секулярный проект.

Американская политика активно поощряет этнофилетизм и национализм в православии. Этнофилетизм означает превозношение узконациональных, политических интересов над подлинно христианскими, духовными. В этом стремлении американские правительственные структуры сделали ставку на Константинопольский Патриархат и Поместные Церкви, контролируемые греческими епископами (Элладскую, Кипрскую, Александрийскую, Иерусалимскую). Константинопольский Патриархат и перечисленные Церкви в проводимой ими церковной политике руководствуются не столько общеправославными, сколько узкими греческими национальными интересами, которые тесно переплетены с интересами крупного американского капитала. Многие церковные иерархи, принадлежащие к перечисленным Церквям, не считают негреческие Церкви полноценными. Тем самым отрицается универсальный характер христианского вероучения, ставится под сомнение ключевой принцип равенства людей перед христианским Богом: «нет ни иудея, ни эллина».

³ <https://fatherjohn.blogspot.com/2019/08/moral-heresy.html>

При этом на постсоветском пространстве, являющемся канонической территорией Русской Церкви, активно поддерживается тенденция к структурированию Православных Церквей по национальному признаку — поощряется стремление части духовенства и мирян на территории Украины и Белоруссии к получению автокефалии.

Противостоящая этому националистическому и этнофилетическому в своей основе процессу концепция Русского мира сама обвиняется в этнофилетизме. Данное обвинение основано на подмене фактов, поскольку идея Русского мира — изначально не узконациональная, а наднациональная, цивилизационная. Русский мир выдвигает на передний план не интересы русского народа, а проект российской цивилизации, ядром которой является православная этика, в которой все народы, придерживающиеся традиционных духовно-нравственных ценностей, были бы защищены, обладали равными правами и могли бы сохранять свою собственную идентичность без ущерба другим народам. Именно на этом принципе формировалось историческое Российское государство, обеспечивалась его внутренняя устойчивость и конкурентоспособность на международной арене.

Важную роль в подрыве основ православия играют попытки разрушить церковное образование и поставить его под внешний контроль. Наибольших успехов на этом направлении американская политика добилась в самих США и Греции, где крупнейшие исследовательские центры, занимающиеся вопросами православия, прямо или косвенно подчиняются американским правительственным или некоммерческим организациям. В тех ситуациях, когда установление прямого контроля над научным или образовательным учреждением невозможно, поощряются академические свободы, которые должны обеспечить «независимость» научно-образовательных учреждений, занимающихся вопросами православия, от самой Православной Церкви. Определённые успехи эта политика принесла, например, в Сербии, где кафедра теологии Белградского университета (созданная Сербской Патриархией) вступила при поддержке западных фондов в открытую конфронтацию с иерархией Сербской Православной Церкви по административным и богословским вопросам. Аналогичные попытки предпринимаются и в Русской Православной Церкви, и в других Церквях, в том числе применительно к православным высшим учебным заведениям. Данная политика также проводится под предлогом установления академических свобод и восстановления

средневековой традиции независимости университетского образования. Цель этого — лишить Церковь возможности воспроизводить собственные кадры, оборвать церковную традицию, сформировать многочисленный слой церковных специалистов и духовенства, отстаивающий реформаторские, неолиберальные подходы.

Главное препятствие, которое стоит на пути трансформации мирового православия по лекалам либерального глобализма, — церковная иерархия. В Православной Церкви действует принцип иерархического подчинения, который сформировался одновременно с самой Церковью. Над верующими христианами стоят священники, над священниками — епископы, над епископами — Сам Христос. Епископы — это преемники апостолов, и именно они являются главными хранителями церковной традиции. Поэтому разрушение Церкви возможно только при упразднении той роли, которую в ней играет епископат. С этой целью на протяжении последних десятилетий неоднократно выдвигались предложения по реформатированию церковной структуры в «конфедерацию свободных общин» и упразднению патриаршества. Для этого предлагалось ввести выборность епископата священниками и выборность священства мирянами. Мирянин, священник и епископ были бы уравнены между собой. Сами идеи церковной иерархии и патриаршества в такой структуре теряют свой смысл. Церковная иерархия стала бы перевёрнута с ног на голову: во главе Церкви оказался бы не Христос и поставленные им епископы, а миряне (поскольку они составляют численное большинство в Церкви). То есть в Церкви был бы внедрён базовый принцип современного общественно-политического устройства — демократизм. При таком ложном демократизме власть в Церкви с неизбежностью оказалась бы в руках наиболее состоятельных из мирян или тех мирян, которые представляют интересы крупного капитала и влиятельных политических кругов. Случаи попыток забрать епископскую власть мирянами или белым духовенством (стать проводником, передаточным звеном этой власти для заинтересованных политических кругов) нередки в Церкви, но они сдерживаются независимой духовной властью епископата, патриарха, синода. В противном случае принципы, по которым строится секулярное общество, были бы полностью реализованы в Церкви и произошло бы её обмирщение и ослабление. Подлинный же церковный принцип строится на чёткой духовной иерархии и в то же время на принципиальном равенстве

всех церковных людей, включая мирян, священников и епископов, перед Богом.

Конечной целью идеологической атаки на православие является его полное подчинение стратегиям глобализма. Предполагается, что православие должно объединять людей не «против» глобализма, а «за» него. Для этого православие должно быть подчинено внешним по отношению к нему структурам. Одним из претендентов на роль такой структуры, прочно встроенной в западное общество, является экуменизм. По своему значению слово «экуменический» происходит от слова «вселенский» — одного из эпитетов Церкви в православном символе веры. Вселенскость — это единение верующих вокруг Христа. Экуменизм же — это, по сути, замена *вселенскости*, объединение людей вокруг самой идеи объединения, вокруг мечты о едином человечестве, которая без Бога в его центре становится утопией и антихристианским проектом.

Экуменические проекты не могут разрешить фундаментальные вероучительные противоречия между принимающими в них участие конфессиями. Поэтому они сосредотачиваются на гуманитарном, политическом, правозащитном взаимодействии. При этом легко может быть потеряна из виду и подменена секулярными инициативами главная цель Православной Церкви — спасение человека. Конфессии, принимающие участие в экуменическом движении, вольно или невольно уравниваются между собой, уподобляются конкурирующим протестантским организациям — становятся одним из тех элементов идентичности, которые человек может свободно менять в процессе самоопределения. Участие в таких проектах для православия грозит утратой духовного суверенитета и в конечном итоге — установлением внешнего секулярного управления.

§ 1.2. Политическая инфраструктура США, оказывающая давление на Церковь

За несколько последних десятилетий США создали мощную инфраструктуру по систематическому вмешательству в религиозную политику по всему миру. В качестве предлога для такого вмешательства используется принцип «защиты религиозной свободы». Построенная система представляет собой комплекс внешнеполитических мер, целью которых является продвижение интересов и ценностей Соединённых Штатов в других странах с использованием религиозного фактора. Меры,

принимаемые США, оказывают влияние на религиозных деятелей и обычных верующих, меняют религиозный ландшафт в суверенных государствах в соответствии с американскими интересами. Эти меры включают проведение переговоров, применение санкций, перераспределение экономических ресурсов, общественное порицание или, напротив, признание и придание легитимности избранным партнёрам с помощью специальных программ и инициатив, дискредитация одних и включение других религиозных деятелей в процесс разработки и реализации этих программ, внесение религиозных организаций в списки и рейтинги, составленные в интересах США. Главный тезис, продвигаемый американскими структурами, состоит в том, что чем выше в стране уровень религиозной свободы, тем лучше показатели стабильности, безопасности, экономического развития и тем выше уровень благосостояния.

США в целом исходят из протестантского подхода к религии, поэтому под религиозной свободой они понимают радикальный плюрализм и партикуляризм. Всё, что не вписывается в рамки продвижения «приемлемой религии» — «толерантной», «мирной», «инклюзивной» и т. п., — подвергается остракизму и маргинализации. Основными вехами продвижения религиозной свободы в американских интересах стали:

- Принятие Закона о международной религиозной свободе (IRFA, International Religious Freedom Act of 1998) при президенте Б. Клинтоне.
- Начало финансирования религиозных организаций при Дж. Буше-младшем (2001).
- Налаживание тесного взаимодействия представителей правительства США с религиозными деятелями при Б. Обаме (2013).
- Масштабирование системы защиты религиозной свободы путём активного включения в него ряда новых государств в президентство Д. Трампа (2018).

Политика по продвижению международной религиозной свободы формировалась в США под влиянием трёх факторов:

1. Лоббирование со стороны американских евангелистских деноминаций, христианских правых политиков и христианских правозащитных организаций, поддержку которым оказывали религиозные эксперты влиятельных фабрик мысли.

2. Включённость религиозного фактора в общую правозащитную повестку, продвижением которой США занимаются по всему миру.

3. Новые подходы к национальной безопасности, сформулированные после терактов 11 сентября 2001 года.

Различные американские религиозные группы видели в IRFA средство для продвижения своих интересов.

- Евангелисты и консервативные католики — расширение возможностей для прозелитизма в мировом масштабе.
- Протестанты и «прогрессивные» католики — защиту прав человека.
- Копты, бахаи и буддисты — возможность критиковать религиозную политику Египта, Ирана и Китая.
- Свидетели Иеговы и сайентологи — возможность легализации своих религиозных организаций в других странах.

Архитектура американской системы по продвижению международной религиозной свободы представляет собой сложную систему, отдельные части которой дополняют друг друга, могут дублировать друг друга, конкурировать между собой за влияние и финансирование. Однако, чтобы понять, как эта система работает, в ней важно выделить три уровня:

1. политический и исполнительный (законодательная база и государственные органы) — уровень принятия и реализации политических решений;
2. посреднический (организации и фонды) — уровень организации исполнителей и распределения финансирования;
3. экспертный — уровень идеологии и стратегии.

Отдельные функции системы могут реализовываться сразу на двух уровнях — ряд организаций, работающих в этой системе, может быть отнесён более чем к одному уровню, одни и те же политики или эксперты могут работать сначала на одном уровне, а затем переходить на другой.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ/ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

A) Законодательная база и государственные органы

В 1998 году президент США Б. Клинтон подписал Закон о международной религиозной свободе (International Religious Freedom Act, IRFA)⁴. В законе утверждалось, что на международном уровне «осуждать нарушения свободы вероисповедания, а также поощрять и помогать другим

⁴ <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter73&edition=prelim>

правительствам в продвижении основополагающего права на свободу религии» является неотъемлемой частью внешней политики США. Принятие этого закона дало американскому правительству полномочия продвигать религиозную свободу по всему миру с помощью внешнеполитических инструментов, позволило более активно вмешиваться во внутреннюю политику других государств под предлогом защиты фундаментального права на свободу вероисповедания. День подписания этого закона, 27 октября, позднее был объявлен Днём международной религиозной свободы. Для реализации закона было создано несколько новых органов и структур:

- *Отдел по вопросам международной религиозной свободы в Государственном департаменте США (Office of International Religious Freedom, OIRF)*. В функции этого отдела входит мониторинг глобальной религиозной ситуации и налаживание взаимодействия представителей религиозных общин и неправительственных организаций с правительством США. Ежегодно OIRF составляет отчёт, содержащий информацию о состоянии религиозной свободы во всех странах мира (кроме США), данные о нарушениях этой свободы, а также анализ действий и мер США по её поддержке. Кроме того, даются рекомендации по включению того или иного государства в специальный список — «страны, вызывающие особую озабоченность» (Counties of Particular Concern, CPC), в который заносятся те государства, которые «совершают или допускают систематические, вопиющие, продолжающиеся на постоянной основе нарушения свободы религии». Отчёт составляется на основе информации от сотрудников посольств США по всему миру.
- *Дипломатическая должность посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (Ambassador at Large for International Religious Freedom)*. Это дипломат высшего уровня, представляющий за рубежом правительство США в вопросах, связанных со свободой религии, и главный советник президента и госсекретаря по религиозной свободе⁵.
- *Комиссия США по международной религиозной свободе (United States Commission on International Religious Freedom, USCIRF)* —

⁵ Первым директором OIRF стал Томас Фарр (Thomas F. Farr), а первым послом — Роберт Сейпл (Robert Seiple). Оба деятеля в дальнейшем оказали большое влияние на формирование внешней политики США в области религиозной свободы.

формально независимая федеральная правительственная комиссия, члены которой назначаются президентом и лидерами Республиканской и Демократической политических партий на двухлетний срок. Посол по особым поручениям по вопросам религиозной свободы входит в состав Комиссии без права голоса (должно подчеркнуть, что Комиссия является не зависящим от Госдепартамента органом).

Комиссия занимается изучением фактов и обстоятельств нарушений религиозной свободы по всему миру и даёт рекомендации правительству США по их устранению. По результатам проверки отчёта OIRF и отчётов различных правозащитных организаций, а также на основе собственных сведений Комиссия ежегодно составляет свой отчёт, включающий информацию о странах-нарушителях (которые госсекретарю США рекомендуется зачислить в список «стран, вызывающих особую озабоченность»), анализ эффективности мер Госдепартамента по продвижению религиозных свобод и конкретные политические рекомендации. Кроме того, Комиссия проводит регулярные встречи с органами законодательной и исполнительной власти США, представителями неправительственных организаций и религиозных сообществ в США и за рубежом, участвует в многосторонних встречах международных организаций (в том числе ООН и ОБСЕ), а также публикует доклады, пресс-релизы и статьи в СМИ. По рекомендации Комиссии правительство США регулярно с 2017 года вносит Россию в список «стран, вызывающих особую озабоченность» (по вопросу соблюдения религиозной свободы). В частности, Комиссия обвиняет Россию в «нарушении религиозной свободы», «авторитаризме», «подавлении политической оппозиции», «присвоении роли защитника традиционных ценностей», «разрушении украинской идентичности»⁶. Ряд специальных тематических докладов, выпущенных Комиссией с 2018 по 2021 год, содержит критику российского законодательства в области противодействия экстремизму.

На основании отчётов Комиссии по международной религиозной свободе госсекретарь ежегодно объявляет о внесении тех или иных стран в список «нарушителей религиозной свободы». Соответствующая информация публикуется в Федеральном регистре, и, согласно IRFA, для каждой из стран, внесённых в список нарушителей, должен быть выбран

⁶ <https://www.uscirf.gov/publication/background-ru-russia>

один из возможных методов воздействия (от политического демарша до экономических санкций) или же зафиксирован «отказ от действий» в случае, если этого требуют интересы США. В период с 1999 по 2016 год в список «нарушителей религиозной свободы» госсекретарём США было внесено в общей сложности 12 стран, а в 2021 году в него попала и Россия.

С 2012 года Комиссия по международной религиозной свободе совместно с Комиссией Томаса Лантоса по правам человека (Tom Lantos Human Rights Commission) и «Международной амнистией» (Amnesty International USA) запустила *Проект защиты свобод* (Defending Freedoms Project)⁷ для поддержки узников совести по всему миру. Целью проекта является привлечение внимания к нарушению прав человека и вовлечение членов Конгресса США в защиту узников совести. Позднее к проекту присоединились и другие партнёры, такие как «Репортёры без границ» и организация, защищающая свободу слова — «ПЕН Америка» (PEN America). По проекту за каждым выбранным узником совести закрепляется определённый член Конгресса США, который прикладывает усилия, чтобы добиться его освобождения из мест лишения свободы.

С 2019 года Комиссия по международной религиозной свободе публикует *Список жертв свободы вероисповедания* (Freedom of Religious or Belief Victims List)⁸.

Кроме того, Закон о международной религиозной свободе предусматривает учреждение должности *Специального советника президента по религиозной свободе в Совете нацбезопасности США* (Special Adviser to the President on International Religious Freedom at National Security Council) — позицию, сопоставимую с постом директора одного из отделов Исполнительного офиса президента США. Занимающий эту должность человек должен играть роль связующего звена между Послом по особым поручениям, Комиссией, Конгрессом и, при необходимости, неправительственными организациями. Однако этот пост до настоящего времени остаётся незанятым.

В течение нескольких лет после принятия Закона перечисленные выше структуры оставались единственными государственными органами, имеющими отношение к вопросам международной религиозной

⁷ <https://www.uscirf.gov/religious-prisoners-conscience/defending-freedoms-project>

⁸ <https://www.uscirf.gov/victims-list/>

свободы, однако их влияние на внешнюю политику США в тот период оставалось незначительным.

В 2000-е годы началось активное изучение роли религиозного фактора в международных отношениях, как в академическом сообществе, так и в ведущих фабриках мысли США. К 2004 году было снято ограничение на государственное финансирование религиозных организаций, в том числе зарубежных, через программы Агентства США по международному развитию (USAID)⁹.

В 2006 году в Конгрессе США был сформирован *Кокус [депутатская группа] по международной свободе вероисповедания* (Congressional International Religious Freedom Caucus), в который вошли 60 представителей от Демократической и Республиканской партий, представляющих вниманию Конгресса вопросы, связанные с преследованием людей по религиозным мотивам во всём мире.

В 2010–2013 годах было создано несколько рабочих групп, занимавшихся вопросами международной религиозной свободы в Госдепартаменте, и межведомственная рабочая группа, включающая сотрудников Исполнительного офиса президента США, Государственного департамента, Совета национальной безопасности, USAID и внешних экспертов. В результате работы этих групп было выпущено несколько значимых докладов, в которых рекомендовалось вовлекать религиозных деятелей в политику защиты религиозной свободы и сделать это направление работы неотъемлемой составляющей американского внешнеполитического курса. В результате в 2013 году правительство США приняло «Национальную стратегию интеграции религиозных лидеров и сообществ верующих во внешнюю политику США» (National Strategy on Integrating Religious Leader and Faith Community Engagement into U.S. foreign policy)¹⁰, которая предполагала три основных направления:

- содействие устойчивому развитию и гуманитарную помощь;
- предотвращение и разрешение конфликтов;
- продвижение плюрализма и прав человека, включая защиту религиозной свободы.

⁹ Агентство США по международному развитию (англ. United States Agency for International Development, USAID) — высший орган государственного управления США, занимающийся оказанием помощи некоммерческим и неправительственным организациям за рубежом. Руководитель агентства и его заместитель назначаются президентом США с согласия Сената и координируют свою работу с Государственным департаментом США.

¹⁰ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/pl/238144.htm>

С этого времени линия «стратегического религиозного взаимодействия» стала особенно важной для внешнеполитической деятельности США. Для координации этой стратегии и налаживания взаимодействия с религиозными сообществами в 2013 году в Госдепартаменте была создана новая структура — *Управление по делам религиозных общин* (Office of Faith-Based Community Initiatives, OFBCI) под руководством Специального советника госсекретаря. На эту должность был приглашён теолог Шон Кейси (Shaun Casey), получивший также назначение на пост Специального представителя США по вопросам религии и международных отношений (U.S. Special Representative for Religion and Global Affairs). Позднее Управление по делам религиозных общин было переименовано в *Управление по вопросам религии и международных отношений* (Office of Religion and Global Affairs, ORGA) и дополнено должностями спецпосланника по мониторингу и борьбе с антисемитизмом, специального представителя по работе с мусульманскими общинами и спецпосланника при Организации исламского сотрудничества¹¹. В качестве успеха в рамках стратегического религиозного взаимодействия было отмечено, что Управление «привлекло [к сотрудничеству] религиозных лидеров в странах с православным большинством, таких как Украина и Кипр, по вопросам, связанным с социальной и политической стабильностью и безопасностью»¹².

Одной из главных задач нового Управления стало встраивание в дипломатический инструментарий религиозной составляющей, чтобы американские дипломаты учитывали всё большее влияние религиозного дискурса во всём мире на политику и общественные процессы¹³. Управление стало важной аналитической структурой, предоставляющей рекомендации относительно религиозно-политической обстановки для дипломатического корпуса США, государственного секретаря и других правительственных подразделений. Кроме того, Управление по вопросам религии и международных отношений служило «точкой входа» для тех, кто хотел обратиться в Госдепартамент по религиозным вопросам. Впервые религиозные деятели получили прямой доступ к правительству США, что позволило ему установить множество полезных и долгосрочных связей¹⁴.

¹¹ <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/08/212781.htm>

¹² <https://2009-2017.state.gov/s/rga/c74021.htm>

¹³ <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/03/07/the-case-for-engaging-religion-in-u-s-diplomacy/>

¹⁴ <https://www.brookings.edu/research/the-future-of-religion-and-u-s-foreign-policy-under-trump/>

Благодаря этой структуре США получили возможность использовать религию как канал влияния на политику интересующих их государств.

«Национальная стратегия интеграции религиозных лидеров и сообществ верующих» поощряет чиновников США использовать религиозных деятелей и простых верующих для «продвижения универсальных прав человека и основных ценностей США». Иными словами, цель стратегии заключается в том, чтобы найти среди религиозных лидеров тех, кто может стать активным проводником американских ценностей, таких как плюрализм, права ЛГБТ и т. д. Реализация этой стратегии поддерживается *Центром религиозных и общественных инициатив* (Center for Faith-Based and Community Initiatives) USAID¹⁵. В то же время в Институте дипломатической службы (Foreign Service Institute) стали проводиться тренинги по религиозным вопросам для американских дипломатов, программы для которых разрабатывались Управлением для представителей дипломатических служб США.

В 2016 году в Закон о международной религиозной свободе были внесены существенные поправки, получившие название «Закон о международной религиозной свободе Фрэнка Вульфа» (Frank R. Wolf International Religious Freedom Act). Эти поправки предоставили правительству США новые инструменты и ресурсы для продвижения своей религиозной политики по всему миру. Поправки расширили градацию стран, нарушающих свободу вероисповедания: к списку «стран, вызывающих особую озабоченность» (CPC) добавился список «стран, находящихся под особым наблюдением» (Special Watch List, SWL), в который заносятся те государства, которые соответствуют двум из трёх критериев «стран, вызывающих особую озабоченность». Также в закон были добавлены две новые категории: «субъекты, вызывающие особую озабоченность» (Entities of Particular Concern, EPC), т. е. не государства, а организации (например, Боко Харам¹⁶), и «список ответственных лиц» (Designated Persons List, DPL), в который включаются отдельные лица, ответственные за нарушение религиозной свободы, в отношении которых могут быть назначены санкции или проведены финансовые расследования. В результате принятия поправок был повышен статус посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы, который отныне стал отчитываться напрямую госсекретарю и координировать направ-

¹⁵ <https://www.usaid.gov/faith-and-opportunity-initiatives/us-strategy>

¹⁶ Запрещена в Российской Федерации.

ление международной религиозной свободы во всех правительственных программах и проектах. Кроме того, всем представителям дипломатических служб предписывалось пройти обязательный тренинг по «стратегической ценности международной религиозной свободы».

Поправки впервые зафиксировали права атеистов — они стали отдельным классом, защищаемым законом: в новой редакции указывается, что религиозная свобода подразумевает не только право практиковать религию, но также иметь собственные представления о ней, включая возможность быть агностиком, нетеистом¹⁷, гуманистом или атеистом.

К 2017 году количество сотрудников Госдепартамента, занимающихся только вопросами религиозной свободы, составляло уже порядка 50 человек, годовой бюджет OIRF за прошедшее десятилетие удвоился, а финансирование программ по продвижению свободы вероисповедания увеличилось в пять раз.

В 2018 году на должность посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы был утверждён бывший губернатор Канзаса Сэм Браунбек (Samuel Brownback). Госсекретарь расформировал Управление по вопросам религии и международных отношений (ORGA) и передал его функции и бюджет OIRF, что способствовало увеличению его полномочий и укреплению авторитета. Через несколько месяцев OIRF были предоставлены дополнительные финансовые ресурсы и расширен штат сотрудников.

В том же 2018 году администрация Трампа опубликовала новую Стратегию национальной безопасности США, в которой продвижение религиозной свободы и защита религиозных меньшинств впервые были определены как приоритетные направления политики США. Новая администрация стала организовывать крупные международные мероприятия, направленные на активное вовлечение других государств в продвижение религиозной свободы.

С 2019 году Госдепартамент стал вручать *Международную премию за укрепление свободы вероисповедания* (International Religious Freedom Award)¹⁸. Премия вручается как отдельным активистам, так и организациям.

¹⁷ Нетеизм (нонтеизм) (англ. Nontheism) — религиозные и нерелигиозные представления, отрицающие веру в одного личного бога (теизм) или богов, но, в отличие от атеизма, не отрицающие религию как таковую.

¹⁸ <https://www.state.gov/2019-international-religious-freedom-award-recipients-announced/>

В 2020 году Трамп подписал новый указ «О продвижении международной религиозной свободы»¹⁹, который постановил, что «свобода вероисповедания всех людей в мире является приоритетом внешней политики США, и Соединённые Штаты будут отстаивать и активно продвигать эту свободу». В соответствии с Указом Госдепартаменту совместно с USAID предписывалось за шесть месяцев создать долгосрочный стратегический план по продвижению религиозной свободы в мире и выделять не менее 50 млн долларов ежегодно на соответствующие программы. При этом госсекретарю и руководству USAID было поручено отстаивать вопросы религиозной свободы на двусторонних и многосторонних форумах. Также был расширен спектр экономических инструментов воздействия на нарушителей религиозной свободы (уменьшение экономической помощи, санкции, визовые ограничения).

Особое внимание в Указе было уделено религиозному направлению в работе представителей дипломатического ведомства США. Всем сотрудникам было предписано пройти расширенный тренинг по религиозной свободе и затем проходить его каждые три года. Все посольства США, расположенные в странах-нарушителях (т. е. включённых в списки «стран, вызывающих особую озабоченность» и «стран, находящихся под особым наблюдением»), должны были отчитаться «комплексными планами действий» с указанием конкретных мероприятий по вовлечению местных властей в устранение нарушений свободы вероисповедания, а руководители дипмиссий должны в обязательном порядке поднимать религиозные вопросы перед членами правительств этих государств. Кроме того, сотрудникам посольств было поручено оказывать помощь преследуемым религиозным группам. Для имплементации этого Указа USAID объявил о создании Межведомственного отраслевого совета по стратегическому религиозному взаимодействию и международной религиозной свободе (Cross-Agency Sector Council on Strategic Religious Engagement and International Religious Freedom).

В 2021 году с приходом президентской администрации Джо Байдена был назначен новый посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы — Рашад Хуссейн (Rashad Hussain). Кроме того, в Белом доме было перезапущено Управление по религиозному и добрососедскому партнёрству (White House Office of Faith-Based and

¹⁹ <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-advancing-international-religious-freedom/>

Neighborhood Partnerships), которое координирует сеть *Центров инициатив веры и возможностей* (Center for Faith and Opportunity Initiatives) — органов различных правительственных департаментов США для связи между религиозными организациями и правительством. Также было принято несколько важных мер: обновлена учебная программа по религиозной деятельности для сотрудников дипломатической службы, USAID и Государственного департамента, а также усилено правительственное взаимодействие с мировыми религиозными организациями, в том числе через *Управление международных и благотворительных инноваций* (Office for International and Philanthropic Innovation).

Б) Международные структуры и мероприятия

С 2010-х годов усилия США по продвижению религиозной свободы на международном уровне стали включать в себя активное привлечение партнёров из других государств. Сотрудники OIRF, члены USCIRF и академические эксперты устраивали международные семинары, круглые столы и иные мероприятия, которые должны были содействовать популяризации американского опыта и введению аналогичных стратегий в других странах.

В 2014 году было создано несколько важных межгосударственных структур. USCIRF инициировала учреждение *Международной экспертной группы парламентариев по свободе религии и убеждений* (International Panel of Parliamentarians for Freedom of Religion or Belief, IPP-FoRB), в которую вошли 30 парламентариев из разных стран мира. Была подписана *Хартия о свободе религии или убеждений* (Charter for Freedom of Religion or Belief)²⁰, обязывающая парламентариев продвигать свободу вероисповедания для всех и укреплять глобальное сотрудничество. В том же году была создана ставшая затем ежегодной масштабная дискуссионная площадка — *Межрелигиозный форум G20* (G20 Interfaith Forum). Эта конференция проводится в преддверии встречи G20²¹ и представляет собой платформу, на которой лидеры религиозных институтов и сообществ обсуждают глобальную повестку дня и со-

²⁰ <https://www.uscirf.gov/reports-briefs/human-rights-documents/charter-freedom-religion-belief>

²¹ G20 (англ. The Group of Twenty, major advanced and emerging economies, «Большая двадцатка») — клуб государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой, представленный правительствами и главами центробанков этих государств.

ставляют рекомендации в сфере религии для рассмотрения их лидерами «Большой двадцатки»²². Президентом Ассоциации межрелигиозного форума G20 является Коул Дарем (Cole Durham), а вице-президентом — Кэтрин Маршалл (Katherine Marshall), оба — видные деятели международной религиозной политики США.

В 2015 году была создана новая структура в рамках Трансатлантической политической сети — *Трансатлантическая стратегическая сеть по вопросам религии и дипломатии* (Transatlantic Policy Network on Religion and Diplomacy)²³ для налаживания взаимодействия американских и европейских дипломатов в области религиозной политики. С британской стороны эта сеть координировалась Кембриджским институтом религии и международных исследований (The Cambridge Institute on Religion & International Studies), управляющим директором которого является бывший американский дипломат Джуд Бёрдсалл (Judd Birdsall), а спонсором — американский Фонд Генри Люса (The Henry Luce Foundation). В том же году была учреждена *Международная контактная группа по религиозной свободе* (International Contact Group on Freedom of Religion or Belief) под председательством США и Канады. К настоящему времени в эту группу входит около 30 государств, представители которых встречаются дважды в год: на полях Генеральной ассамблеи ООН и Совета по правам человека ООН.

В 2018 году Госдепартамент организовал в Вашингтоне первое *Совещание на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы* (Ministerial to Advance Religious Freedom) — трёхдневный саммит, на котором присутствовало 85 высокопоставленных представителей зарубежных делегаций (в основном министров иностранных дел) и 400 лидеров институтов гражданского общества и религиозных сообществ со всего мира. Такое количество глав внешнеполитических ведомств собралось в Госдепартаменте впервые. В первый же день саммита была принята «Потомакская декларация» и «Потомакский план действий», содержащие конкретные рекомендации для международного сообщества по защите свободы вероисповедания. Кроме того, было выпущено три тематических заявления о глобальных трендах, подрывающих религиозную свободу, в качестве которых были обозначены законы о богохульстве, контртеррористические мероприятия как «ложный предлог» для подавления свободы

²² <https://berkeleycenter.georgetown.edu/projects/g20-interfaith-forum>

²³ <http://ciris.org.uk/overview/>

вероисповедания и нарушения этой свободы со стороны негосударственных акторов²⁴.

В 2019 году в рамках заседания Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке администрация США организовала первое в истории президентское мероприятие в ООН по религиозной свободе²⁵, на котором Дональд Трамп заявил о выделении дополнительных 25 млн долларов на программы по защите свободы религии. Кроме того, была принята резолюция об объявлении 22 августа Международным днём памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений²⁶. Представитель США отметил, что учреждение этого Дня памяти во многом является заслугой правительства США²⁷.

На втором *Совещании на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы* в 2019 году присутствовало уже более 1000 религиозных лидеров и деятелей из более чем 100 стран, что сделало его крупнейшей правозащитной конференцией, когда-либо проводимой Госдепартаментом. В рамках совещания было заявлено о создании *Международного альянса по религиозной свободе* (International Religious Freedom or Belief Alliance), в котором впервые в истории страны будут объединены на основании проблемы защиты определённых прав человека и противостояния религиозным преследованиям. Перед желающими войти в альянс странами был поставлен ряд условий, в частности, они должны были организовать у себя неправительственные организации по религиозной свободе и разработать план по реформированию государственного законодательства и совместной работе с Госдепартаментом над реализацией этих реформ²⁸.

В 2020 году в Вашингтоне состоялось инаугурационное собрание Альянса, в который вошла 31 страна (многие из которых — члены НАТО): Великобритания, Нидерланды, Австрия, Греция, страны Прибалтики, балканские страны, Польша, Израиль, Украина, Грузия и др.²⁹. Впоследствии

²⁴ <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-ministerial-advance-religious-freedom/>

²⁵ <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-united-nations-event-religious-freedom-new-york-ny/>

²⁶ <https://www.un.org/ru/observances/religious-based-violence-victims-day>

²⁷ <https://www.un.org/press/en/2019/ga12147.doc.htm>

²⁸ <https://www.persecution.org/2020/09/14/fellows-brief-depoliticizing-international-religious-freedom/>

²⁹ <https://www.washingtontimes.com/news/2020/feb/19/mike-pompeo-says-religious-freedom-alliance-advoca/>

количество стран-участников альянса увеличилось до 35, и в рамках этой организации были созданы рабочие группы по вопросам «образования», «гендера» и другим правозащитным темам. Декларация принципов альянса гласит, что государства-члены обязуются настаивать на отмене законов о богохульстве во всех странах мира³⁰.

Третье *Совещание на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы* было организовано польским правительством в 2021 году, но в связи с пандемией Covid-19 прошло в онлайн-режиме.

Четвёртое Совещание приняла Великобритания в 2022 году. По результатам конференции её участниками был подписан ряд совместных заявлений, среди которых стоит отметить:

1. «Заявление о свободе религии или убеждений молодёжи», в котором молодые люди были выделены в отдельную группу с особыми правами. Также были сформулированы задачи по целенаправленной работе с представителями молодёжи, включая работу через соцсети³¹.

2. «Заявление о свободе религии или убеждений и цифровых технологиях», согласно которому подписанты обязались «работать с технологическими компаниями и другими заинтересованными сторонами, включая правительства, научные круги и гражданское общество, для устранения угроз, с которыми сталкиваются люди в интернете из-за их религии или убеждений, включая преступления на почве ненависти, преследования и киберпреследования, а также для соблюдения их прав в интернете»³², что подразумевает введение новых форм контроля контента и интернет-цензуры.

3. «Заявление о свободе религии или убеждений и образовании», в котором среди прочего говорилось, что подписанты заявления «с большой озабоченностью отмечают, что в некоторых частях мира детей продолжают обучать по книгам, содержащим дискриминационные послания», которые «очерняют другие религиозные группы» и «увековечивают неравные гендерные нормы»³³.

³⁰ <https://www.state.gov/statement-from-the-international-religious-freedom-or-belief-alliance-ministers-forum/>

³¹ <https://www.gov.uk/government/publications/freedom-of-religion-or-belief-and-youth-statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-youth>

³² <https://www.gov.uk/government/publications/freedom-of-religion-or-belief-and-digital-technology-statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-digital-technology>

³³ <https://www.gov.uk/government/publications/freedom-of-religion-or-belief-and-education->

Рашад Хуссейн, действующий посол по особым поручениям по вопросам международной свободы вероисповедания, во время своего выступления на совещании анонсировал начало Государственным департаментом США медиакмпании для привлечения внимания к «глобальной проблеме законов о богохульстве».

Таким образом, США при проведении политики в области религиозной свободы планомерно расширяли это направление своей международной деятельности за счёт создания новых внутриправительственных и международных структур и внесения соответствующих изменений в законодательство. С целью международной легитимации этого направления США стремились наладить широкое взаимодействие с правительствами и религиозными организациями других стран в рамках новосозданных форумов и структур. Такой подход позволил существенно увеличить влияние США в сфере религиозной политики и получить новый значимый инструмент для влияния на мировую политику и продвижения собственных интересов. Кроме того, предпринятые усилия привели к укреплению в международной политике представления о том, что религиозная свобода является универсальной, глобально значимой ценностью, не связанной явно с национальными интересами США.

В) Константинопольский Патриархат как инструмент американского влияния

Особую роль в православии играет Константинопольский Патриархат (Вселенский патриархат Константинополя). Константинопольская Православная Церковь, хотя и не является одной из древнейших Поместных Церквей, по преданию основанных апостолами (как Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Римская), тем не менее входит в число наиболее авторитетных. Это проявилось в именовании Константинопольского Патриархата «Вселенским», а также в том, что после раскола с Римом в 1054 году Константинопольский Патриархат занял почётное первое место в диптихе Поместных Православных Церквей. Причина этого была в столичном статусе самого Константинополя, который на протяжении большей части Средневековья был центром могущественной христианской державы Византии, и Константинопольский

statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-education

патриарх часто взаимодействовал с императорской властью не только от лица своего Патриархата, но и от лица всей Православной Церкви. Такая ситуация во многом сохранилась и после захвата Константинополя османами (1453 г.), когда Константинопольский патриарх был назначен турецкими властями главой (этнархом) всех православных христиан в Османской империи.

Тем не менее реальная значимость Константинопольского Патриархата с середины XV до начала XX века неуклонно снижалась. Сначала из-за Флорентийской унии (1439 г.), которая стала причиной выхода Русской Церкви из юрисдикции Константинополя, а затем — в результате получения автокефалии другими Православными Церквями (Элладской, Болгарской, Сербской и др.). В результате к началу 1920-х годов Константинопольский Патриархат оказался одной из самых малочисленных Православных Церквей. Однако стремление вернуть утраченную значимость привело константинопольских патриархов на путь теологии «восточного папизма». Это направление богословской мысли пытается обосновать главенство Константинополя над всей Православной Церковью, а Константинопольского патриарха в качестве, по сути, «первого без равных» по отношению к другим патриархам (вопреки традиционному пониманию его статуса как «первого среди равных»). Целью Константинопольского Патриархата является изменение православной эклесиологии (учения о Церкви) таким образом, чтобы получить абсолютную власть в православном мире.

Для достижения этой цели и усиления собственной значимости Константинопольский Патриархат на протяжении XX века стремился реализовать три стратегические задачи: увеличить собственную паству за счёт других Поместных Церквей, заручиться политической поддержкой со стороны западных держав, ослабить влияние Русской Православной Церкви (как наиболее многочисленной в православном мире). Константинопольская Церковь приняла решение, согласно которому все приходы других Поместных Церквей, находящиеся в диаспоре, а также приходы в новообразованных государствах стали рассматриваться как часть константинопольской церковной юрисдикции. Фактически речь шла о «воровстве» приходов у других Поместных Церквей. В политическом отношении Константинопольский Патриархат заручился сначала поддержкой Великобритании, а затем, когда её место в качестве ведущей мировой державы заняли США (в 40-х годах XX века), — американской поддержкой.

При этом задача ослабления Русской Православной Церкви решалась Константинопольским Патриархатом параллельно с реализацией первых двух задач. Уже в 1920-х годах Константинопольский Патриархат активно поддержал обновленческий раскол в России — для того, чтобы ослабить Русскую Церковь, и для того, чтобы заполучить новую паству на территории распавшейся Российской империи. В то же самое время им была предпринята попытка распространить свою юрисдикцию на Финляндскую Православную Церковь, а также на православных Латвии и Эстонии. Впоследствии Православные Церкви Латвии и Эстонии (после присоединения этих стран к СССР) вошли в состав Московского Патриархата. Но после распада СССР в 1993 году Константинопольский Патриархат издал томос об автономии Эстонской Церкви, то есть снова стал претендовать на Эстонию, которая ранее признавалась им канонической территорией Русской Церкви. Эти шаги были призваны, с одной стороны, увеличить паству Константинопольской Церкви, а с другой — ослабить влияние Русской Церкви на территориях новообразованных государств. В настоящее время можно отметить, что интересы Константинополя на постсоветском пространстве во многом совпадают с интересами националистически ориентированных правительств бывших советских республик, которые видят в Русской Церкви инструмент российского влияния на внутреннюю политику этих стран и совместными усилиями стремятся его уменьшить.

В то же время сам Константинопольский Патриархат находится в крайне уязвимом положении, поскольку резиденция его главы располагается в сегодняшнем Стамбуле, городе, где православное население теперь составляет менее одного процента. Согласно турецкому законодательству, Константинопольским патриархом может быть только гражданин Турции, что сильно ограничивает число возможных кандидатур на занятие этой должности. Нынешнее правительство Турции всё больше отказывается от светских принципов государственного устройства в пользу поддержки ислама, что сказывается на положении Константинопольского Патриархата. Определённая поддержка Константинопольскому Патриархату в его отношениях с турецким правительством оказывается со стороны США по линии IRFA, однако реальные возможности такой поддержки ограничены. Показательным в этом отношении было решение турецких властей о превращении собора св. Софии из музея в мечеть — оно не имело практического значения, но чётко

обозначило религиозную политику турецкого государства и невозможность Константинопольского Патриархата что-либо ей противопоставить.

Интересы Константинопольского Патриархата в его стремлении ослабить Русскую Церковь совпадают с интересами США. Объективной предпосылкой союза США и Константинополя является то, что начиная с 20-х годов XX века (после бегства греческого населения с территории Турции) большая часть паствы Константинопольского Патриархата находится в США. Особенно ощутимым американское влияние на Константинополь стало в конце 1940-х годов, в послевоенное время, когда Турция стала стратегическим партнёром США. Так, в 1948 году при активном участии американской стороны со своего поста был смещён Константинопольский патриарх Максим V (1946–1948), который перед этим выказал своё положительное отношение к Русской Церкви. На его место патриархом был избран американский архиепископ Афинагор (1949–1972), бывший американским гражданином и не имевший (вопреки турецкому законодательству) турецкого гражданства. Для перелёта Афинагора из США в Турцию использовался самолёт американского президента Г. Трумэна. Его преемник Патриарх Димитрий I (1972–1991) был в большей степени ставленником Турции, чем США, однако и он не был независим от американского правительства — поддерживал контакты с его представителями и встречался с тогдашним президентом США Дж. Бушем-старшим.

Патриарх Варфоломей (1991 — наст. вр.), занявший патриарший престол после Димитрия I, установил с американской администрацией более тесные контакты. Во время визита в США в 2021 году Варфоломей встречался с президентом США Джо Байденом, которого назвал «наш президент», и госсекретарём Энтони Блинкеном. Варфоломей прямо поблагодарил американскую администрацию за «постоянную поддержку Вселенского престола». Ранее, в 2009 году, Варфоломей встречался с президентом США Бараком Обамой и госсекретарём Джоном Керри. Варфоломей неоднократно высказывался в поддержку американской политики, характеризовал себя как посланника и сорботника американского правительства, подчёркивал преимущество прав человека как ключевой общечеловеческой ценности³⁴. Фактически Варфоломей продвигает идею о том, что именно США являются подлинным преемником Византии³⁵. США со своей стороны выражали открытую поддерж-

³⁴ <https://riss.ru/journal/16/>

³⁵ <https://riss.ru/journal/16/>

ку деятельности Варфоломея, а ряд американских политиков (Хилари Клинтон, Барак Обама, представители конгресса США) высказывался в поддержку возобновления работы Халкинской богословской школы (школа была единственным на территории Турции учебным заведением, готовившим священников для Константинопольского Патриархата, и была закрыта по решению турецкого правительства в 1971 году). Важной точкой соприкосновения правительства США (в лице представителей Демократической партии США) и Варфоломея является его деятельность, направленная на поддержку «зелёных инициатив», за что он заработал имидж «зелёного патриарха» и был награждён золотой медалью Конгресса США как человек, который заботится не только обо «всех деях Бога», но и обо «всём Его творении».

Цель США во взаимодействии с Константинопольским Патриархатом состоит в том, чтобы создать альтернативу влиянию Русской Церкви в православном мире, чтобы максимально ослабить Русскую Православную Церковь, разделить мировое православие на противоборствующие части. США пытаются создать из Константинопольского Патриархата центр мирового православия, которым было бы легко управлять в своих интересах. Препятствием к этому является Русская Православная Церковь. Православие составляет духовную, культурную и цивилизационную основу Российского государства. Ослабляя Православную Церковь, США рассчитывают ослабить Россию как изнутри (лишить её внутреннего единства), так и снаружи (разрушить её связь с другими православными странами), чтобы устранить её как геополитического конкурента. В то же время Россия в последние годы всё более активно выступает в качестве государства, придерживающегося в своей внутренней и внешней политике традиционных нравственных ценностей (укоренённых главным образом в православной этике, но также и в других авраамических религиях). В этом отношении Россия рассматривается в качестве угрозы стратегиям США, поскольку сами США постепенно отказываются от традиционных ценностей. Наличие сильного государства с христианскими традиционалистскими ценностями угрожает как внутреннему единству Запада во главе с США (где общество всё сильнее раскалывается на неолибералов и традиционалистское меньшинство), так и внешнему США с их союзниками по блоку НАТО (где далеко не все страны разделяют американские подходы к правам человека и симпатизирует подходам России). Кроме того, сильная роль Церкви является существенным

препятствием для американского ценностного влияния внутри России и на постсоветском пространстве.

Наиболее уязвимой частью Московского Патриархата является Украинская Православная Церковь. С 2014 года она существует под давлением антироссийского (в том числе антирусского) украинского правительства, которое обслуживает геостратегические интересы США и находится от них в прямой зависимости. По этой причине США и Константинополь выбрали Украинскую Церковь в качестве объекта своих нападков. Украинская Церковь составляет до трети приходов и верующих всей Русской Церкви (Московского Патриархата), поэтому от исхода нынешнего противостояния зависит судьба не только русского, но и всего мирового православия.

II. ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

А) Обеспечение координации и взаимодействия

Основной организацией, посредством которой правительство США взаимодействует с религиозными акторами по всему миру, является *Агентство США по международному развитию* (United States Agency for International Development, USAID). USAID занимается поддержкой лиц и организаций, продвигающих интересы США в других странах мира. Поддержка интересующих USAID лиц и организаций может оказываться как напрямую через их участие в программах агентства, так и через посредников, в том числе путём предоставления грантов различным фондам, которые далее распределяют их конечным получателям³⁶. Бюджет организации составляет почти половину бюджета Государственного департамента США, и на 2022 год — более 25 млрд долларов. Кроме того, агентство реализует партнёрские программы совместно с другими государственными структурами США, привлекая таким образом дополнительное финансирование.

С 2018 года Госдепартамент реализует *Программу восстановления после геноцида и реагирования на репрессии* (Genocide Recovery and

³⁶ Например, в России USAID выступал важнейшим спонсором таких организаций, как Мемориал и Фонд борьбы с коррупцией, а на Украине активно финансировал «оранжевую революцию» 2004 года и майдан 2013–2014 годов.

Persecution Response Program), в рамках которой предусмотрено сотрудничество Госдепартамента и USAID с локальными религиозными и общественными лидерами для быстрой доставки помощи конкретным людям. Финансирование этой программы осуществляется не только правительством США, но и обширной сетью американских филантропов.

В 2020 году агентство организовало первый *Саммит по стратегическому религиозному взаимодействию* (Evidence Summit on Strategic Religious Engagement)³⁷, в котором приняло участие более 300 представителей от различных неправительственных организаций, академического сообщества и правительства США. Это мероприятие стало своего рода подведением итогов многолетних усилий США по взаимодействию с религиозными акторами по всему миру.

Институт мира (United States Institute of Peace, USIP) — ещё одно крупное федеральное учреждение, через которое США реализуют свои глобальные программы. Более 25 лет институт разрабатывает стратегии и политические рекомендации для привлечения религиозных лидеров и организаций, а также активно взаимодействует с акторами на местах «в целях содействия инклюзивному религиозному миростроительству»³⁸. В рамках одного из проектов — «Карта религиозного ландшафта в государствах, пострадавших от конфликта» — институтом в течение нескольких лет велись масштабные исследования на Украине (наряду с Ливией, Ираком и другими конфликтными зонами с американским участием).

Среди негосударственных организаций, связанных с продвижением США идеологии религиозной свободы, можно выделить пять наиболее значимых:

- *Круглый стол по международной религиозной свободе* (International Religious Freedom Roundtable).
- *Институт глобального взаимодействия* (The Institute for Global Engagement).
- *Институт религиозной свободы* (Religious Freedom Institute).
- *Фонд религиозной свободы и бизнеса* (Religious Freedom & Business Foundation, RFBF).
- «21Уилберфорс» (21Wilberforce).

³⁷ <https://www.usaid.gov/faith-and-opportunity-initiatives/2020-evidence-summit-strategic-religious-engagement>

³⁸ <https://www.usip.org/issue-areas/religion>

В 2010 году в Вашингтоне был основан консорциум тесно связанных с правительством США неправительственных организаций — *Круглый стол по международной религиозной свободе* (International Religious Freedom Roundtable). Этот консорциум своей основной целью ставит масштабирование деятельности по защите свободы вероисповедания на мировом уровне путём создания сети локальных круглых столов в разных странах, работающих по определённой модели. Вашингтонский круглый стол представляет собой основное место для регулярных практических политических дискуссий и координации между гражданским обществом, правительством США и религиозными сообществами.

С 2018 года произошла активизация деятельности круглого стола: значительно возросло количество участников и частота встреч, что во многом было заслугой посла по особым поручениям по религиозной свободе Сэма Браунбека, который лично участвовал в еженедельных собраниях организации³⁹, а также началось активное создание глобальной сети форумов, построенных по аналогичной модели. Помимо круглых столов в отдельных странах, подобный формат был учреждён на площадке Евросоюза — «Европейская платформа против религиозной нетерпимости и дискриминации»⁴⁰ и «Круглый стол Брюссель – ЕС»⁴¹, а также на площадке ООН — «Комитеты НПО по свободе вероисповедания» в Женеве⁴² и Нью-Йорке⁴³. Один из первых локальных круглых столов был запущен на Украине в 2019 году⁴⁴ при поддержке американской неправительственной организации «Объединение комитетов в защиту евреев в бывшем СССР» и местных правозащитных организаций. Учредительное собрание на тему «Совместные усилия гражданского общества по защите свободы вероисповедания на оккупированных территориях Украины — Крыму и Донбассе» прошло в Киеве в присутствии более 70 религиозных и общественных деятелей, правозащитников и экспертов. Принятая по итогам круглого стола резолюция была отправлена в посольства иностранных государств, входящих в ПАСЕ, ОБСЕ, «Большую семёрку», а затем

³⁹ <https://www.persecution.org/2020/09/14/fellows-brief-depoliticizing-international-religious-freedom/>

⁴⁰ <https://www.eprid.eu/>

⁴¹ <https://www.forbroundtable.org/>

⁴² <https://ngoforbgenève.org/>

⁴³ <https://www.unforb.org/>

⁴⁴ <https://religiousfreedom.in.ua/en/documents/results-of-2019>

представлена в рамках сессии ОБСЕ в Варшаве. В ходе следующих заседаний круглого стола был разработан план дальнейших действий.

В июле 2021 года на площадке круглого стола в Вашингтоне был проведён первый *Саммит по международной религиозной свободе* (International Religious Freedom Summit). Саммит стал крупным мероприятием, близким по значимости с Совещанием на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы, организуемым Госдепартаментом США. Целью Саммита было создание «мощной коалиции организаций, которые ведут совместную работу ради свободы вероисповедания во всём мире» с целью «повышения осведомлённости общественности и политической силы для международного движения за свободу вероисповедания»⁴⁵. Председателями Саммита стали Сэм Браунбек и Катрина Лантос Свит (Katrina Lantos Swett, Фонд Лантоса), а в качестве спикеров выступили члены правительства США и европейских стран, главы крупных правозащитных организаций, Далай-Лама XIV и другие религиозные лидеры⁴⁶.

В 2022 году состоялся второй Саммит, на котором выступило 106 докладчиков из 26 стран мира. Во время саммита прошёл первый в истории Конгресс гражданского общества: организациям и религиозным общинам была дана возможность направить делегации для представления своих предложений по улучшению религиозной свободы в мире⁴⁷.

В ходе Саммита его председатель Сэм Браунбек заявил: «Религия — это единственный субъект, который может противостоять правительству, который правительство не может подчинить»⁴⁸. Иными словами, США делает ставку на религиозные организации и их лидеров как своих агентов влияния в других государствах, которые могли бы противопоставить себя политическому руководству этих государств.

Третий Саммит, с ещё более обширной программой, состоялся в 2023 году, спустя всего полгода с момента проведения второго, что свидетельствует об ещё более возросшей активности в области продвижения

⁴⁵ <https://irfsummit.org/>

⁴⁶ <https://irfsummit.org/speakers/>

⁴⁷ Примечательно, что в июне 2022 года по инициативе Круглого стола по международной религиозной свободе 15 неправительственных организаций и ряд частных лиц направили коллективное письмо государственному секретарю США Энтони Блинкену с просьбой начать процедуру отзыва консультативного статуса при ООН у организации FECRIS как «имеющей пророссийскую направленность». FECRIS – Европейская федерация центров исследований и информации о сектах и культах, французская «антисектантская» организация зонтичного типа, вице-президентом которой с 2009 по 2021 год был российский сектовед А. Дворкин.

⁴⁸ <https://www.deseret.com/faith/2022/6/29/23188068/blinden-pompeo-pelosi-and-rubio-display-religious-freedom-at-d-c-summit-trump-biden-bi-partisan>

США концепции религиозной свободы⁴⁹. Среди спикеров — представители украинских некоммерческих организаций, а одна из тем панельных дискуссий предполагает обсуждение «важной роли религиозной свободы в сдерживании автократии в России».

Институт глобального взаимодействия (The Institute for Global Engagement) был основан в 2000 году Робертом Сейплом (Robert Seiple), первым послом по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы. Помимо локальных программ, при Институте действует «Центр женщин, веры и лидерства», который готовит верующих женщин для работы на руководящих позициях в местах принятия политических решений, в том числе в контексте продвижения религиозной свободы. Среди своих достижений Институт указывает плотную работу с местными политическими и религиозными лидерами во Вьетнаме и Узбекистане, которая позволила добиться изменения в политике и законах, в результате чего обе страны были изъяты из списка «стран, вызывающих особую озабоченность».

Учреждённый в 2016 году Томасом Фарром (Thomas F. Farr) *Институт религиозной свободы* (Religious Freedom Institute)⁵⁰ занимается активным продвижением свободы вероисповедания через создание в каждом регионе коалиций из представителей правительства, гражданского общества, религиозных общин и бизнеса под руководством сотрудников института. Институт выступает одним из ключевых центров продвижения американской стратегии в области религиозной свободы, оказывая масштабное идеологическое и организационное влияние на политических, религиозных и гражданских лидеров на местах и стимулируя долгосрочные культурные трансформации в заданном направлении. Институт занимается разработкой учебных программ как для дипломатического корпуса других государств, так и для школ и вузов, финансирует стажировки и стипендии учащихся, оказывает поддержку научным публикациям. Институт является учредителем премии «Защитник свободы вероисповедания» (Defender of Religious Freedom Award), лауреатом которой ежегодно становится один человек.

Институт религиозной свободы был одним из идеологических центров, разрабатывавших Закон о поддержке религиозной свободы

⁴⁹ <https://irfsummit.org/2023-schedule/>

⁵⁰ <http://www.irc.org/tabid/99/articleType/ArticleView/articleId/648/The-Creation-of-a-New-Religious-Freedom-Organization-The-Religious-Freedom-Institute-RFI.aspx>

на Украине, который был представлен в Конгресс в декабре 2019 года. По мнению учредителя института Томаса Фарра, этот закон призван бороться с «ненавистью Кремля по отношению к свободе вероисповедания»⁵¹.

Фонд *религиозной свободы и бизнеса* (Religious Freedom & Business Foundation, RFBF) был основан в 2014 году Брайаном Гриммом (Brian Grimm) как некоммерческая организация, целью которой является «просвещение мирового бизнес-сообщества, политиков, неправительственных организаций и потребителей о положительном влиянии свободы вероисповедания на рабочую обстановку и экономику»⁵². Помимо проведения консультаций и тренингов, Фонд организует бизнес-форумы и конференции, посвящённые «религиозному разнообразию, равенству и инклюзивности», в том числе на полях таких мероприятий, как Всемирный экономический форум в Давосе. Фонд присуждает премию глобального бизнеса и межконфессионального мира.

Международная христианская правозащитная организация «21Уилберфорс» (21Wilberforce) взаимодействует с политическими кругами государств для лоббирования изменений законодательства, проводит тренинги для представителей преследуемых религиозных групп, информационные кампании в поддержку религиозной свободы. При поддержке Фрэнка Вульфа (Frank R. Wolf) (бывшего конгрессмена, занимающего в этой организации должность почётного старшего научного сотрудника) организация получила репутацию важного источника информации для американских политиков и правозащитников во всём мире. С 2018 года «21Уилберфорс» вручает ежегодную премию «Международной религиозной свободы им. Фрэнка Вульфа» (Frank Wolf International Religious Freedom Award)⁵³. Лауреатами премии на сегодняшний день становились как частные лица, так и целые города⁵⁴.

«21Уилберфорс» ведёт проект «Оценочная карта Конгресса по международной свободе вероисповедания» (International Religious Freedom Congressional Scorecard)⁵⁵, в котором отслеживает работу Конгресса в области международной религиозной свободы. Проект предлагается расширить

⁵¹ <https://www.religiousfreedominstitute.org/news/rfi-applauds-house-passage-of-ukraine-religious-freedom-support-act>

⁵² <https://religiousfreedomandbusiness.org/>

⁵³ <https://21wilberforce.org/award/>

⁵⁴ <https://21wilberforce.org/award/>

⁵⁵ <https://irfscorecard.org>

на другие страны. Кроме того, совместно с Университетом Джорджа Вашингтона «21Уилберфорс» реализует масштабную программу «Глобальный спектр данных о свободе вероисповедания»⁵⁶ (Global Religious Freedom Data Spectrum), аккумулирующую информацию о религиозных ограничениях из множества источников. Обобщённая информация об этом публикуется на сайте организации.

Подводя итог под рассмотрением деятельности вышеперечисленных организаций, следует отметить, что им всем присущи следующие характерные признаки:

- Деятельность во множестве стран мира, входящих в сферу американских национальных интересов.
- Наличие масштабных программ по влиянию на религиозные организации, гражданское общество, политические элиты тех государств, где они работают.
- Наличие множества партнёров, как внутри США, так и за рубежом.
- Хорошее финансирование, которое формируется как посредством государственных ассигнований, так и посредством пожертвований от частных фондов и религиозных организаций.
- В советы директоров данных негосударственных организаций входят бывшие сотрудники правительства, члены USCIRF, эксперты из крупнейших мозговых центров.
- Проведение научных исследований, публикация аналитики и статей.
- Проведение тренингов, как в США, так и на местах, реализация программ обучения для религиозных, общественных, политических лидеров.
- Организация местных центров и филиалов в виде некоммерческих организаций.
- Проведение конференций, круглых столов и других мероприятий.
- Лоббирование изменений в местном законодательстве.
- Под прикрытием предотвращения конфликтов, обеспечения процветания, развития инклюзивности и др. гуманитарных целей данные организации осуществляют деятельность в интересах США, включая сбор разведанных для ЦРУ, Госдепартамента и других американских государственных структур.

⁵⁶ <https://21wfreedom.center/dataspectrum/>

Б) Обеспечение финансирования

В реализации стратегии США по продвижению международной религиозной свободы задействованы как государственные, так и частные фонды.

- **Фонд прав человека и демократии**

Среди государственных фондов можно отметить *Фонд прав человека и демократии* (Human Rights and Democracy Fund) Госдепартамента, через который с 2007 года выдаются целевые гранты на развитие религиозной свободы во всём мире. Грантополучателями являются как религиозные, так и светские неправительственные организации. Финансируемые фондом программы направлены на поддержку выступающих за веротерпимость религиозных деятелей, активизацию усилий по реформированию образовательной политики и учебников, а также подготовку журналистов для освещения вопросов, связанных с религией, в интересах США.

- **Международный фонд религиозной свободы**

В 2018 году правительством США был учреждён *Международный фонд религиозной свободы* (International Religious Freedom Fund, IReFF) для поддержки тех, кто борется за свободу вероисповедания и преследуется по религиозным мотивам⁵⁷. Фонд финансирует программы, направленные на устранение барьеров на пути к свободе религии: «информационно-пропагандистские инициативы, просветительские кампании, публичные сообщения, усилия по вовлечению общества и предотвращению конфликтов»⁵⁸.

- **Фонд Генри Люса**

Среди крупных частных фондов особую роль играет *Фонд Генри Люса* (Henry Luce Foundation). В 2005 году данный фонд учредил программу «Религия в международных отношениях» для финансирования проектов, связанных с исследованиями религиозной повестки в мировой политике. До 2021 года по этой программе было выдано более 60 млн долларов в виде 220 грантов университетам, общественно-политическим организациям (включая «мозговые центры») и медиа⁵⁹.

⁵⁷ <https://religionnews.com/2018/07/27/state-department-religious-freedom-summit-ends-with-commitments-critiques/>

⁵⁸ <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/International-Religious-Freedom-Fund-Fact-Sheet.pdf>

⁵⁹ <https://www.hluce.org/programs/religion-international-affairs/>

- **Фонд Джона Темплтона**

Ещё одной важной организацией является *Фонд Джона Темплтона* (John Templeton Foundation), финансирующий научные и образовательные проекты, связанные с религией и духовностью, а также СМИ соответствующей направленности. За свою 50-летнюю историю фонд выделил почти 2 млрд долларов через 3500 грантов. На исследования, имеющие отношение к религиозной свободе, с 2011 по 2021 год фондом было перечислено более 14 млн долларов⁶⁰. Характерно, что эти гранты проводились в рамках программы «Гражданские свободы и свободный рынок», основной задачей которой является поддержка «проектов, направленных на продвижение свободы личности, свободных рынков, свободной конкуренции и предпринимательства» на основе идей классической либеральной политэкономии⁶¹. Крупные гранты выдаются фондом и на исследования по программе «Философия и теология»: например, в 2016 году Благотворительный фонд св. Григория Богослова получил от фонда Джона Темплтона грант в размере почти 1,5 млн долларов на реализацию проекта «Новое поколение лидеров Русской Православной Церкви»⁶².

- **Религиозный фонд Темплтона**

Непосредственно связан с вышеупомянутым фондом *Религиозный фонд Темплтона* (Templeton Religion Trust), учреждённый в 2012 году. Этот фонд является одним из ключевых спонсоров круглого стола по международной религиозной свободе, а также реализует собственные масштабные грантовые программы. Одна из них, запущенная в 2019 году под руководством Криса Сейпла (Chris Seiple), инициатива «Ковенантного плюрализма», которую в фонде называют идеологией, призвана расширить понятие религиозной свободы: вместо простой терпимости или толерантности предлагается пропагандировать «уважительное взаимодействие». К настоящему моменту в рамках программы выдан 31 грант на сумму 23 млн долларов⁶³ таким организациям, как Институт глобального взаимодействия и Институт религиозной свободы.

⁶⁰ <https://www.templeton.org/grants/grant-database>

⁶¹ <https://www.templeton.org/funding-areas/individual-freedom-free-markets>

⁶² <https://www.templeton.org/grant/new-generation-of-leaders-for-the-russian-orthodox-church>

⁶³ <https://templetonreligiontrust.org/covenantal-pluralism/>

§ 1.3. Научно-экспертная инфраструктура, обслуживающая интересы США по давлению на Церковь

Разработка идеологии продвижения религиозной свободы началась в США в 1990-х годах. Важнейшей научной работой, оказавшей влияние на введение религиозного фактора во внешнюю политику США, стал выпущенный в 1994 году Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) сборник под названием «Религия: недостающее измерение государственного управления» под редакцией Дугласа Джонстона (Douglas Johnston). Также определяющей для данной стратегии стала книга Томаса Фарра «Мир веры и свободы: почему международная религиозная свобода жизненно важна для американской государственной безопасности» (2008). Ещё одним важнейшим источником стала книга Брайана Гримма и Роджера Финке «Цена отказа от свободы: религиозные преследования и конфликты в двадцать первом веке» (2010), в которой на основе проведённых исследований доказывалось, что ограничение религиозных свобод связано с высоким уровнем насилия в обществе.

Разработкой идеологии международной религиозной свободы занимался пул экспертов, работавших в различных американских университетах, исследовательских центрах и фабриках мысли. Они придали религиозной повестке в глазах американского политического истеблишмента интеллектуальный вес, академическую обоснованность и высокую практическую значимость для защиты национальных интересов США. Если на начальном этапе разработки этой концепции религиозная свобода продвигалась в рамках правозащитного движения, то со временем она стала всё более увязываться с вопросом государственной безопасности. Этот переход был окончательно закреплён в Стратегии национальной безопасности США 2017 года, где цель защиты религиозной свободы была обозначена как приоритетная, и, таким образом, продвижение религиозной свободы из абстрактного идеала стало для США инструментом решения конкретных политических задач.

Идеология международной религиозной свободы разрабатывается и совершенствуется постепенно. Для этого собираются рабочие группы из ведущих специалистов в области религиоведения, международных отношений, политологии, теологии, юриспруденции, а также сотрудников Государственного департамента, USCIRF, Совета нацио-

нальной безопасности. Результаты работы этих групп формулируются в отчётах и докладах для правительства США, содержащих анализ действующих механизмов, прогнозы и рекомендации. Многие проекты и программы ведутся центрами в партнёрстве друг с другом, основные действующие лица могут быть постоянными или временно приглашёнными сотрудниками. Далее будут рассмотрены основные экспертные и академические центры, на базе которых происходила разработка стратегии религиозной свободы и в настоящее время проводится научная работа по её совершенствованию.

1) Академические центры

Среди академических учреждений можно отметить пять структур, внёсших наибольший вклад в разработку стратегии США по продвижению религиозной свободы. Основным направлением их усилий была проработка концепции «религиозной дипломатии» (faith-based diplomacy) и использования религиозного ресурса для внешней политики США.

Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений. Основной экспертно-академической и координационной площадкой правительства США, занимающейся изучением роли религии в мировой политике и международных отношениях, является вашингтонский Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений (Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs). Центр был основан офисом президента Джорджа Буша-младшего в 2006 году при Джорджтаунском университете, имеющем иезуитские истоки. Руководителями исследовательских программ Центра Беркли являются бывшие сотрудники различных подразделений Госдепартамента США, а также такие ведущие эксперты-учёные, как Хосе Казанова (Jose Casanova), Кэтрин Маршалл (Katherine Marshall), Джоселин Сезаре (Jocelyne Cesari). Именно на базе этого Центра во многом формировалась и продолжает разрабатываться стратегия по продвижению религиозной свободы как глобальный политический проект.

В 2006 году в Центр Беркли был переведён и перерегистрирован в качестве американской организации *Диалог представителей мировых религий по вопросам развития* (World Faiths Development Dialogue, WFDD) — британская НКО, основанная в 1998 году президентом Всемирного банка

и архиепископом Кентерберийским (духовный глава Церкви Англии). Эта организация стала площадкой для встреч религиозных лидеров и международных организаций. С 2021 года Центр Беркли также стал координировать *Трансатлантическую стратегическую сеть по вопросам религии и дипломатии*⁶⁴ и принадлежащий ей влиятельный интернет-ресурс *Religion and Diplomacy*⁶⁵.

В течение 2008 года Центр Беркли совместно с Институтом глобального взаимодействия провёл три крупные экспертные конференции под названием «Религиозная свобода и внешняя политика США: подведение итогов, взгляд в будущее», на которых была проанализирована десятилетняя деятельность США по продвижению свободы вероисповедания в мире. По их результатам был выпущен доклад под редакцией Томаса Фарра и Дениса Гувера (Denis Hoover) для президентской администрации Джорджа Буша-младшего — «Будущее политики США в области международной религиозной свободы»⁶⁶. Среди основных рекомендаций этого доклада указывались необходимость более активного задействования дипломатического ресурса для продвижения религиозной свободы и обязательное включение темы религиозной свободы в качестве одного из главных пунктов во все программы по развитию демократии в мире. Кроме того, в докладе отмечалось, что необходимо изменить общемировое представление о религиозной свободе как об «изолированной гуманитарной проблеме» на «важнейший компонент стабильной либеральной демократии». Особое внимание в отчёте уделялось Русской Православной Церкви, которая была представлена как «серьёзное препятствие для установления демократического режима в России».

В 2011 году в Центре Беркли была запущена первая в США исследовательская программа, посвящённая исключительно изучению свободы вероисповедания, — «Проект религиозной свободы» (Religious Freedom Project)⁶⁷. Руководителями программы были назначены Томас Фарр и Тимоти Ша (Timothy Shah). Её финансирование было обеспечено грантом Фонда Джона Темплтона. Исследовались различные аспекты религиозной свободы, их влияние на демократию, роль

⁶⁴ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/projects/transatlantic-policy-network-on-religion-and-diplomacy>

⁶⁵ <https://religionanddiplomacy.org/>

⁶⁶ <https://globalengage.org/publications/policy-briefs/the-future-of-u.s.-international-religious-freedom-policy-special-report>

⁶⁷ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/programs/religious-freedom-project>

в социально-экономическом развитии, международной дипломатии и борьбе с религиозным экстремизмом. Преемниками этой программы, завершённой в 2016 году, стали двухлетний «Проект по исследованию религиозной свободы» (Religious Freedom Research Project)⁶⁸, начатый Центром Беркли совместно с Университетом Бэйлора, а также основанный в 2016 году Томасом Фарром Институт религиозной свободы.

В настоящее время Центр Беркли ведёт работу над целым рядом масштабных исследований, изучающих возможности использования религии для решения политических задач:

- Проект «Культура встречи и глобальная повестка»⁶⁹, реализуемый совместно с Ватиканом, призван сформировать мировую сеть вокруг концепции «культуры встречи» Папы Римского Франциска для установления «глобальной солидарности» и «реформирования глобального управления».
- Проект «Возрождение глобальных религиозных и межконфессиональных сетей»⁷⁰ ставит перед собой цель найти новые способы использования ресурсов религиозных сообществ для достижения целей устойчивого развития (в рамках глобалистской «Повестки на период до 2030» ООН).
- В проекте «Переосмысление религии и прав человека»⁷¹ изучаются возможности совмещения различных прав, таких как права женщин и ЛГБТ, с религиозными догматами и ограничениями, а также ищутся пути для дальнейшего продвижения прав человека с помощью внешней политики США.
- В рамках многолетней программы «Политизация религии в глобальной перспективе»⁷² анализируется взаимодействие религии и политических институтов в различных национальных и международных контекстах, при этом особое внимание уделяется вопросам национализма в России, Индии и Китае.
- Проект «Геополитика мягкой силы религии»⁷³, реализуемый совместно с Брукингским институтом (Brookings Institution), пред-

⁶⁸ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/religious-freedom-research-project>

⁶⁹ <https://cultureofencounter.georgetown.edu/>

⁷⁰ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/revitalizing-global-religious-and-interfaith-networks>

⁷¹ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/rethinking-religion-and-human-rights>

⁷² <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/politicization-of-religion-in-global-perspective>

⁷³ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/the-geopolitics-of-religious-soft-power>

ставляет собой первое систематическое изучение возможностей использования религии во внешней политике. Пристальное внимание в этом проекте уделяется России: «Признавая, что международные начинания Русской Православной Церкви отражают цели Кремля, политикам следует тщательно изучить деятельность Церкви и взаимодействие с гражданским обществом и представителями правительства с целью выявления и сведения к минимуму возможностей влияния и вмешательства Кремля»⁷⁴.

Университет Джорджа Мэйсона. *Центр мировых религий, дипломатии и урегулирования конфликтов* Университета Джорджа Мэйсона с 2003 года занимается исследованиями в области разрешения конфликтов с помощью религиозного фактора. В настоящее время Центр ведёт программу «Духовное миростроительство»⁷⁵, призванную найти общие этические и духовные ценности, которые смогут объединить всех людей независимо от их религиозной принадлежности. Также реализуется «Сирийская программа»⁷⁶, целью которой является увеличение числа женщин в органах управления «новой Сирии».

Гарвардский университет. В *Белферском центре науки и международных отношений* Гарвардского университета с 2007 по 2012 год при поддержке Фонда Генри Люса реализовывалась программа «Религия в международных отношениях»⁷⁷. С 2018 года *Гарвардская школа богословия* ведёт проект «Религия, конфликт и мир»⁷⁸, в рамках которой изучается религиозный аспект реальных конфликтных ситуаций в разных частях земного шара.

Университет Джона Хопкинса. Также среди ключевых университетских площадок, занимающихся разработкой темы международной религиозной свободы, следует упомянуть *Школу передовых международных исследований* Университета Джона Хопкинса с её программой «Глобальная политика и религия».

Йельский университет. Разработка идеологии международной религиозной свободы в Йельском университете ведётся в *Центре международных и региональных исследований Макмиллан*.

⁷⁴ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/religious-soft-power-in-russian-foreign-policy-constitutional-change-and-the-russian-orthodox-church>

⁷⁵ <https://crdc.gmu.edu/spiritual-peacebuilding/>

⁷⁶ <https://crdc.gmu.edu/syria-program/>

⁷⁷ <https://www.belfercenter.org/publication/kennedy-school-launches-initiative-religion-international-affairs>

⁷⁸ <https://rpl.hds.harvard.edu/programs/religion-conflict-peace>

II) Конфессиональные академические площадки

Следует также отметить значительный вклад в разработку темы международной религиозной свободы религиозно-аффилированных университетов.

Международный центр изучения права и религии (International Center for Law and Religion Studies, ICLRS) был учреждён в 2000 году в мормонском Университете Бригама Янга и с тех пор внёс значительный вклад в разработку правовых и нормативных положений о свободе вероисповедания. Основным направлением своей деятельности Центр указывает распространение знаний о взаимосвязи религии и права, а также содействие правовым реформам в области религиозной свободы⁷⁹. К 2022 году Центр принял участие в изменении законодательства в более чем 50 странах мира. Центр ежегодно устраивает порядка 50 конференций, среди которых масштабные международные симпозиумы по праву, религии и свободе вероисповедания, а также параллельные мероприятия во время проведения заседаний ООН. Центр курирует Страсбургский консорциум⁸⁰, на котором отслеживаются результаты работы Европейского суда по правам человека в отношении религиозной свободы (статья 9 Конвенции), а также ведёт новостной интернет-портал, посвящённый соответствующей тематике⁸¹.

Католический университет Нотр-Дам. Ещё одним важным академическим центром, на базе которого ведутся разработки стратегии продвижения международной религиозной свободы, является *Школа международных отношений Кио* в католическом Университете Нотр-Дам, находящемся под контролем Папской академии наук. С 2000 года в действующем при Школе Кио *Институте Крока* реализуется крупная научная программа «Религия, конфликт и миростроительство»⁸². В настоящее время исследования в рамках этой программы идут по двум направлениям: изучение взаимодействия религиозных и светских сил в современном мире и разработка концепции «католической сети для укрепления мира». Также *Центр гражданских прав и прав человека* Университета Нотр-Дам с 2015 года принимает непосредственное участие в проектах

⁷⁹ <https://www.iclrs.org/our-mission/>

⁸⁰ <https://www.strasbourgconsortium.org/index.php?pagelid=9&contentId=24&blurbId=112727>

⁸¹ <https://www.religlaw.org/headlines>

⁸² <https://kroc.nd.edu/research/religion-conflict-peacebuilding/>

по религиозной свободе Центра Беркли. Учреждённый при Университете Нотр-Дам в 2017 году *Институт Ансари по глобальному взаимодействию с религией* стал ещё одной площадкой для изучения разных аспектов религиозной свободы.

Университет Бэйлора. Важный вклад в развитие стратегии продвижения свободы вероисповедания внёс баптистский *Университет Бэйлора* (Baylor University)⁸³, в том числе в разработку новой версии Закона о международной религиозной свободе, который был принят в 2016 году. Созданный при Университете Бэйлора *Институт изучения религии* после получения крупного частного пожертвования в 2014 году учредил кафедру религиозной свободы (первым заведующим которой стал Фрэнк Вульф) для более плотного взаимодействия с Конгрессом, а также участия в исследовательских проектах по теме религиозной свободы⁸⁴. В том же университете действуют *Институт церковно-государственных исследований*⁸⁵ и *Кестонский центр религии, политики и общества*⁸⁶, специализирующийся на изучении архивов материалов о «религиозных преследованиях при коммунистических и других тоталитарных режимах».

III) Фабрики мысли/научно-исследовательские центры (Think Tanks)

Третьей категорией экспертных площадок, участвующих в разработке стратегии международной религиозной свободы, являются так называемые фабрики мысли — аналитические организации, которые проводят исследования и формулируют рекомендации по особо значимым политическим вопросам.

Исследовательский центр Пью. Важнейшей научно-экспертной организацией, продвигающей идею распространения религиозной свободы во всем мире, является Исследовательский центр Пью (Pew Research Center). Его Отдел религии и общественной жизни⁸⁷ с 2001 года проводит глобальные статистические исследования, посвящённые таким вопросам, как роль религии в политике и обществе, взаимоотношения религии и национальной идентичности, демографические тенденции

⁸³ <https://www.baylor.edu/washington/index.php?id=965564>

⁸⁴ <https://www.baylor.edu/mediacommunications/news.php?action=story&story=150444>

⁸⁵ <https://churchstate.artsandsciences.baylor.edu/about-us>

⁸⁶ <https://www.baylor.edu/library/index.php?id=973829>

⁸⁷ <https://www.pewresearch.org/topic/religion/>

среди религиозных групп, а также различные аспекты ограничения свободы вероисповедания. Центр Пью был одной из площадок, на которой в первой половине 2000-х годов проводились крупные мероприятия, посвящённые вопросам свободы вероисповедания, и велись соответствующие дискуссии. Руководитель направления религиозных исследований в Центре Пью Брайан Гримм после ухода из этой организации основал Фонд религиозной свободы и бизнеса.

С 2009 года Центр Пью стал выпускать ежегодные исследования притеснений свободы вероисповедания в мире со стороны разных государств. С этого времени и до сегодняшнего дня Центром выпущена серия докладов, посвящённых связи религии с социальной враждебностью и государственными ограничениями в области религии, на которые в обязательном порядке ссылаются в своих выступлениях и документах представители правительства США, когда затрагивают вопрос религиозной свободы.

При поддержке Фонда Джона Темплтона Центр Пью реализует долгосрочный проект «Глобальное религиозное будущее»⁸⁸, анализирующий религиозные изменения и их влияние на мировое сообщество. В рамках проекта исследуются:

- паттерны религиозных верований и практик и их влияние на ценности и политические взгляды;
- тенденции в религиозной принадлежности, включая текущий и прогнозируемый размер основных религиозных групп мира;
- государственные и негосударственные ограничения на религиозные практики.

Особый интерес представляет собой проведённое Центром Пью в 2015–2016 годах масштабное исследование «Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе»⁸⁹. Результаты исследования показали, что в Восточной Европе отмечается «резкое увеличение доли населения, относящего себя к православному христианству» по сравнению с данными 1991 года. Также было установлено, что авторитет Патриарха Московского значительно выше, чем у Патриарха Константинопольского, — значительное число респондентов, даже за пределами России и даже не относящие себя к русскому этносу, считают его

⁸⁸ <http://www.globalreligiousfutures.org/>

⁸⁹ <https://www.pewresearch.org/religion/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/>

«главой всех православных христиан». Кроме того, исследование показало, что «многие православные христиане — и не только те из них, кто принадлежит к Русской Православной Церкви, — придерживаются пророссийских взглядов». Было отмечено, что «принадлежность к православию тесно связана с ощущением принадлежности к национальной культуре, с чувством национальной гордости и культурного превосходства, с убеждённой необходимостью связей между национальной Церковью и государством, а также с представлениями о том, что Россия служит своеобразным “щитом” от Запада». После публикации этого исследования в России началось активное продвижение западного тезиса о «сращивании государственной и церковной власти в России», и получили широкое распространение обвинения в адрес Церкви в «обслуживании государственных интересов».

Совет по международным отношениям. В Совете по международным отношениям (Council on Foreign Relations) с 2006 года действует программа «Религия и внешняя политика»⁹⁰, представляющая собой форум для религиозных деятелей и политических экспертов. Основной целью программы является «вовлечение членов религиозного сообщества в обсуждение внешней политики, учитывая огромный охват, который они имеют благодаря еженедельным проповедям, миссионерским поездкам, а также обучение следующего поколения духовных лидеров»⁹¹. В рамках программы создан религиозный консультативный совет (в состав которого входила Мадлен Олбрайт, занимавшая пост госсекретаря США в 1997–2001 гг.), выпускается ежемесячный бюллетень, содержащий новости, аналитику, обучающие материалы, проводятся масштабные семинары и круглые столы.

Гудзонский институт. В составе Гудзонского института (Hudson Institute) разработкой темы свободы вероисповедания занимается Центр религиозной свободы. Этот центр с 2007 года активно продвигает свободу вероисповедания как важный компонент внешней политики США. В консультативный совет этой организации входят бывшие высокопоставленные сотрудники ЦРУ, дипломатического корпуса и правительства США. Директор Центра, Нина Шеа (Nina Shea), влиятельный международный юрист по правам человека, в течение семи сроков входила

⁹⁰ <https://www.cfr.org/outreach/religion-and-foreign-policy-program>

⁹¹ <https://www.cfr.org/annual-report-2021>

в состав USCIRF. Эксперты Центра ведут активную медийную деятельность, выступая с комментариями в СМИ.

Чикагский совет по международным отношениям. Значимый вклад в разработку американской идеологии по продвижению принципов религиозной свободы внёс Чикагский совет по международным отношениям (Chicago Council on Global Affairs). В 2010 году собранная в нём рабочая группа по религии и формированию внешней политики США выпустила отчёт под названием «Вовлечение религиозных общин за рубежом: новый императив внешней политики США»⁹². В документе обосновывалась необходимость конструктивного взаимодействия с религиозными сообществами и освещались стратегии включения религиозной повестки в структуру американской внешней политики. В отчёте, в частности, утверждалось, что дипломатические успехи США в следующее десятилетие будут зависеть от способности «налаживать контакты с сотнями миллионов людей по всему миру, идентичность которых определяется их религиозной принадлежностью».

Центр стратегических и международных исследований. Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) активно участвует в исследованиях, посвящённых теме международной религиозной свободы, и проводит мероприятия по данной тематике. Результаты проводимых исследований находят отражение в регулярной публикации сотрудниками центра соответствующих научных статей и аналитических справок. Кроме того, центр отметился несколькими важными докладами, связанными с религиозным аспектом международной политики: в 2007 году вышел доклад «Смешанные благословения: взаимодействие правительства США с религией в конфликтных условиях»⁹³, в 2018 — «Религия и насилие в России: контекст, проявления и политика»⁹⁴. В докладе, посвящённом России, утверждалось существование прямой связи между традиционными религиями и насилием. В 2022 году Центр опубликовал третий по счёту доклад из серии «Кремлёвский план» — «Сохранение веры»⁹⁵, авторы которого озвучили утверждения, что Россия «ослабляет демократические системы изнутри», используя своё «вредоносное

⁹² <https://www.thechicagocouncil.org/publication/engaging-religious-communities-abroad-new-imperative-us-foreign-policy>

⁹³ <https://www.csis.org/analysis/mixed-blessings>

⁹⁴ <https://www.csis.org/analysis/religion-and-violence-russia>

⁹⁵ <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook-3-keeping-faith>

влияние» на религиозные и нравственные представления в других странах через «два основных канала — православный мир и экосистему традиционных ценностей».

Корпорация РЭНД. Корпорация РЭНД (RAND Corporation) в 2018 году опубликовала доклад «Религия, конфликт и стабильность в бывшем Советском Союзе»⁹⁶. В этом исследовании, среди прочего, утверждалось, что религия в России используется государством для повышения социальной сплочённости и поддержки проводимой государством политики. Кроме того, по мнению авторов доклада, любые ограничения, накладываемые государством на религиозные организации и их последователей, имеют долгосрочные разрушительные последствия для самого государства и общества в целом.

Брукингский институт. В Брукингском институте (Brookings Institution) с 2001 года стали проводиться исследования разных аспектов связи религии с политикой⁹⁷. В частности, в 2020 году эксперты Института опубликовали доклад с рекомендациями для администрации президента Байдена — «Время исцелять, время строить»⁹⁸, в котором призывали активизировать привлечение религиозных акторов для достижения американских внешнеполитических целей.

IV) Фабрики мысли и дела (Think-and-Do Tanks, научно-практические исследовательские центры)

Отдельно можно выделить экспертную деятельность так называемых фабрик мысли и дела (Think-and-Do Tanks). Это исследовательские институты, которые не только проводят исследования и оказывают влияние на общество и политические элиты, но и стремятся играть более активную роль, лоббируя свои собственные программы. В продвижении религиозной свободы и использовании религиозного фактора во внешней политике США особенно активно задействованы три организации такого рода.

Международный центр религии и дипломатии (International Center for Religion and Diplomacy) основан в Вашингтоне в 1999 году Дугласом Джонстоном, «отцом религиозной дипломатии», бывшим

⁹⁶ https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2195.html

⁹⁷ <https://www.brookings.edu/topic/religion-politics/>

⁹⁸ <https://www.brookings.edu/research/a-time-to-heal-a-time-to-build/>

сотрудником Министерства обороны и вице-президентом Центра стратегических и международных исследований (CSIS). Международный центр религии и дипломатии занимается исследованиями, связанными с религией, безопасностью и международными отношениями. Помимо поиска способов решения конфликтов на основе религиозных элементов, специалисты центра работают над реформами в сфере образования в целом ряде государств, преимущественно через внедрение в образовательные программы и законодательство принципов толерантности⁹⁹. Важной частью работы центра является поддержка женского лидерства, в том числе для влияния на те социальные пространства, которые доступны только женщинам¹⁰⁰. Кроме того, центр развивает местные «сети миротворцев»¹⁰¹, в которые помимо представителей религиозных общин и бизнеса входят также политики, педагоги, бизнесмены, эксперты и гражданские активисты. С 2018 года Международный центр религии и дипломатии совместно с Институтом мира США проводит исследование роли религиозных деятелей в государственной дипломатии¹⁰².

Институт глобального взаимодействия, помимо уже упомянутой практической деятельности¹⁰³, ведёт активную научно-экспертную работу. Основатель Института, последователь Евангелического христианства Роберт Сейпл и его сын Крис Сейпл, директор Института в период с 2003 по 2015 год, — одни из наиболее заметных идеологов продвижения международной религиозной свободы как важнейшего компонента безопасности США. Институт глобального взаимодействия с 2003 года издаёт рецензируемый научный журнал «Обзор веры и международных отношений» (Review of Faith & International Affairs) — первое и единственное научное периодическое издание, посвящённое исключительно анализу роли религии в мировой политике¹⁰⁴. В 2016 году один из специальных выпусков журнала был посвящён теме «Православное христианство и гуманизм»¹⁰⁵. Институт составляет справочники по «религиозной грамотности, плюрализму и международному сотрудничеству», «религии

⁹⁹ <https://icrd.org/our-approach/tolerance-in-education/>

¹⁰⁰ <https://icrd.org/our-approach/women-peacebuilders/>

¹⁰¹ <https://icrd.org/our-approach/resilient-networks/>

¹⁰² <https://www.usip.org/programs/religious-actors-official-peace-processes>

¹⁰³ См. раздел II. Посреднический уровень а) Обеспечение координации и взаимодействия.

¹⁰⁴ <https://globalengage.org/publications/faith-international-affairs>

¹⁰⁵ <https://globalengage.org/publications/faith-international-affairs/orthodox-christianity-and-humanitarianism>

и безопасности», разрабатывает пособия по созданию правозащитных организаций в области свободы вероисповедания¹⁰⁶, а также учебные программы для университетских курсов по свободе вероисповедания¹⁰⁷.

Значимым направлением деятельности Института является подготовка аналитических обзоров, касающихся роли религии в мировых проблемах, и рекомендаций для правительства США относительно дальнейшего продвижения религиозной свободы в мире¹⁰⁸. В настоящее время одним из главных исследовательских направлений Института является инициатива «Ковенантного плюрализма», реализуемая под руководством Криса Сейпла, в частности проект «Продвижение ковенантного плюрализма в Азии»¹⁰⁹.

Институт религиозной свободы. Экспертная деятельность Института религиозной свободы (Religious Freedom Institute)¹¹⁰ выросла из проекта по свободе вероисповедания Центра Беркли. В общих чертах деятельность Института религиозной свободы схожа с работой Института глобального взаимодействия, и некоторые проекты реализуются этими институтами сообща. Например, Институт религиозной свободы также участвует в продвижении концепции ковенантного плюрализма через свой проект «Защита свободы вероисповедания в Южной и Юго-Восточной Азии»¹¹¹. С 2019 года Институт религиозной свободы при поддержке Фонда Джона Темплтона запустил крупный проект с участием 20 экспертов «Свобода религиозных институтов в обществе» (Freedom of Religious Institutions in Society, FORIS) — первое в своём роде международное исследование значения и влияния институциональной религиозной свободы¹¹². Итогом проекта должна стать разработка всех аспектов понятия «институциональной религиозной свободы», создание инструментария для её измерения, а также перечень убедительных причин для политиков и общественных деятелей для устранения её ограничений.

¹⁰⁶ <https://globalengage.org/publications/books>

¹⁰⁷ <https://globalengage.org/publications/syllabi>

¹⁰⁸ <https://globalengage.org/publications/policy-briefs>

¹⁰⁹ <https://templetonreligiontrust.org/explore/religious-freedom-is-a-human-right/>

¹¹⁰ О других направлениях деятельности Института религиозной свободы было сказано выше. См. раздел II. Посреднический уровень а) Обеспечение координации и взаимодействия.

¹¹¹ <https://templetonreligiontrust.org/explore/strengths-based-approach-to-religious-freedom/>

¹¹² <https://www.religiousfreedominstitute.org/foris-project>

V) Ключевые фигуры

Продвижением международной религиозной свободы в качестве одного из главных направлений внешнеполитической пропаганды со стороны США занимается достаточно широкий круг лиц — учёных, экспертов, политиков, общественных деятелей, чиновников. Однако среди них можно выделить около двух десятков человек, которые являются не просто рядовыми специалистами, а внесли значительный вклад в поднятие темы международной религиозной свободы на новый уровень политического влияния. Часть из этих людей начинала свою карьеру в американских государственных структурах (прежде всего в Государственном департаменте США), а затем занимала должности в негосударственных организациях, специализирующихся на продвижении темы религиозной свободы. Другая часть сначала заявляла о себе как о выдающихся исследователях, экспертах по проблеме международной религиозной свободы, а затем стала организаторами научно-исследовательской работы, «чиновниками от науки». И те и другие могли занимать разные должности в различных организациях, но их деятельность всегда была связана с продвижением идеологии международной религиозной свободы. Ниже представлен список этих лиц.

Фрэнк Вульф (Frank Wolf) — один из главных авторов Закона о международной религиозной свободе, «совесть Конгресса США», бывший сопредседатель Комиссии Томаса Лантоса по правам человека, заведующий кафедрой религиозной свободы Института изучения религии Университета Бэйлора (2015–2017), почётный старший научный сотрудник «21Уилберфорс».

Сэм Браунбек (Sam Brownback) — бывший посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (2018–2021), соучредитель и сопредседатель Саммита по международной религиозной свободе.

Рашад Хуссейн (Rashad Hussain) — посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы с 2022 года, бывший Специальный посланник США при Организации исламского сотрудничества (2010–2015) и по стратегическим антитеррористическим коммуникациям (2015–2017).

Томас Фарр (Thomas Farr) — первый директор Отдела по вопросам международной религиозной свободы Государственного департамента США (1999–2003), основатель Института религиозной свободы,

руководитель проектов по религиозной свободе Центра Беркли (2008–2019), старший научный сотрудник Института изучения религии университета Бэйлора.

Шон Кейси (Shaun Casey) — руководитель Управления по вопросам религии и международных отношений Государственного департамента США и специальный представитель США по делам религии и мировой политики (2013–2017), бывший директор Центра Беркли (2017–2021).

Роберт Сейпл (Robert Seiple) — первый посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (1999–2001), основатель и почётный председатель Института глобального взаимодействия, бывший президент Международной ассоциации религиозной свободы (2007–2016).

Крис Сейпл (Chris Seiple) — сооснователь и сопредседатель Круглого стола по международной религиозной свободе, почётный президент и бывший директор Института глобального взаимодействия (2003–2015), учредитель журнала «Обзор веры и международных отношений», главный советник Религиозного фонда Темплтона, член совета директоров Фонда религиозной свободы и бизнеса, бывший старший советник госсекретаря по вопросам религии и международных отношений и сопредседатель рабочей группы по религии и внешней политике Государственного департамента США, бывший глава исследовательского комитета в поддержку Саммита по религиозному стратегическому взаимодействию USAID.

Коул Дарем (Cole Durham) — основатель и директор Международного центра изучения права и религии Университета Бригама Янга (2000–2016), президент Ассоциации межрелигиозного форума G20, учредитель и главный редактор «Оксфордского журнала права и религии», член Консультативного совета по свободе вероисповедания при ОБСЕ.

Брайан Гримм (Brian Grimm) — основатель и президент Фонда религиозной свободы и бизнеса, бывший старший научный сотрудник Исследовательского центра Пью и Института изучения религии университета Бэйлора.

Дуглас Джонстон (Douglas Johnston) — «отец религиозной дипломатии», основатель и президент Международного центра религии и дипломатии, бывший сотрудник Министерства обороны США и исполнительный вице-президент Центра стратегических и международных исследований.

Пол Маршалл (Paul Marshall) — член правления Института глобального взаимодействия, директор Азиатской рабочей группы Института религиозной свободы, заведующий кафедрой религиозной свободы Института изучения религии Университета Бэйлора, старший научный сотрудник Центра религиозной свободы Гудзонского института.

Джэдд Бёрдсолл (Judd Birdsall) — исполнительный директор Трансатлантической стратегической сети по вопросам религии и дипломатии, главный редактор интернет-ресурса «Религия и дипломатия», основатель Кембриджского института религии и международных исследований, член редколлегии журнала «Обзор веры и международных отношений», бывший сотрудник Отдела по международной религиозной свободе Государственного департамента США.

Кэтрин Маршалл (Katherine Marshall) — исполнительный директор Диалога представителей мировых религий по вопросам развития, вице-президент Ассоциации межрелигиозного форума G20, старший научный сотрудник Центра Беркли.

Питер Мандавилль (Peter Mandaville) — старший научный сотрудник Центра Беркли, приглашённый старший эксперт Института мира США, внештатный старший научный сотрудник Бруклинского института, бывший старший советник Управления по вопросам религии и международных отношений Государственного департамента США (2015–2016).

Скотт Эпплби (R. Scott Appleby) — декан Школы международных отношений Кио Университета Нотр-Дам, сопредседатель рабочей группы по религии и формированию внешней политики США Чикагского совета по международным отношениям.

Тимоти Ша (Timothy Shah) — старший советник Института религиозной свободы, заместитель руководителя проектов по религиозной свободе Центра Беркли (2008–2019), профессор Института изучения религии Университета Бэйлора.

Хосе Казанова (Jose Casanova) — старший научный сотрудник и руководитель программ Центра Беркли, почётный профессор социологии, теологии и религиоведения Джорджтаунского университета.

Джоселин Сезари (Jocelyne Cesari) — старший научный сотрудник и руководитель программ Центра Беркли, бывший президент Европейской академии религии.

Дэнис Гувер (Denis Hoover) — главный редактор журнала «Обзор веры и международных отношений», старший научный сотрудник Института глобального взаимодействия.

ГЛАВА 2. НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, ОБСЛУЖИВАЮЩАЯ ИНТЕРЕСЫ США ПО ДАВЛЕНИЮ НА РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ

Главными разработчиками идеологии и научно-экспертными площадками по православной тематике в рамках продвижения американской политики в области международной свободы вероисповедания являются два исследовательских центра: Центр изучения православного христианства при Фордемском университете (США) и Волосская академия богословских исследований (Греция).

§ 2.1. Центр изучения православного христианства при Фордемском университете

Центр изучения православного христианства Фордемского университета (Нью-Йорк) был основан в 2012 году и является первым подобным университетским центром в Западном полушарии. Фордемский университет (Fordham University) — частная крупная иезуитская образовательная организация, учрежденная Римско-Католической Церковью в XIX веке.

Центр тесно связан с Отделом религиозного образования Греческой Православной Архиепископии Америки. Духовным наставником организации является глава Американской Архиепископии (на данный момент — архиепископ Элпидофор (Ламбриниадис). Он участвует в наиболее значимых мероприятиях Центра, вписывая их в контекст американских внешнеполитических интересов. На Саммите по религиозной свободе в 2021 году он заявил, что все религии — это «мириады тропинок, ведущих к одному и тому же месту».

Финансовое участие в основании Центра приняли «Архонты Вселенского Патриархата» — общественная некоммерческая организация, аффилированная с Греческой Православной Архиепископией Америки, членами которой являются влиятельные и состоятельные представители греческой общины в США. Другое название «Архонтов» — Орден святого апостола Андрея. В качестве своей основной миссии Орден заявляет «продвижение религиозной свободы и благополучие Вселенского Патриархата». Каждый архонт в момент инвеституры должен принести клятву «защищать и распространять греческую православную веру и традицию» и, в частности, «защищать святой Патриархат и его миссию».

В 2019 году лауреатом ежегодной «Премии Афинагора в области прав человека», вручаемой «Архонтами», стал Епифаний Думенко — председатель неканонической Православной церкви Украины (ПЦУ). Также интересно, что одним из архонтов с высоким титулом «Великий ритор» с 2005 года являлся также и М. С. Горбачёв.

Оба руководителя Центра изучения православного христианства Фордемского университета — Аристотель Папаниколау, автор концепции «христианского секуляризма», и Джордж Демакопулос — являются архонтами.

В 2013 году Центр получил первый в истории США правительственный грант, связанный непосредственно с изучением православного христианства. Национальный фонд гуманитарных наук (НФГ) выделил полмиллиона долларов на создание программы стипендий для исследователей.

В 2015 году Центр запустил онлайн-издание Public Orthodoxy, а с 2018 года стал выпускать рецензируемое академическое периодическое издание «Журнал православных христианских исследований» (Journal of Orthodox Christian Studies) и серию книг «Православное христианство и современная мысль».

На базе Центра реализуются два крупномасштабных международных научно-исследовательских проекта, имеющих непосредственное отношение к православию в целом и Русской Православной Церкви в частности. Оба рассчитаны на несколько лет, объединяют многих ученых из разных областей (теологии, религиоведения, социологии, антропологии и политологии) и стран и финансируются крупными грантами: «Православие и права человека» и «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху».

1) «Православие и права человека»

В пятилетнем исследовательском проекте «Православие и права человека», запущенном с 2018 года, принимают участие 25 ученых и несколько журналистов. Заявленная цель проекта — наводнить информационное поле публикациями, в которых анализируются различные аспекты отношения православия к правам человека: история и богословие прав человека в православной традиции, а также текущие отношения с правами

человека среди православных общин в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Это предполагает публикацию исследований в академических изданиях и журналах, а также распространение полученных выводов через популярные средства массовой информации с привлечением журналистов. Результатом проекта должно стать «беспрецедентное исследование возможности совмещения православия с доктриной всеобщих прав человека», а также подготовка рекомендаций для Госдепартамента США и ЕС. Руководители проекта: А. Папаниколау и Д. Демакопулос.

По словам Папаниколау, Русская Православная Церковь пытается пересмотреть язык прав человека для подтверждения «традиционных ценностей», что позволяет ей объявлять вне закона такие явления, как протест Pussy Riot, однополые браки, «гей-пропаганду» и «кошунственное» искусство. Проект ставит перед собой цель предложить «более дифференцированное» понимание отношения православия к правам человека, чем то, что предлагает «православие в посткоммунистических странах». Это означает, что делается попытка внедрить политическую тему прав человека, прав меньшинств и ЛГБТ в православное богословие, для того чтобы создать «политически корректное» и «легитимное» православие, противопоставив его русскому православию¹¹³.

Проект реализуется при финансовой поддержке Фонда Генри Люса и «Leadership 100» (благотворительный фонд Греческой Православной Архиепископии Америки).

В рамках проекта, например, публикуются статьи Кристины Штёкль и Дмитрия Узланера в крупных СМИ, таких как The Washington Post, где проводятся тезисы, разработанные в ходе другого исследования — «Постсекулярные конфликты» (критика российской концепции защиты традиционных ценностей). Исследовательская программа «Постсекулярные конфликты» проводится в Инсбрукском университете (Австрия) при грантовой поддержке Европейского исследовательского совета. Поскольку тема частично пересекается с проектом по правам человека Фордемского университета, а один из руководителей Центра А. Папаниколау является членом Консультативного совета проекта, Фордемский университет берёт тезисы и осуществляет издание разработанной в рамках инсбрукской программы книги Штёкль и Узланера «Международный моралист. Россия в глобальных культурных войнах»,

¹¹³ Стойичевич С. Гибридная война против Сербской Православной Церкви / предисл. А. В. Щипкова. — М. : Русская экспертная школа, 2022. — 496 с.

в которой критически анализируется роль Русской Православной Церкви в укреплении идей традиционализма в российском государстве.

II) «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху»

Второй проект — «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху» — реализовывался с 2018 по 2020 год совместно с Эксетерским университетом (Великобритания) в рамках второго этапа международной инициативы «Соединяя голоса» (Bridging Voices). На сайте университета новость о запуске этого проекта имела заголовок «Центр по изучению православного христианства получил грант от Британского совета на исследование LGBTQ+». Инициатива «Соединяя голоса» нацелена на обсуждение роли религии в публичной политике и распространение новых идей в СМИ. Финансируется Британским советом, Друзьями Британского совета и Фондом Генри Люса.

В ходе этого двухлетнего проекта исследовались отношения между традиционными православными ценностями, секулярной политикой, правами человека, а также степень, с которой Православная Церковь требует от светской власти соответствия своей собственной моральной системе и принимает участие в общественной сфере в целях защиты «традиционных ценностей». Изучалась возможность и уместность языка «всеобщих прав человека» в православной среде и способы обсуждения в ней опыта LGBTQ+. В рамках проекта в августе 2019 года в Оксфорде состоялась скандально известная конференция, в которой приняли участие 55 человек (учёные, теологи, священники, политики). По результатам проекта был опубликован объёмный доклад «Восточное православие и сексуальное разнообразие: перспективы и вызовы современного Запада».

Руководители проекта: уже упомянутые Д. Демакопулос, а также А. Папаниколау, Б. Галлахер, Э. Скидельски и Г. Такер. Брендон Галлахер является дьяконом Фиатирской Архиепископии Константинопольского Патриархата и экспертом, привлекаемым к работе над официальными богословскими проектами Фанара. Эдвард Скидельски специализируется на вопросах сексуальной этики в рамках религии, а также имеет многолетний опыт работы в продемократических НКО на территории России.

Грегори Такер — бывший редактор журнала The Wheel, продвигающего права ЛГБТ в православии, состоявший в гомосексуальном «браке» с бывшим иеромонахом.

III) Прочие проекты Центра

Представляет интерес и один из начавшихся в середине 2020 года проектов Центра — «Женщины — исследовательницы православного христианства» (Women Scholars of Orthodox Christianity), в рамках которого создаётся отдельная сеть женщин-учёных, которая будет продвигать определённые темы, связанные с «гендерным» разнообразием, феминизмом и проч. Если в начале проекта это были просто онлайн-интервью с заметными учёными, в которых они рассказывали о своей жизни, связи с православием и научных интересах, то спустя некоторое время формат стал меняться: теперь это лекции и обсуждения таких тем, как «Женщины и рукоположение в Православной Церкви», «Борьба с насилием со стороны интимного партнёра и соблюдение православия».

В связи с этим аффилированный с Фордемским университетом ресурс Public Orthodoxy на постоянной основе публикует статьи, посвящённые восстановлению института дьяконисс, и продвигает деятельность «Центра дьяконисс св. Фиби», одной из основательниц которого является Керри Фредрик Фрост (Carrie Frederick Frost) — сопредседатель группы «Женщины в Православной Церкви» в ЮТА (Международная православная богословская ассоциация).

Центр активно продвигает работу своей бывшей стипендиантки Сары Риккарди-Шварц (Sarah Riccardi-Swartz), исследовавшей американцев, перешедших в Русскую Православную Церковь Заграницей, и выпустившей книгу «Между раем и Россией: религиозное обращение и политическое отступничество в Аппалачах», где продвигает идею о том, что православие якобы привлекает наиболее националистические слои в США (на примере общины в Западной Виргинии, которая обвиняется автором в «белом национализме», «нативизме», «проавторитаризме», тесных связях с крайне-правыми, «восхищении Путиным», «белом превосходстве», «отрицании демократии», «фундаментализме»). При этом в исследовании в противовес более консервативной Русской Православной Церкви Заграницей поддерживается другая православная религиозная структура в США — Православная Церковь в Америке, известная тем,

что всё более склоняется к либеральному реформированию православия в угоду текущей политической повестке.

§ 2.2. Волосская академия богословских исследований

Волосская академия богословских исследований специализируется на истории и теологии современного восточного православия, а также на экуменическом и межрелигиозном взаимодействии. Учреждена в 2000 году, с 2014 года признана Министерством образования и научных исследований Греции в качестве национальной исследовательской структуры в области изучения теологии и религиоведения. Директор Академии — Пантелис Калаицидис (Pantelis Kalaitzidis).

С 2021 года Академия ведёт свой блог, темы которого во многом пересекаются с сюжетами Public Orthodoxy и содержат прямые ссылки на этот сайт.

В июле 2019 года Богословская академия Волос организовала двухнедельную Летнюю школу для духовенства и мирян-богословов из неканонической ПЦУ. Расходы взяли на себя Экуменический институт Хаффингтона и Правительство Греции.

* * *

Оба исследовательских центра — Центр изучения православного христианства при Фордемском университете и Волосская академия богословских исследований — непосредственно связаны с Константинопольским Патриархатом, а также имеют долгую историю тесного сотрудничества между собой. С 2010 года они организовали четыре крупные международные конференции в Греции, Румынии, Финляндии и Сербии. Их постоянными многолетними партнёрами являются кафедра православного богословия Центра изучения религий Мюнстерского университета (Германия) и Румынский институт изучения межправославного, межконфессионального и межрелигиозного взаимодействия. С 2013 года к ним присоединился Библейско-богословский институт святого апостола Андрея (Россия), Институт изучения культуры и христианства (Сербия) и Европейский форум православных богословских школ (Бельгия), а спустя несколько лет — Колледж св. Игнатия Стокгольмской школы богословия (Швеция). Также партнёрами являются такие академические центры, как Экуменический институт Хаффингтона

Университета Лойола Мэримаунт (США), Школа теологии и религиоведения Тартуского университета (Эстония), Институт православных исследований в Кембридже (Великобритания), Православный богословский институт св. Ирины Университета Неймегена (Нидерланды, ранее — Амстердамский центр православного богословия) и ряд других богословских и религиоведческих европейских институтов.

Эти структуры имеют ряд общих черт: направленность на модернизацию Церкви и её учения; экуменизм; задействование одного и того же круга экспертов и учёных; совместные проекты; благорасположенность к ЛГБТ (в разной степени); благорасположенность к Константинопольскому Патриархату и критике Московского Патриархата; пиетет перед русской религиозной философией и зарубежным направлением православного богословия (прот. А. Шмеман, еп. А. Сурожский, монахиня Мария Скобцова); неприятие строгой духовной иерархии, аскетики, святоотеческого православия (интерпретируемого ими как «фундаментализм»).

§ 2.3. Экспертные сообщества и ассоциации

1) Международная православная теологическая ассоциация (ИОТА)

Отдельного внимания заслуживает деятельность зарегистрированной в Чикаго «Международной православной теологической ассоциации» (International Orthodox Theological Association, ИОТА). Она была учреждена в 2017 году как собрание большого пула лояльных исследователей из разных стран мира. Ассоциация, миссией которой обозначено «обновление» Православной Церкви, стала крупнейшим собранием авторитетных учёных и священнослужителей, связанных с изучением и дальнейшими попытками переосмыслить православное учение¹¹⁴. Главой ассоциации является Павел Гаврилюк — руководитель кафедры богословия и философии Университета святого Фомы (США), заштатный диакон Православной Церкви в Америке, вице-президентом — Гэйли Волочак (Gayle Woloschak), профессор-онколог и специалист по биоэтике.

Ассоциация состоит из 28 академических групп, таких как догматическая теология, патристика, политическая теология, экклесиология, славянское православие, женщины в православной церкви и др.

¹¹⁴ <https://iota-web.org/>

В 2018 году прошёл первый симпозиум руководителей групп, темой встречи в Иерусалиме стало «Видение будущего мирового православия». В учредительной конференции для всех членов Ассоциации, прошедшей в Румынии в начале 2019 года с объявленной темой «Всеправославное единство и соборность», приняли участие почти 300 учёных из более чем 40 стран всех шести континентов. Конференция стала самым большим и наиболее представительным собранием православных церковных лидеров, учёных и экспертов в современной истории.

Общая направленность ЮТА — нелиберальная, обновленческая. Показательно, что с началом СВО на Украине в 2022 году руководство ЮТА выступило с политическими заявлениями, осуждающими Россию, а также призвало все Поместные Православные Церкви осудить Россию.

Вторая конференция прошла в городе Волос (Греция) с 12 по 14 января 2023 года. Главными темами собрания, в котором приняли участие более 400 человек из 45 стран, были заявлены всеправославное единство, социальное учение и миссия Православной Церкви. Среди рассмотренных вопросов фигурировали такие, как поиск более подходящей для современности теологии («конструктивная теология»); поиск нового принципа единства Церкви; переоценка основ православной антропологии, и др. Специальные пленарные заседания были посвящены военным действиям на Украине. Характерно, что акцент конференции был сделан на необходимость развития публичного богословия, «в котором мир и война обсуждаются в рамках международного права и прав человека». Кроме того, в очередной раз была поднята тема этнофилетизма, в котором обвинили Русскую Православную Церковь и «идеологию “Русского мира”»¹¹⁵. Ещё одной темой, вызвавшей озабоченность участников конференции, стало открытие приходов Русской Православной Церкви в Корее и на Африканском континенте.

II) Прочие

«Православное богословское общество в Америке» (The Orthodox Theological Society in America) было организовано в качестве мозгового центра Ассамблеи (постоянной конференции) канонических православных епископов США для «продвижения и координации

¹¹⁵ <https://religionnews.com/2023/01/13/a-historic-meeting-of-orthodox-christian-scholars-convenes-to-confront-divisions-and-war/>

православного богословия». Председателем Ассамблеи, из которой Русская Православная Церковь вышла в 2018 году, является архиепископ Константинопольского Патриархата Елпидифор. Бывший президент Общества — Гэйли Волочак, ныне являющаяся вице-президентом IOFA. Помимо ежегодных конференций, Общество ведёт ряд специальных проектов, среди которых «Церковь и академия», направленный на расширение границ академической свободы в конфессиональных научно-образовательных центрах, а также «Вера и публичная жизнь», статьи в рамках которого посвящены актуальным, по мнению членов Общества, современным проблемам (таким как необходимость изменения чина венчания или критика консервативных христиан) и опубликованы на Public Orthodoxy.

«Православные христиане-миряне» (Orthodox Christian Laity) — независимая образовательная организация, учреждённая в 1988 году для «обновления Православной Церкви в Америке», на деле является аффилированной с Константинопольским Патриархатом. «В течение 30 лет OCL продвигает единство, прозрачность, подотчётность и участие мирян в церковной жизни на всех уровнях, чтобы сделать эти приоритеты реальностью в административной жизни Церкви», также эта структура продвигает институт дьяконисс. Она связана с Ассамблеей (постоянная конференция) канонических православных епископов, которая является проектом Константинопольского Патриархата по влиянию на православный епископат в Северной и Центральной Америке. В исполнительный комитет входит Гэйли Волочак.

«Женщины Аксия» (Axia Women) — сеть православных женщин, одной из целей которой является пропаганда усиления женского лидерства в Церкви. Учреждена в 2019 году при непосредственном участии, в том числе финансовом, Центра изучения православного христианства Фордемского университета.

«Православное христианское лидерство». Также можно особо отметить проект «Православное христианское лидерство» (Orthodox Christian Leadership Initiative) при поддержке Свято-Владимирской духовной семинарии, в рамках которого проводятся конференции и программы по коучингу для клира и мирян.

§ 2.4. СМИ и блоги

Среди наиболее популярных и влиятельных интернет-изданий, через которые распространяются идеи либерального православия

и критика Русской Православной Церкви (не считая крупных новостных изданий), стоит выделить следующие:

Public Orthodoxy — широко известный и влиятельный редакционный форум Фордемского центра изучения православного христианства. Публикует статьи «на широкий круг тем, объединяющих церковные, академические и политические вопросы», многие из которых содержат спорные и политически ангажированные тезисы, часть статей доступна на 3–5 языках: английском, греческом, румынском, русском и сербском;

Orthodoxy in Dialogue — один из наиболее популярных так называемых независимых православных блогов, многие статьи которого намеренно носят провокационный характер и выступают и за нормализацию гомосексуальности в Православной Церкви, руководителями этого ресурса являются некоторые известные православные богословы и клирики, в том числе о. Эндрю Лаут, о. Иоанн Джиллионс (управделами Православной Церкви Америки), А. Папаниколау;

The Wheel — журнал о православной мысли и культуре, который «стремится разумно и конструктивно сформулировать Евангелие для двадцать первого века — эпохи плюрализма, которая ставит перед христианством новые и уникальные задачи, призывая к творческому переосмыслению социальной идентичности и роли Церкви в публичном дискурсе». Выходит как в печатном виде, так и онлайн, основатель и главный редактор — Инга Леонова, часто привлекается Фордемским университетом как спикер, всегда выступающий критически к Русской Православной Церкви. В консультативный совет журнала также входят С. Чапнин, К. Говорун и др.;

Coffee with Sister Vassa — интернет-проект монахини Вассы Лариной, на котором публикуются статьи, подкасты и видео, посвящённые православному богословию и традициям. Канал продвигает неолиберальные идеи (включая ЛГБТ) в православное богословие, критически настроен к России и Русской Православной Церкви;

Orthodox Times — новостной и информационный портал с ярко выраженной профанарской направленностью, изначально возник как англоязычная версия широко читаемого греческого сайта Romfea News, затем получил личную поддержку Джеффри Пайетта (бывший посол США на Украине) и Госдепартамента США, в том числе финансовую, и с 2019 года начал работать под новым названием.

§ 2.5. Либерал-православное сообщество в России, продвигающее повестку США

Представленная идеологическая повестка продвигается в России в том числе с опорой на либерал-православное сообщество. Это те круги, которые, с одной стороны, относят себя к членам Православной Церкви, а с другой — придерживаются прозападной либеральной идеологии, выступают критически в адрес как государственных властей, так и церковного священноначалия и, как правило, выступают за либерализацию и обновленчество православного богословия. Зачастую их позиция находится в русле тех целей и задач, которые декларируют США в этой сфере. Многие идеи, которые они выдвигают в России как новые, на самом деле являются транслированием разработок названных западных аналитических центров.

Российское либерал-православное сообщество часто находится в тесной кооперации с западными проектами. Некоторые известные российские эксперты по православной тематике на протяжении многих лет принимают участие в грантовых исследовательских проектах Фордемского центра изучения православного христианства, например в проекте «Православие и права человека» (Сергей Чапнин, Андрей Шишков), «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху» (Дмитрий Узланер, Наталия Василевич), проектах Кирилла Говоруна.

Присоединение новых лиц к российскому либерал-православному кругу происходит через приглашение принять участие в обучении, исследованиях, грантах, конференциях, а затем продвижение наиболее активных участников в качестве лидеров мнений и инсайдеров с предоставлением площадок для озвучивания своей позиции.

Информационная активность с негативной антицерковной повесткой также осуществляется с использованием популярных русскоязычных оппозиционных ресурсов, многие из этих СМИ или их главные редакторы признаны в России иностранными агентами: «Медуза»¹¹⁶, «Новая газета»¹¹⁷, «Republic»¹¹⁸, «Colta»¹¹⁹, «BBC»¹²⁰, «Эхо

¹¹⁶ Внесён Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов.

¹¹⁷ Деятельность СМИ прекращена по решению Верховного суда РФ.

¹¹⁸ Внесён Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов. Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

¹¹⁹ Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

¹²⁰ Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

Москвы»¹²¹, телеканал «Дождь»¹²². В пропагандистских документальных фильмах: «Духовник» (Дождь, 2017), «Папа русский» (Дождь, 2020), передачи Ксении Собчак. На экспертных площадках (проект «Соборность», направленный на изучение и поиск решений «системных ошибок православия», журнал «Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом», интернет-портал Bogoslov.ru до 2018 года, альманах «Дары»). На образовательных площадках: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), отдельные проекты ВШЭ и РАНХиГС. В издательствах: «Никея», Издательство ББИ. На публичных интеллектуальных (культурных) площадках: Культурный центр «Покровские ворота». На отдельных сайтах, посвящённых церковной тематике: «Правмир», «Ахилла», «Кредо». На антицерковных телеграмм-каналах: «Православие и зомби», «Тёмная теология», «Время Ч», «канал Наталии Василевич».

До последнего времени для либерал-православия было характерно сращивание, с одной стороны, с официальными структурами Московской Патриархии, а с другой стороны — с международной либеральной секулярной инфраструктурой (с нерелигиозной, нехристианской частью либерального мира). Либерал-православный круг выполняет функцию по адаптации и тиражированию западных идеологических разработок в российской академической среде и обществе в целом.

ГЛАВА 3. УКРАИНА — СРЕДОТОЧИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С ПРАВОСЛАВИЕМ

§ 3.1. Предпосылки создания проекта ПЦУ: майданное богословие

США стали активно воздействовать на идейно-политическое пространство Украины с начала 90-х годов XX века. Центры влияния и отдельные лидеры общественного мнения, продвигающие западные либеральные ценности и информационно-политическую повестку, отражающую американские интересы, в это время возникали на всём постсоветском пространстве. Результатом этого влияния стала череда «цветных революций» первой волны — государственных переворотов, приведших к смене

¹²¹ Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

¹²² Внесён Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов. Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

элит на проамериканские и антироссийские, совершившихся в 2000-х годах. На постсоветском пространстве «цветные революции» оказались успешными в Грузии, на Украине, в Киргизии. В России неудавшейся попыткой «цветной революции» принято считать «болотный» протест 2011–2012 годов. В результате в России, в отличие от большинства других постсоветских государств, включая Украину, был предпринят ряд мер, затруднивших дальнейшую работу иностранных организаций по продвижению зарубежных интересов и подрыву государственного суверенитета.

В то же время на Украине в результате президентских выборов 2010 года прозападные политические силы потерпели поражение, к власти пришёл Виктор Янукович, который стремился сохранять государственный суверенитет и дружественные отношения как со странами Запада, так и с Россией. Однако такая позиция украинского руководства не устраивала Запад, поэтому в 2013 году США, используя свои инструменты влияния, постарались направить объективное недовольство населения против законной власти, инициировав протесты и беспорядки на майдане. В результате на Украине произошёл вооружённый государственный переворот, а либерально-праворадикальная идеология майданных протестов фактически стала официальной государственной идеологией.

Отличительными чертами идеологии майдана были левый популизм (в форме призывов к борьбе с коррупцией и «олигархами»), крайний национализм (в форме русофобии и антикоммунизма), европопулизм (призыв к насаждению либеральных ценностей и институтов).

Отдельной частью идеологической конструкции майдана стало так называемое богословие майдана — религиозное оправдание радикальным протестам, русофобии, вооружённой борьбе против законной власти, ультранационализму и неонацизму.

Среди главных тезисов, продвигаемых богословием майдана, следует выделить следующие.

- Полное отождествление политического и богословского с опорой на концепции западного «политического богословия» второй половины XX века; политика объявляется главным способом богословствования и религиозного служения.
- Отрицание государственного суверенитета (подмена положительного понятия «суверенитет» негативным термином «авторитаризм»).

- Пропагандистская направленность (утверждение, что для понимания богословия майдана, его ценностей не нужно изучать «книжное богословие», что это якобы нечто понятное на интуитивном уровне).
- Утопизм (утверждение, что майдан вдохновляется приобщением к западным ценностям и материальным благам; христианское «спасение» подменяется идеей вхождения в ЕС, в «цивилизованный мир»).
- Продвижение идеологемы «достоинства» («гидности»), которая призвана подменить собой понятие «образа Божьего» в человеке, перевести его в секулярную плоскость и тем самым свести весь смысл христианской этики к продвижению либеральных прав и свобод человека.
- Попытка представить «недемократичное», «авторитарное» государство как государство, в котором невозможна христианская идея и христианская жизнь. При этом под «недемократичным», «авторитарным» государством понимается государство, не следующее в фарватере международной политики США, отстаивающее свой суверенитет и национальные интересы. То есть любые формы и традиции существования общества, отличные от западно-либеральных, объявляются антихристианскими и противоречащими духу Церкви.
- Призывы к Церкви объединиться с «гражданским обществом» (в данном контексте эвфемизм, обозначающий часть общества, обслуживающую компрадорские интересы), с протестующими на майдане против «недемократичного», «авторитарного» государства.
- Продвижение идеи превосходства западной цивилизации; представления о необходимости пожертвовать государственным суверенитетом и национальными интересами ради интеграции в западное сообщество (евроинтеграция, вступление в НАТО).
- Формулирование угрозы, что Церковь, не вступающая во взаимодействие с либеральными ценностями и их носителями, не разделяющая эти ценности, будет помещена в изоляцию и перестанет существовать.
- Пропаганда превосходства либеральных ценностей и их носителей над христианскими ценностями и Церковью (с целью

дальнейшей подмены христианских ценностей либеральными, секулярными). Утверждается, что источник подлинного христианства якобы не в Церкви, а в западных либеральных ценностях. Поэтому, когда Церковь поддерживает государство, отстаивающее свой суверенитет и национальные интересы, противопоставляет себя либеральным ценностям, она поступает «аморально».

- Отождествление государства, не разделяющего западные либеральные ценности, отстаивающего свой суверенитет, с «нацистским» или «фашистским» государством.

Ключевым понятием майданного богословия является «достоинство».

Необходимость продвижения понятия достоинства через майданное богословие была вызвана не только намерением секуляризовать (подчинить политическим задачам) православие на Украине, но и оказать поддержку идеологии майдана в целом, поскольку в официальной украинской мифологии государственный переворот 2014 года получил название «революции достоинства». Например, один из апологетов государственного переворота на Украине подчёркивал важность понятия «достоинство» таким образом: «Со времени протестов в Украине в 2013–2014 годах “достоинство” стало ключевым словом в украинском общественно-политическом дискурсе... Мы сопротивляемся не только за наше достоинство, но и за достоинство других европейцев»¹²³.

На Украине неоднократно проводились научные семинары и конференции, которые должны были закрепить понятие достоинства в украинском политическом и религиозном дискурсе. В 2019 году в Киеве прошла международная богословская конференция «Достоинство человека — социально-этический вызов революции достоинства», целью которой было обсуждение наследия «революции достоинства» (майдан) в области ценностно-ориентированной социальной стратегии церковью на Украине. В конференции приняли участие богословы и социологи из Украины, Германии, Австрии и США. По итогам конференции в 2021 году вышел сборник «Достоинство человека: вызов и путь». Приведём несколько цитат из этого сборника: «Сегодня мы видим,

¹²³ Эльснер Р., Сигов К. Вступительное слово // Достоинство человека: вызов и путь : сб. статей. — Киев : Дух и литера, 2021. — С. 6. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

как, вслед за Евромайданом, сотни тысяч белорусов ежедневно свидетельствуют о своём достоинстве в мирных протестах на улицах Минска»¹²⁴. «Движимые чувством солидарности с протестующим народом и разделяя с ним негодование из-за попрания человеческого достоинства, не одни лишь рядовые верующие, но и священники включились в работу по оказанию духовной, пастырской и медицинской помощи»¹²⁵. «В понятии человеческого достоинства идеи Евромайдана очевидным образом пересекаются с христианской антропологией»¹²⁶. Достоинство нередко объявлялось на Украине главным элементом человеческой личности, поскольку «остальные права производны от права человека на достоинство»¹²⁷.

Обращает на себя внимание, что американские и украинские исследователи в противовес «Революции Достоинства» (подчёркивая написание слова «достоинство» с заглавной буквы) характеризовали события на Донбассе, «Русскую весну» как «пролетарскую революцию». «Майдан в Киеве был Революцией Достоинства. Я согласен с этим. И я думаю, что события в Славянске и по всему Донбассу — это пролетарская революция. В отличие от Майдана, в Славянске нет почвы для дискуссий. Там у вас нет права на другое мнение. Интеллектуальный уровень восставшего народа таков, что малейшее ваше несогласие воспринимается как личное оскорбление. События в моем городе напоминают Сомали: тот же уровень агрессии, претензий, отсутствия справедливости и закона. <...> На Майдане все происходило под божественным знаком — людей объединила беда. Все молились вместе. На Востоке нет такого духа смирения»¹²⁸. При этом в подобных комментариях поддержка, оказываемая духовенством «революционерам» во время майдана, преподносилась в сугубо положительном ключе, а поддержка духовенством пророссийских граждан в Донбассе — напротив, в сугубо негативном¹²⁹.

Тезисы майданного богословия активно поддерживались и распространялись американскими научными центрами и экспертными

¹²⁴ Эльснер Р., Сигов К. Вступительное слово // Достоинство человека: вызов и путь : сб. статей. — Киев : Дух и литера, 2021. — С. 8. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁵ Там же. С. 9. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁶ Там же. С. 10. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁷ Там же. С. 17. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁸ https://risu.ua/en/pastor-sergey-demidovich-maidan-in-kyiv-was-a-revolution-of-dignity-and-the-events-in-the-donbas-is-a-proletarian-revolution_n69057

¹²⁹ <https://www.nytimes.com/2014/09/07/world/europe/evidence-grows-of-russian-orthodox-clergys-aiding-ukraine-rebels.html?>

площадками. Главные из них — Центр Беркли (предоставлявший трибуну для высказывания представителям УГКЦ) и Центр изучения православного христианства Фордемского университета (в лице своих сотрудников и аффилированных экспертов). В описании событий американскими экспертами в сфере религии особое внимание уделялось активному вовлечению религиозных групп и духовенства в события государственного переворота, что оценивалось как гражданский и религиозный долг. Продвигался тезис о том, что религиозные группы Украины демонстрируют высочайший уровень религиозной свободы и религиозного разнообразия и активно участвуют в жизни гражданского общества. В подтверждение этого приводились факты присутствия представителей религиозных групп на майдане, их активного участия в совершении государственного переворота. В описаниях событий майдана со стороны американских религиозных экспертов государственному перевороту 2014 года приписывались черты религиозной революции.

В 2014 году в журнале *First Things* (влиятельный американский журнал о религии) была опубликована статья российско-украинского богослова и публициста Кирилла Говоруна «Церковь в кровавых землях: украинские церкви должны поощрять и привлекать гражданское общество»¹³⁰. В статье была сделана попытка с религиозных позиций возвеличить и нравственно оправдать государственный переворот на Украине, а также охарактеризовать майданное богословие. «Демонстранты Майдана позиционировали себя как общественный организм, способный действовать против государства ради стремления каждого человека к достоинству. Они рождали независимое гражданское общество, которое должно было действовать на своих собственных условиях». Говорун утверждал, что Украинская Церковь Московского Патриархата может утратить свой авторитет в обществе, если не поддержит итоги государственного переворота, и, напротив, для неё откроются небывалые перспективы, если она «преобразует традиционное церковно-государственное партнёрство в видение Церкви, связанное в первую очередь с гражданским обществом и через эти отношения влияющее на государство», то есть примет в качестве определяющих для себя либеральные ценности. «Постсоветские церкви должны стать “школами свободы”, которые учат граждан ответственно пользоваться

¹³⁰ <https://www.firstthings.com/article/2014/10/the-church-in-the-bloodlands>

своей свободой, что ведёт к доверию и общей цели в гражданском обществе» — Церковь должна принять на себя роль воспитателя общества, стать проводником евроатлантических ценностей на всём постсоветском пространстве. По мнению Говоруна, «Украинские церкви столкнулись с российским имперским мышлением, которое несовместимо как со свободой вероисповедания, так и с идеей гражданского общества, отдельного от государства. <...> Вызов для украинских церквей — искать партнёрства с обществом, а не партнёрства с правительством»¹³¹. В целом в данной статье Говорун развил то богословие майдана, которое он формулировал ещё в 2013 году¹³². Несмотря на очевидный политический подтекст майданного богословия, Говорун стремился подчеркнуть его общественное, а не политическое значение. Для этого Говорун применял к майданному богословию не понятие «политическая теология» (которое давно употребляется в политологии и имеет ряд негативных коннотаций, в том числе теологическое обслуживание политических идеологий), а его эвфемизм — «публичная теология». Он продвигал связь майданного богословия с «обществом» (его прозападной, либеральной частью), отрицал в нём националистический и вообще любые политические элементы, которые, однако, там преобладают.

Во многих статьях в англоязычных изданиях высказывалось одобрение присутствия духовенства и религиозных групп на майдане. Например, в статье научного сотрудника Центра Беркли Ирины Папковой «Солидарность и разделение: религиозный дух и Евромайдан» 2014 года утверждалось, что «вид верующих и духовенства из разных слоёв общества, демонстрирующих солидарность во время протестов против Януковича, подчеркнул глубоко религиозный характер украинского общества»¹³³.

В оценках американских экспертов отмечалась активная роль грекокатоликов и раскольнических церквей в подготовке и реализации майдана. Вот как это подчёркивали авторы Центра Беркли: «Религия — источник украинского национализма, видимого на Евромайдане. Ни одна Церковь лучше не подтверждает эту реальность, чем Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ). Униатская УГКЦ стала неофициальным защитником традиционного украинского

¹³¹ <https://www.catholicregister.org/item/19215-spirituality-alive-on-the-maidan>

¹³² <https://www.pravmir.ru/bogoslovie-majdana/>

¹³³ <https://therevealer.org/solidarity-and-separation-religious-spirit-and-the-euromaidan/>

языка и культуры, служа противовесом русской культуре, доминирующей на Востоке¹³⁴. В последние месяцы церковные лидеры организовывали гражданские демонстрации, вдохновляли протесты и искореняли коррупцию»¹³⁵. Также отмечалась особая поддержка майдана со стороны Католической Церкви: «У грекокатоликов есть глубоко травмирующие воспоминания о насильственных массовых обращениях в православие при Сталине в конце 1940-х годов, событие, которое не могло не укрепить их антироссийские настроения»¹³⁶. Активно участвовала в государственном перевороте 2014 года и неканоническая церковь Киевского патриархата: «Киевский патриархат и автокефальная церковь традиционно ассоциируются с украинским национализмом, определяемым отказом от церковной лояльности Москве»¹³⁷.

Религиозный подтекст майдана целенаправленно использовался в его официальной мифологии, например, в создании образа «небесной сотни» — группы протестующих, убитых неизвестными снайперами-провокаторами в феврале 2014 года. Один из американских публицистов писал: «Во время недавней поездки в Киев меня поразили памятные сувениры, размещённые на Майдане и вокруг него. На мемориальных досках были изображены индивидуальные фотопортреты павших мучеников — так называемой “Небесной сотни”, которые пожертвовали своими жизнями во время насильственных протестов против непопулярного правительства Виктора Януковича. Что особенно привлекло моё внимание в этих памятных вещах, так это открытая демонстрация религиозной иконографии. Рядом с фотографиями украинцы положили чётки, религиозные изображения Христа в рамках и другие памятные вещи. Вместе взятые фотографии и другие пожертвованные предметы приобрели вид святыни»¹³⁸.

Из вышеперечисленных идей майданного богословия можно сделать несколько выводов относительно истоков и природы этого феномена.

1. Богословие майдана принципиально отделяет Церковь от «общества» (здесь — его либеральной части) и государства, исходит тем

¹³⁴ УГКЦ является преемником католического проекта «Русской униатской церкви», созданной по итогам Брестской унии 1596 года.

¹³⁵ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/essays/how-religion-divides-ukraine-and-russia>

¹³⁶ <https://therevealer.org/solidarity-and-separation-religious-spirit-and-the-euromaidan/>

¹³⁷ <https://therevealer.org/solidarity-and-separation-religious-spirit-and-the-euromaidan/>

¹³⁸ https://www.huffpost.com/entry/ukraine-whats-the-role-of_b_6950284

самым из западной секуляристской установки, что Церковь является лишь одним из социальных институтов, не имеющих в себе исторической самостоятельности отдельно от светских социальных структур.

2. В центре богословия майдана стоит не Церковь, а [гражданское] «общество» (понимаемое как носитель либеральных ценностей). Истинность Церкви определяется её отношением с «обществом». То есть майданное богословие — это не богословие в традиционном смысле, а секуляристская концепция, призванная секуляризовать Церковь, вписать её в либеральный контекст.
3. Майданное богословие де-факто стремится подчинить православные религиозные организации задачам американской внешней политики, в том числе сделать из религиозного учения механизм политической агитации и мобилизации в интересах США, инструмент осуществления госпереворота и создания внешнего контура управления страной.

§ 3.2. Разработка проекта ПЦУ

Идея создания на Украине автокефальной православной церкви, полностью независимой от Московского Патриархата, высказывалась украинскими националистами и поддерживающими их западными экспертами достаточно давно. Однако она долгое время не находила серьёзной поддержки со стороны украинской государственной власти. Не поддерживалась она и каноническими Поместными Православными Церквями, включая Константинопольский Патриархат. Известно, что сам Константинопольский Патриарх Варфоломей долгое время не оспаривал принадлежность Украины к канонической территории Московского Патриархата.

В этом отношении примечательно свидетельство главы пресс-службы Украинской Православной Церкви Василия Анисимова о встрече Патриарха Алексия II, Патриарха Варфоломея и Патриарха Грузии Илии II в Одессе в 1997 году: «Патриарх Варфоломей перед встречей обратился к журналистам и сказал им, что в Украине существует вероотступнический раскол, трагический для человека, который присоединился к нему, и для всего народа. Таким образом, Вселенская Православная Церковь призывает всех раскольников вернуться в спасительное лоно

Церкви Христовой, которой является Украинская православная церковь в Украине. Патриархи должны были подписать обращение и распространить его среди журналистов, а затем дать пресс-конференцию. Они отпраздничали подписывать его в патриаршую резиденцию монастыря»¹³⁹. Однако позже патриархи молча вышли, сели в свои машины и уехали, не подписав обращения и не сделав никакого заявления. «Выяснилось, что посол США в Украине позвонил в патриаршую резиденцию и сказал, что США, которые спонсируют Константинопольский Патриархат, поддерживают раскольнический “Киевский Патриархат” Филарета в Украине и потребовали не подписывать никаких обращений. Один телефонный звонок не позволил им преодолеть церковный раскол, причём был сделан в циничной и унижительной для Патриарха Варфоломея форме», — рассказывал Анисимов¹⁴⁰.

Главным доводом автокефалистов на Украине было утверждение, что «у национального государства должна быть национальная церковь». Сам факт существования на Украине двух независимых раскольнических церквей, отделившихся от Церкви Московского Патриархата, свидетельствовал о сильном запросе со стороны украинских националистов на создание автокефальной церкви, для того чтобы усиливать своё влияние на религиозное большинство страны — православных. Это также находило поддержку у украинских униатов и разных групп протестантов (весьма сильных на Украине), которые в укреплении самостийного неканонического православия видели переходный период, после которого прихожан неканонических православных церквей можно будет привлекать в униатизм или протестантизм путём прозелитизма. Политические мотивы в этом вопросе в значительной степени превалировали над религиозными, и они активно поддерживались американскими инструментами влияния и, прежде всего, продвигаемой США концепцией религиозной свободы.

Разработка обоснования украинской автокефалии началась в академической среде задолго до того, как этот вопрос перешёл в практическую плоскость. В 2000-х годах на базе Института экуменических исследований Украинского католического университета было образовано Украинское христианское академическое товарищество¹⁴¹,

¹³⁹ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=13295>

¹⁴⁰ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=13295>

¹⁴¹ <http://www.ecumenicalstudies.org.ua/ru/ukrainskoe-khristianskoe-akademicheskoe-tovarishchestvo/1356>

в которое вошли представители различных конфессий и академических институтов Украины. Основной целью Товарищества стало исследование вопросов «Киевской Церкви». Это «оригинальная экклезиологическая конструкция, свойственная украинскому пространству, существовавшая до конца шестнадцатого века. <...> В противовес модели “загипнотизированного государства”, которое препятствует любому утверждению подлинного суверенитета, предлагается “финская” модель суверенного государства в двойной координации со своими российскими и европейскими соседями. Эта модель заключается в утверждении поместной Церкви, которая исторически находилась в двойном общении как с греческим миром (ключевой фигурой которого до XVII века был Константинопольский патриарх), так и с латинским миром (то есть главным образом с Папой Римским)»¹⁴².

Следует отметить, автор этой цитаты пытается идеализировать XVII век — исторический период после заключения Брестской унии, когда единая Церковь на Украине фактически прекратила своё существование, будучи разделённой между теми, кто присягнул католическому Риму, и теми, кто остался верен православию. При этом народ также был раздроблен, а территория страны была предметом войн между Крымским ханством, Польшей и Россией. Однако современная мифология украинской нации такова, что утверждения, подобные приведённому выше, не удивительны. XVII век — это время таких персонажей украинской истории, как гетман Пётр Сагайдачный или Богдан Хмельницкий, которые были сильнейшим образом мифологизированы украинской историографией, в результате чего стали восприниматься многими украинцами как «отцы-основатели» украинской нации. Однако этот период украинской истории в результате привёл к сильнейшему разорению украинских земель, получившему название «Руина» (1657–1687).

Напряжённая ситуация вокруг канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата стала формироваться после 2004 года, когда после первого майдана («оранжевой революции») при открытой поддержке США к власти на Украине пришёл Виктор Ющенко. Ющенко выказывал симпатии католикам-униатам и православным-раскольникам, что заставило Московского Патриарха Алексия II заявить о своей озабоченности. Но значимых негативных последствий для Церкви на тот момент не последовало.

¹⁴² <https://www.abc.net.au/religion/the-role-of-the-churches-in-the-ukrainian-revolution/10099362>

Следующий этап начался с 2008 года, когда Константинопольский Патриархат взял курс на последовательное вмешательство в дела Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) и объявил её своей канонической территорией. В этом году во время визита на Украину Константинопольский патриарх Варфоломей впервые подверг сомнению каноническую принадлежность Украины Русской Церкви. Варфоломей назвал присоединение Киевской Митрополии к Московскому Патриархату в 1686 году «аннексией», а также заявил о канонических полномочиях Константинопольского Патриархата и его особой экклезиологической позиции¹⁴³ в отношении Украины, которая позволяет ему принять участие в решении украинского церковного вопроса¹⁴⁴. Важно отметить, что это началось задолго до майдана, присоединения Крыма и дальнейшего роста напряжённости.

В 2012 году Патриарх Варфоломей заявил, что в ближайшие годы Православные Церкви на Украине должны будут объединяться, в результате чего будет создана единая Поместная Церковь. «Для этого необходимы совместные действия владык и президента — главы государства. После обращения от Украины этот вопрос будет рассматриваться на Синоде»¹⁴⁵, — сказал Патриарх Варфоломей.

Майдан 2014 года дал новый импульс проекту Константинопольского Патриархата по созданию на Украине автокефальной церкви, устранив последние политические и психологические препятствия на этом пути. В 2015 году предстоятель Украинской Православной Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата) митрополит Георгий (Калищук) во время круглого стола в агентстве «Укринформ» сообщил, что Константинопольский Патриархат готов помочь православным украинцам объединиться и ждёт того момента, когда представители Церквей и президент Украины обратятся к нему с этим вопросом. «[Константинопольский] Патриарх подчеркнул, что Константинопольская церковь никогда не забывает, что она является матерью-церковью украинского Православия. Это повторялось много раз. Патриархия следит за ситуацией в Украине и считает идеальным решением получить единое

¹⁴³ https://risu.ua/en/constantinople-is-ready-to-help-establish-a-unified-local-church-in-ukraine_n73125

¹⁴⁴ <https://web.archive.org/web/20180621221352/https://www.religion.in.ua/main/33115-perspektivi-yednannya-ukrayinskogo-pravoslavyya-ta-rol-konstantinopolya-notatki-z-konferenciyi.html>

¹⁴⁵ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/4009/>

Православие»¹⁴⁶. В этом же году константинопольские иерархи несколько раз посещали Украину по поручению Патриарха Варфоломея без согласования с руководством Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата), что является нарушением церковных канонов, согласно которым епископы Поместной Церкви могут официально посещать территорию другой Церкви только тогда, когда это одобрено церковной иерархией, действующей на территории посещения¹⁴⁷. Последовавшие протесты со стороны Украинской Церкви (Московского Патриархата) были представлены в англоязычных СМИ как критика визита со стороны «лояльной к Москве Украинской церкви»¹⁴⁸.

Всестороннюю поддержку деятельности Константинопольского Патриархата на Украине оказывал Государственный департамент США. В 2015 году Шон Кейси, на тот момент — специальный представитель по религии и глобальным вопросам Госдепартамента США, провёл в Киеве ряд встреч с религиозными деятелями, чиновниками и экспертами. Встретился с главой раскольнической Украинской церкви Киевского патриархата патриархом Филаретом в его резиденции, главой неканонической Украинской автономной православной церкви митрополитом Макарием, управляющим делами Украинской Церкви Московского Патриархата митрополитом Антонием, архиепископом-эмеритом грекокатолической церкви Любомиром Гузаром. Шон Кейси рассказал своим собеседникам о деятельности Управления по вопросам инициатив религиозных сообществ, созданного при Государственном департаменте США в августе 2013 года. Участники встреч обсудили «межконфессиональную ситуацию в Украине, состояние государственно-церковных отношений, религиозные аспекты российской агрессии на востоке Украины, факты нарушений прав верующих на оккупированных украинских территориях в Крыму и Донбассе»¹⁴⁹.

В том же году был опубликован доклад Госдепартамента США о религиозной свободе, а также несколько статей членов USCIRF об ущемлении религиозных меньшинств со стороны Москвы, где говорилось следующее: «Будь то в Крыму или на востоке Украины, вина за эти

¹⁴⁶ <https://drevo-info.ru/news/18537.html>

¹⁴⁷ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=12243>

¹⁴⁸ Нап.: <https://www.asianews.it/news-en/Ukrainian-Church-loyal-to-Moscow:-Constantinople-should-stop-interfering-in-country's-affairs-35055.html>

¹⁴⁹ https://risu.ua/ru/specpredstavitel-gosdepa-ssha-vstretilsya-s-religioznyi-deyatelnyami-ukrainy_n75858

нарушения свободы вероисповедания должна быть возложена на Москву, и мир должен усилить давление на режим Путина, чтобы изменить его курс»¹⁵⁰.

Джон Шиндлер, бывший аналитик разведки и офицер контрразведки АНБ США, писал: «Идея о том, что Вашингтон хотел раскола православия на Украине, является разумным выводом после изучения недавнего поведения правительства США»¹⁵¹. В качестве подтверждения этому Шиндлер вспомнил поздравления, озвученные Госдепартаментом США и американским посольством в Киеве сразу после подписания «томоса» об автокефалии «Православной церкви Украины» (2019), а также приветствие этого события государственным секретарём Майком Помпео как «исторического достижения для Украины», которое представляет собой результат «решительной поддержки Америкой свободы вероисповедания». Заявление Помпео является одним из множества свидетельств открытой поддержки проекта ПЦУ со стороны США. О плодотворной совместной работе с Патриархом Варфоломеем заявил Помпео и после встречи с ним в 2020 году: «Как лидер православного мира, Вселенский Патриархат является ключевым партнёром, поскольку мы продолжаем отстаивать свободу вероисповедания во всём мире»¹⁵². Следующий госсекретарь США, Энтони Блинкен, продолжил это сотрудничество, встретившись с Патриархом Варфоломеем в октябре 2021 года и ещё раз подтвердив их общую приверженность продвижению религиозной свободы¹⁵³.

С 2016 года в работу по созданию «единой православной церкви» на Украине, инициированную Константинопольским Патриархатом и Госдепартаментом США, включился президент Украины Пётр Порошенко. Во время визита в Турцию Порошенко встретился с Константинопольским патриархом Варфоломеем. По результатам встречи Порошенко заявил, что они обсудили создание единой поместной церкви на Украине, а Патриарх Варфоломей напомнил, что Константинополь является «матерью-церковью» для украинского народа¹⁵⁴. В июне того же года Верховная рада Украины приняла обращение

¹⁵⁰ <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/made-in-moscow-religious-freedom-abuses-continue-in-crimea-and-eastern-ukraine/>

¹⁵¹ <https://topsecretumbra.substack.com/p/putins-attack-on-ukraine-is-a-religious?s=r>

¹⁵² <https://twitter.com/secpompeo/status/1328643331824496640?lang=en>

¹⁵³ <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew/>

¹⁵⁴ https://web.archive.org/web/20180621212244/https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2016/03/160312_ru_s_poroshenko_church

к Вселенскому Патриарху Варфоломею с просьбой опубликовать томос об автокефалии Украинской Православной Церкви¹⁵⁵. В августе официальный представитель Константинопольского патриарха заявил, что Константинополь не собирается создавать свою юрисдикцию на Украине. «Вселенский Патриархат не планирует создавать ещё одну параллельную юрисдикцию в Украине, потому что такая неканоническая ситуация только усугубит проблему», — сказал он в интервью¹⁵⁶. По словам представителя Фанара, главной целью Константинопольского Патриархата являлось «единство Православной Церкви в Украине», и Патриарх Варфоломей был «готов помочь излечить церковное разделение», следуя недавнему примеру Болгарской Церкви и Церкви Чешских земель и Словакии¹⁵⁷.

После майдана параллельно с продвижением тезиса о необходимости создания на Украине единой православной церкви как информационным, так и физическим атакам стала подвергаться каноническая Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. От предстоятеля Церкви Митрополита Онуфрия украинские политики и публичные деятели постоянно требовали осудить российскую внешнюю политику. Например, украинский религиовед Александр Саган в 2015 году заявил: «Спустя полгода после официальных выборов (и фактического управления церковью в качестве местоблюстителя) можно подтвердить, что митрополит [Онуфрий] полностью оправдывает свою репутацию промосковского священнослужителя. <...> Нация не услышала от УПЦ (МП) ни одного заявления или обращения с чётким осуждением аннексии Крыма, вторжения российских войск на восток Украины, террористических актов по всей Украине и т. д. или в поддержку проевропейского выбора людей, которые боролись за Евромайдан. <...> Иерархия УПЦ (МП), как и во времена Евромайдана, продолжает призывать к миру (то есть к пассивности, бездействию). Неудивительно, что УПЦ (МП) постепенно отделяет их от общества, максимально ограничивая их социальную активность и, таким образом, сужая их социальную базу. <...> “Основы социальной концепции Русской православной церкви” подтверждают, что во время войны, когда враг атакует, нынешняя позиция лидеров УПЦ (МП) с их “призывами к миру” и неспособностью осудить

¹⁵⁵ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=13030>

¹⁵⁶ <https://pravlife.org/ru/content/my-dolzny-byt-lyudmi-dialoga>

¹⁵⁷ <http://interfax-religion.com/?act=news&div=13158>

идеи “русского мира” и подобные идеологические мифы о Русской православной церкви, пропаганда, распространяемая в том числе и в церковных СМИ, равносильна измене “земной Родине” Украине. <...> События Евромайдана и АТО превратили вопрос создания единой поместной Православной Церкви из теоретических соображений в вопрос национальной безопасности Украины. Это предполагает вывод украинцев из сферы влияния и образования Москвы, что происходит благодаря церковным СМИ, информационно-пропагандистской деятельности и деятельности организаций гражданского общества. Если Украина немедленно не перекроет канал духовного влияния Москвы и воспитания верующих в духе “русского мира” и неполноценности, можно ожидать длительной гражданской войны»¹⁵⁸.

Приведённая цитата наглядно иллюстрирует основные тезисы, которые предъявляли Украинской Церкви сторонники майдана с 2014 года и продолжают предъявлять до настоящего времени.

- Обвинение Украинской Православной Церкви в неблагонадёжности и недостаточном патриотизме вплоть до государственной измены.
- Требование от Украинской Церкви осуждения воссоединения Крыма с Россией.
- Осуждение призывов Украинской Церкви к миру, приравнение их к бездеятельности.
- Требование к Украинской Церкви осудить «Русский мир» (включая русский язык и любые проявления русской культуры) как инструмента антиукраинской политики.
- Призыв к созданию «единой поместной Православной Церкви» для защиты национальной безопасности Украины.
- Обвинение России в инициировании гражданской войны на Украине.
- Обвинение России в терроризме.

Можно заключить, что сразу после майдана целенаправленное культивирование русофобии, ненависти не только к внешней политике России, но и ко всему русскому стало одним из столпов религиозной политики Украины и направляющих её США. Русофобия после майдана стала главным содержанием, вокруг которого власть

¹⁵⁸ https://risu.ua/en/orthodoxy-in-ukraine-in-2014-at-the-crossroads-between-local-church-and-russian-world_n72644

пыталась объединить всех украинцев и, насколько это было возможно, всех верующих. Из всех религиозных групп наиболее успешно эта задача решалась среди грекокатоликов¹⁵⁹, которые исторически были одним из инициаторов антирусского политического вектора и борьбы с каноническим православием на Украине.

Украинская Православная Церковь Московского Патриархата стала одним из главных объектов нападков не только со стороны украинских интеллектуалов и общественных деятелей, но и со стороны украинской власти и поддерживаемых ею националистов. Основная информация, касающаяся фактов притеснения Украинской Православной Церкви после майдана 2014 года, собрана и систематизирована в нескольких изданиях: В. В. Мальцев «Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг.», В. Н. Рогатин «Гонения на Православие на Украине в 2014–2016 гг.», В. В. Мальцев, В. Н. Рогатин, В. А. Лактюшин «Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2016–2018 гг.».

Ниже приведён отрывок из исследования В. Мальцева «Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг.»:

«После насильственной смены власти [в феврале 2014 года] УПЦ [МП] стала подвергаться гонениям. Новые власти Украины развернули информационную кампанию, в которой УПЦ выставлялась как один из главных внутренних врагов. Центральные и региональные СМИ как под копирку обвиняли УПЦ в хранении оружия и укрывательстве диверсантов, финансировании “террористов”, в сотрудничестве с российскими спецслужбами, участии в убийстве мирных граждан и военнослужащих. Весной 2014 года украинское общество оказалось охвачено массовой истерией, очень похожей на средневековую “охоту на ведьм”. Начавшаяся вакханалия силовых захватов храмов УПЦ по накалу страстей и грубости методов напоминала гонения на гугенотов в католической Европе. Участились случаи поджогов храмов, преследования священников спецслужбами и радикальными вооруженными группировками»¹⁶⁰. Кроме того, в Верховную раду Украины был

¹⁵⁹ См., напр.: <https://cruxnow.com/global-church/2016/09/06/christians-ukraine-face-violence-unity-resolve>

¹⁶⁰ Мальцев В. Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг. — М., 2016.

внесён ряд законопроектов, явным образом дискриминирующих православных верующих.

Согласно упомянутому исследованию Мальцева, только в 2014–2015 годах попыткам силового захвата со стороны националистов подверглось 25 храмов, включая попытки захвата Свято-Успенской Почаевской лавры и Киево-Печерской лавры (места, где расположена резиденция митрополита Киевского и всея Украины) — главных православных святынь Украины, особо почитаемых во всей Русской Церкви. Кроме того, за эти два года были зафиксированы следующие факты притеснений Украинской Православной Церкви¹⁶¹:

- 36 нападений на храмы. При этом в ряде случаев представители правопорядка не вмешивались в происходящее или же поддерживали нападавших;
- 13 поджогов храмов;
- многочисленные неспровоцированные обстрелы храмов в Донбассе;
- 8 нападений боевиков добровольческих батальонов на священнослужителей;
- 13 нападений на священнослужителей со стороны националистов-радикалов;
- 6 случаев преследования священников со стороны Службы безопасности Украины;
- одно убийство священнослужителя (виновные не были найдены);
- 9 случаев принуждения к смене церковной юрисдикции (принуждение к расколу);
- 12 ущемлений прав верующих со стороны органов государственной власти.

Аналогичные преследования продолжались все последующие годы, то ослабевая, то вновь усиливаясь вплоть до 2022 года, когда начало Специальной военной операции России на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик совпало с очередным всплеском насилия в отношении Украинской Православной Церкви МП.

Стоит отметить, что ни один из зафиксированных случаев явной дискриминации Украинской Церкви по религиозному признаку не встретил сочувствия со стороны международных правозащитных организаций

¹⁶¹ Там же.

и не нашёл отражения в многочисленных американских отчётах по мониторингу религиозной свободы.

§ 3.3. Разработка проекта ПЦУ американскими исследователями и фабриками мысли

1) Конструирование идеи ПЦУ на экспертном уровне

Провозглашение автокефалии Украинской церкви было важной задачей политики США на Украине. Это была комплексная международная кампания, в которой был задействован ряд акторов в США, в России, на Украине и других стран мира. Долгое время этот проект был предметом экспертного обсуждения и академических дискуссий в среде украинских националистов и их сторонников, но после майдана 2014 года перешёл в политическую и религиозную плоскость, был поддержан представителями власти в США и на Украине, в результате чего получил возможность реализоваться.

США оказывали активную интеллектуальную поддержку проекту украинской автокефалии. С 2014 по 2019 год на Украине и в других странах прошла серия мероприятий, посвящённых этой тематике.

В мае 2014 года состоялся международный симпозиум «Украинское Православие в мировой семье Православных Церквей: прошлое, настоящее и будущее»¹⁶² в Торонто, организованный Обществом украинцев-самостийников в Канаде при поддержке Украинской Православной Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата) с благословения Патриарха Варфоломея. В мероприятии приняли участие представители всех православных церквей Украины: «Впервые клирики и миряне разных украинских юрисдикций встретились в таком формате диалога и вместе обсуждали вопрос о перспективах Церкви в Украине». Кроме того, участвовали представители Православной Церкви Америки и научного североамериканского сообщества: протоиерей Леонид Кишковский, диакон Павел Гаврилюк, диакон Николай Денисенко, историки Хизер Колман и Сергей Плохий, а также Кирилл Говорун и религиовед Александр Саган. На симпозиуме обсуждали доводы в пользу необходимости автокефалии церкви на Украине и объединения церквей.

¹⁶² <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5203/>

В кампанию за уход украинского православия из-под омофора Московского Патриарха были активно вовлечены клирики и епископат самой Украинской Церкви (Московского Патриархата), несмотря на то что именно эта каноническая Православная Церковь подвергалась на Украине постоянному давлению. В июне 2014 года в Киевской духовной академии состоялся круглый стол «Украинская Православная Церковь и общественно-политический кризис в Украине»¹⁶³. Ряд участников круглого стола озвучили мнения в поддержку автокефалии Украинской церкви. Например, протоиерей Богдан Хилинский (Львовская епархия Украинской Православной Церкви) утверждал, что «нельзя говорить, будто дарование автокефалии приведёт к расколу в Украинской церкви», поскольку «раскол в нашей Церкви существует уже более 20 лет, он реальный. Потому что все, кто сегодня находится вне канонического общения с нами, всё равно остаются членами нашей Церкви. Значит, раскол существует в нашей Церкви, и потому вопрос автокефалии не произведёт большего раскола, а наоборот — уврачует его».

В ноябре 2014 года в Швейцарии в университете Фрибурга состоялась международная конференция «Два града в одной Церкви»¹⁶⁴. Участники из Украины, России, Грузии и стран Западной Европы обсудили роль Церкви в формировании общественно-политического контекста, уделяя особое внимание событиям последнего года: украинскому майдану, «аннексии Крыма» и «вооружённой агрессии России» на востоке Украины. В конференции приняли участие публицист Ольга Седакова, директор издательства «Дух и литера» профессор Константин Сигов, доцент Киевской духовной академии Сергей Бортник, редактор интернет-журнала «Киевская Русь» протоиерей Андрей Дудченко. Почётным гостем конференции был митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан (Елецких). Российская сторона была представлена либеральными журналистами Константином Эггертом, Андреем Десницким, Ксенией Лученко, запрещённым в служении священником Дмитрием Свердловым. Константин Эггерт в своём выступлении критиковал российскую культуру за «избыток церкви» и «недостаток христианства», упрекал Русскую Церковь за якобы присущий ей национализм. Андрей Дудченко заявил, что, по его мнению, на майдане «вера и церковь стали одним из ведущих факторов». Андрей Десницкий обвинил «Русский мир» в «пересмотре ме-

¹⁶³ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5289/>

¹⁶⁴ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5475/>

ждународно признанных границ» и «конфронтации России с Западом», а Русскую Церковь — в отсутствии демократии.

В это же время в американском Центре Беркли проходила конференция «Инструментализация религии в геополитических конфликтах»¹⁶⁵. Эндрю Беннетт, первый посол Канады по вопросам свободы вероисповедания, только что вернувшийся с Украины, поделился размышлениями об использовании религии для достижения геополитических целей. Были рассмотрены вопросы, связанные с продвижением религиозной свободы. В конференции приняли участие руководители программ Центра Тимоти Ша и Хосе Казанова.

Также в 2014 году в Торонто состоялась конференция «Религия на украинской площади: анализ Евромайдана и его последствий», организованная Институтом восточнохристианских исследований митрополита Андрея Шептицкого при Университете святого Павла в Оттаве¹⁶⁶.

В 2015 году в Киеве был организован межконфессиональный круглый стол «Украинская Церковь: пути единения и судьба Московского Патриархата в Украине»¹⁶⁷. В мероприятии приняли участие представители Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, Украинской Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата), раскольнической церкви Киевского Патриархата, а также ряд религиоведов (Людмила Филиппович, Александр Саган, Юрий Решетников, Владимир Юшкевич) и экспертов по церковно-государственным отношениям. Организатором круглого стола выступила Лана Самохвалова, инициатор фейсбук-группы «За Единую Поместную Церковь». На мероприятии высказывались мнения о том, что майдан — это «демонстрация духовного единства всего религиозного сообщества Украины», что Украинская церковь «должна чётко выразить свою позицию касательно российской агрессии против Украины и фактов сотрудничества представителей Русской православной церкви с террористами», что Константинопольский патриарх Варфоломей считает свою Церковь «церковью-матерью для украинского православия» и «желает видеть в Украине единую Церковь», и «ожидает просьбы и со стороны украинских православных юрисдикций, но главное — ожидает шагов со стороны президента Украины».

¹⁶⁵ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/events/the-instrumentalization-of-religion-in-geopolitical-conflicts>

¹⁶⁶ <https://www.catholicregister.org/item/19215-spirituality-alive-on-the-maidan>

¹⁶⁷ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5678/>

В декабре 2015 года в киевском пресс-центре Украинского национального информационного агентства прошла пресс-конференция на тему «Российская пропаганда и религиозный радикализм как ключевые факторы дестабилизации мира»¹⁶⁸. В мероприятии приняли участие Александр Саган, профессор Института журналистики Алла Бойко, президент «Европейского христианского конгресса» Владимир Аверьянов, религиозный публицист Татьяна Деркач. Основным тезисом, звучавшим на пресс-конференции, было обвинение Украинской Православной Церкви в дестабилизации Украины и её связях с Русской Православной Церковью. Звучали также различные провокационные обвинения Русской Православной Церкви, например в «фашизме».

В апреле 2016 года в Центре Беркли состоялась конференция «Христианское миротворчество, истина и примирение на Украине»¹⁶⁹, проведённая совместно с Международным институтом этики и современных проблем Украинского католического университета во Львове. В конференции приняли участие Хосе Казанова, Кирилл Говорун, а также бывшие сотрудники программ по религиозной свободе Госдепартамента США, Института мира, женского лидерства.

В июне 2016 года в Киеве состоялась Международная научно-практическая конференция «Константинопольский Патриархат в истории Украины»¹⁷⁰, посвящённая роли Вселенского Патриархата в истории Украинской Церкви и перспективам объединения украинских церквей в единую независимую Поместную Церковь, признанную мировым православием. В мероприятии приняли участие представители канонической Украинской Церкви (митрополит Александр (Драбинко) и его соратники), Украинской Православной Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата), представители грекокатоликов, раскольнических Православной церкви Киевского патриархата, Украинской автономной православной церкви и правительства Украины. Спустя несколько дней после конференции на одном из интернет-ресурсов был опубликован призыв духовенства и мирян украинских церквей к Вселенскому

¹⁶⁸ <https://spzh.news/ru/zashhita-very/26819-religiovedy-kruglogo-stola-rpts-i-upts-fashistskie-tserkvi>

¹⁶⁹ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/events/christian-peace-making-truth-and-reconciliation-in-ukraine>

¹⁷⁰ <https://web.archive.org/web/20180621221352/https://www.religion.in.ua/main/33115-perspektivi-yednannya-ukrayinskogo-pravoslavyya-ta-rol-konstantinopolya-notatki-z-konferencyi.html>

Патриарху с просьбой содействовать объединению и автокефалии украинского православия¹⁷¹. В этом документе приветствовалось обращение Верховной рады к Патриарху Варфоломею о созыве «Всеукраинского объединительного собора», который решил бы все спорные вопросы и объединил украинское православие в единую автокефальную Православную Церковь. Призыв подписали: протоиерей Георгий Коваленко (экс-спикер Украинской православной церкви, а ныне руководитель Открытого православного университета святой Софии-Премудрости), директор научно-издательского объединения «Дух и Литера» Константин Сигов, протоиерей Андрей Дудченко, протоиерей Богдан Огульчанский, диакон Николай Денисенко и др.

В декабре 2018 года в Центре Беркли прошла конференция, посвящённая Украине, а по её окончании был опубликован цикл статей. В общем предисловии к статьям говорится, что Русская Православная Церковь является одним из ключевых инструментов мягкой силы России на Западе, поэтому крупный раскол Русской Церкви с утратой тысяч приходов мог бы поспособствовать ослаблению России на международной арене¹⁷².

Примерно в то же время в Центре Беркли была организована ещё одна конференция, на этот раз совместно с Фордемским университетом на тему «Будущее православия на Украине». В качестве спикеров на конференции выступили Шон Кейси и Хосе Казанова. Казанова рассказал о принятии Украиной американской модели религиозного плюрализма; Д. Демакопулос отметил, что автокефальность церквей всегда отражала геополитические реалии; А. Папаниколау также поддержал «богословие автокефалии». Виктор Рудометов заявил, что в настоящее время «национализированная версия православия является доминирующей формой веры», а «в Восточной Европе происходит культурное преобразование значения церковной принадлежности из религиозной в политико-национальную». Мирослав Татарин, священник Украинской греко-католической церкви, в статье «Автокефалия как подрыв “Русского мира”» отметил, что томос служит нескольким целям одновременно: «восстановлению статуса Константинополя как церкви-матери вместо Москвы, подрывает религиозные, культурные и политические притязания России на Украину, политически отрицает притязания России как защитника

¹⁷¹ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/6271/>

¹⁷² <https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/the-future-of-orthodox-christianity-in-ukraine>

Православия и угрожает отношениям русской церкви и государства, наносит Русской церкви финансовый ущерб»¹⁷³.

В марте 2019 года состоялся Международный симпозиум «Религиозный плюрализм, свобода вероисповедания и вызовы демократии: практика добрососедства в Украине и за её пределами»¹⁷⁴, организованный Украинским католическим университетом. В качестве гостей из США участие в симпозиуме приняли Хосе Казанова и Шон Кейси (на тот момент — директор Центра Беркли). Казанова высказался в пользу религиозного плюрализма: «За последние 15–17 лет международное сообщество выработало три главных принципа: индивидуальное право религиозной свободы, секулярное государство с системой западного права и признание факта религиозного плюрализма <...> ни одна религия не должна быть привилегированной, а религиозные меньшинства должны быть защищёнными». Вячеслав Карпов попытался противопоставить десекуляризацию в России и на Украине: «Россия переустанавливает имперскую систему выборочной толерантности, где десекуляризация проводилась властями сверху — как распоряжение восстановить определённые религиозные группы и преследовать другие. В Украине, наоборот, десекуляризация двигалась снизу, через восстановление религиозных традиций в обществе самими людьми, из-за чего возросла как плюральность религий, так и толерантное отношение к ним». В. Еленский (впоследствии в 2022 году был назначен главой Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести, современного украинского аналога уполномоченного по делам религий) постарался найти преимущества религиозной ситуации на Украине: «Украинский нарратив — это религиозная свобода как свобода от российского доминирования. Практически она держится на двух столпах: религиозного плюрализма и религиозной конкуренции. Украинское православие больше открыто для других, потому что оно не является определяющим для идентичности украинцев, в отличие от других постсоветских стран. Поэтому сохранение плюрализма и интенсивная конкуренция между религиозными группами — это ключ к пониманию процессов в Украине».

¹⁷³ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/responses/ukrainian-autocephaly-subverting-the-russkiy-mir>

¹⁷⁴ <https://ac.ucu.edu.ua/ne-spryjnyattya-inshogo-v-umovah-globalnogo-religijnogo-plyuralizmu-pidsumky-dyskusiyi/>

В октябре 2019 года в Центре Беркли прошла конференция «Православная церковь Украины: экклезиологическое, экуменическое и геополитическое измерения»¹⁷⁵. На конференции обсуждали экклезиологические последствия образования новой церкви для православного христианства; влияние этого события на экуменические отношения, на динамику религиозного плюрализма и гражданского общества в Украине, а также геополитические аспекты отношений Украины с Москвой, Константинополем, Римом и остальным миром. В конференции приняли участие Шон Кейси, Хосе Казанова, Николай Денисенко, Джордж Демакопулос, представитель посольства Украины и сотрудники Украинского католического университета (г. Львов). Визит представителей Украинского католического университета в Центр Беркли длился целую неделю. Президент Украинского католического университета Борис Гудзяк, митрополит-архиепископ украинской католической архиепархии Филадельфии, прочёл лекцию на тему «Католическая социальная мысль и демократическое гражданское общество на Украине», главная мысль которой сводилась к тому, что «на протяжении десятилетий Украинская греко-католическая церковь находится на переднем крае борьбы за независимость и демократическое гражданское общество в Украине»¹⁷⁶. Затем в ноябре 2019 года на сайте Центра были опубликованы статьи¹⁷⁷ на общую тему «Православие на Украине: экуменическая и теологическая перспективы».

Новая Православная церковь Украины (ПЦУ) изначально создавалась как конкурент и замена Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Исходя из этого, подбирались тезисы, обосновывающие необходимость её создания, и закладывались основополагающие принципы взаимоотношений с США, Россией, украинским национализмом, отношение к либеральным ценностям.

Стоит отметить, что в конечном итоге проект ПЦУ лишь отчасти оправдал большие надежды, возложенные на него американским истеблишментом и украинскими националистами. Несмотря на все приложенные усилия, искусственно созданная «Православная церковь Украины»

¹⁷⁵ <https://berkleycenter.georgetown.edu/events/the-orthodox-church-of-ukraine-ecclesiological-ecumenical-and-geopolitical-dimensions>

¹⁷⁶ <https://berkleycenter.georgetown.edu/events/catholic-social-thought-and-democratic-civil-society-in-ukraine>

¹⁷⁷ <https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/orthodoxy-in-ukraine-ecumenical-and-theological-perspectives>

до настоящего времени не смогла стать «единой национальной церковью» Украины и опередить по числу прихожан Украинскую Православную Церковь.

Американские исследователи постарались понять причины этой ситуации. Центром Беркли была опубликована аналитика по религиозной ситуации на Украине¹⁷⁸. Авторами доклада выступили украинские специалисты, работающие в Европейском центре стратегического анализа (European Center for Strategic Analytics), Татьяна Калениченко и Денис Брылов. Адресат текста — правительства и общественные организации западных стран. Главным выводом доклада относительно проекта ПЦУ стало признание неуспеха его продвижения. По мнению авторов доклада, главной причиной этого неуспеха стала риторика ненависти («hate speech»), используемая духовенством ПЦУ в отношении к России и всего русского. Как дипломатично выразились эксперты, «воинственный язык некоторых священников ПЦУ не способствует привлечению новых прихожан и даже отпугивает потенциальных партнёров. У ПЦУ есть полная возможность занять позицию единой канонической украинской православной церкви, но это требует от неё сбалансированного общения, прозрачных условий для интеграции новоприбывшего духовенства». В качестве проблем второго порядка в докладе были перечислены: общая пассивность духовенства ПЦУ, низкий уровень его богословского образования, неумение работать с молодёжью. Эксперты дали рекомендации политикам и общественным деятелям, ведущим работу на Украине в интересах ПЦУ, — изменить стратегию воздействия на украинскую религиозную жизнь: вместо работы с епископатом и клиром переключиться на работу с мирянами и на выстраивание горизонтальных связей между приходами. Были даны рекомендации поощрять участие верующих разных Церквей (неканонической ПЦУ и канонической Украинской Православной Церкви) в совместных социальных проектах и стимулировать группы активистов, посещающих литургии в храмах «враждебной» юрисдикции. Всё это было преподнесено в докладе как миротворческая инициатива и способ установления межрелигиозного мира на Украине.

¹⁷⁸ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/ukrainian-religious-actors-and-organizations-after-russia-s-invasion-the-struggle-for-peace>

II) Основные тезисы, продвигавшиеся американскими и украинскими экспертами по вопросу автокефалии Украинской церкви

1. «Создание автокефальной церкви необходимо, поскольку Русская Церковь — это рука Кремля и мягкая сила России».

Прежде всего, чтобы оправдать создание новой церкви, необходимо было закрепить идею о том, что Русская Православная Церковь составляет единое целое с российской политической властью. Для обоснования этого утверждения было привлечено множество американских, европейских, украинских и российских экспертов (религиоведов, политологов, богословов, социологов) и журналистов. Все доклады, статьи, аналитические записки, отчёты американских исследовательских центров, посвящённые Русской Православной Церкви за последнее десятилетие, в том или ином виде фиксировали это утверждение. Этот голословный тезис почти в неизменном виде повторялся из раза в раз, в большинстве случаев без попыток как-то его обосновать, найти подтверждение — как нечто само собой разумеющееся, в буквальном смысле как аксиома, «исходное, принимаемое без доказательства положение теории, лежащее в основе доказательств других её положений». Из этой аксиомы впоследствии выводилось несколько других положений, активно продвигаемых в общественном пространстве: о том, что Русская Церковь — это «инструмент Кремля», «мягкая сила России», «недемократическая структура». Эти и другие утверждения подводили к очевидному выводу о необходимости создания на Украине собственной, независимой от России православной церкви.

При этом инициаторы украинской автокефалии никогда не скрывали политических мотивов поставленной перед ними задачи. Так, спецпредставитель Госдепартамента США по вопросам Украины Курт Волкер утверждал, что отделение Украинской православной церкви от Русской Церкви «подчеркнёт тот факт, что в политическом измерении Владимир Путин потерял Украину»¹⁷⁹. В марте 2016 года президент Украины Пётр Порошенко на встрече с представителями Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций подчеркнул важность создания в стране единой поместной Украинской церкви: «Церковь, которая едина евхаристически и молитвенно, и, что особенно важно, административно

¹⁷⁹ <https://politeka.net/news/society/758976-tomos-dlja-ukrainy-putin-provel-sekretnoe-soveshhanie-s-moskovskim-patriarhatom>

независима от других государств»¹⁸⁰. В другой раз Порошенко заявил: «Томос для нас на самом деле является ещё одним актом провозглашения независимости Украины. <...> Для украинцев наша собственная Церковь является гарантией нашей духовной свободы. Это ключ к социальной гармонии»¹⁸¹.

В выпущенном в июле 2021 года докладе¹⁸² Центра стратегических и международных исследований (CSIS) фонд «Русский мир» и Русская Православная Церковь были обозначены в качестве главных инструментов мягкой силы России. При этом Патриарх Кирилл, по мнению авторов доклада, является «одной из самых важных политических фигур в России», а религиозная дипломатия России преследует прагматические национальные интересы. Эти же тезисы повторяются в других отчётах этого и других американских аналитических центров¹⁸³, а также в высказываниях американских экспертов. Например, Ирина дю Кенуа, научный сотрудник Центра Беркли, утверждала, что «для украинского правительства его ходатайство об автокефалии было сознательно антироссийским действием, негативно влияющим на единственную православную юрисдикцию в Украине, имеющую канонические связи с Москвой»¹⁸⁴.

2. «Русский мир» — это политический проект, который следует уничтожить».

После майдана 2014 года американскими и украинскими интеллектуалами и лидерами общественного мнения была развёрнута последовательная информационная кампания по яростной критике и очернению концепции «Русского мира» (обозначающей русскую культуру и цивилизацию). Первые критические высказывания стали появляться ещё в 2014 году, а в последующие 8 лет это явление приобрело системный характер. Первоначально «Русский мир» был объявлен «политическим проектом российской власти», а позднее стал осуждаться как «ересь» Русской Православной Церкви. При этом происходила подмена понятий: культурному и цивилизационному феномену ложно приписывались политические и религиозные смыслы, которые никак из него не вытекали.

¹⁸⁰ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=12904>

¹⁸¹ <https://www.nytimes.com/2019/01/06/world/europe/orthodox-church-ukraine-russia.html>

¹⁸² <https://www.csis.org/analysis/russias-westpolitik-and-european-union>

¹⁸³ Нап.: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/russias-weaponization-tradition-case-orthodox-church-montenegro>

¹⁸⁴ <https://warontherocks.com/2018/10/christian-geopolitics-and-the-ukrainian-ecclesiastical-crisis/>

Развивая эту фальсификацию, обвинения «Русского мира» в «православном терроризме» выдвинул американский журнал о религии First Things. В 2015 году автор статьи в этом журнале писал: «Как показали события на Украине, православный фундаментализм не менее агрессивен, чем исламский фундаментализм, а “Русская весна” не менее кровавая, чем её арабская аналогия. <...> Рано или поздно мировому сообществу придётся признать факт “политического православия” и связанного с ним “православного терроризма”, поддерживаемого Россией и дестабилизирующего всю Евразию. <...> Одним из первых шагов в этом направлении должно стать признание того, что “православные” народные республики, образовавшиеся на востоке Украины (Донецк и Луганск), являются террористическими организациями»¹⁸⁵.

В феврале 2016 года украино-американский богослов Павел Гаврилюк (позднее ставший главой ЮТА) в преддверии встречи Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском в Гаване высказался на сайте Public Orthodoxy о том, что «Русский мир» якобы «разжигал русский шовинизм» и «оказывал идеологическую поддержку российской военной агрессии на Украине»¹⁸⁶.

В 2018 году во время активизации процесса получения автокефалии Пётр Порошенко заявил: «Томос [об автокефалии] удалит [из Украины] рудименты политического проекта под названием “Русский мир”»¹⁸⁷.

3. «Церковный раскол на Украине — это воплощение модели религиозного плюрализма».

В официальной американской риторике проект ПЦУ рассматривался как инструмент укрепления «модели религиозного плюрализма» и укрепления украинского государства против России. Согласно продвигаемой США по всему миру идеологии религиозной свободы, религиозный плюрализм — это обязательное условие развития в стране демократии (утверждается, что существует прямая корреляция между религиозной свободой и демократией). В этом контексте сама демократия — это то, что обеспечивает экономическое процветание нации. Таким образом, логика американской риторики такова, что религиозный плюрализм — это прямой путь к экономическому процветанию.

¹⁸⁵ <https://www.firstthings.com/article/2015/05/orthodox-terrorism>

¹⁸⁶ <https://publicorthodoxy.org/2016/02/06/why-did-patriarch-killir-of-moscow-agree-to-meet-with-pope-francis/>

¹⁸⁷ <https://www.bbc.com/russian/features-44038436>

Одним из пропагандистов религиозного плюрализма и видным идеологом создания ПЦУ является Хосе Казанова — влиятельный религиовед и социолог религии, долгое время работавший над украинской тематикой. На момент создания ПЦУ он занимал должность руководителя программы по глобализации, религии и секулярности Центра Беркли. Ещё в 1998 году Казанова опубликовал статью «Этнолингвистический и религиозный плюрализм и демократическое строительство на Украине», которая вошла в сборник «Постсоветский политический порядок»¹⁸⁸. В ней автор утверждал, что «на Украине этнолингвистический и религиозный плюрализм может скорее помочь, чем повредить процессу демократизации, поскольку стремление к либеральному и отчётливо “украинскому” будущему пересекает эти традиционные социальные разделения». Также он отмечал, что включение различных этнических и религиозных групп будет полезно для развития гражданского общества и национального государства на Украине¹⁸⁹.

В интервью украинской службе BBC от 2013 года Казанова утверждал, что, поскольку после распада СССР ни одна из четырёх крупнейших церквей на Украине не стала национальной церковью, все они превратились в деноминации¹⁹⁰. Как считал Казанова, подобная модель используется и в США: «Деноминация — это и не церковь, и не секта. Этот термин разрушает бинарную категорию церкви и секты, и все они становятся равными деноминациями. И это называется деноминационализм — система, в которой все религии имеют равные права и конкурируют друг с другом». Кроме того, по мнению американского исследователя, «для межцерковных отношений будет полезно, если в Украине появится сильная церковь Киевского патриархата, которую признает Константинополь. <...> В долгосрочной перспективе это позволит избежать противостояния Московского патриархата и Рима. Это будет, вероятно, лучшее развитие событий для Украины».

Применяя понятие деноминационализма к православию, Казанова фактически поддерживал существующие на Украине расколы. А призывая к признанию Константинопольским патриархом раскольнических церквей,

¹⁸⁸ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/ethno-linguistic-and-religious-pluralism-and-democratic-construction-in-ukraine>

¹⁸⁹ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/between-nation-and-civil-society-ethnolinguistic-and-religious-pluralism-in-independent-ukraine>

¹⁹⁰ https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/06/130626_ru_s_jose_casanova_int

заранее оправдывал будущий раскол между Русской и Константинопольской Церквями.

В 2015 году в ходе своего визита на Украину Казанова также заявил о необходимости объединения её (неканоничных) автокефальной церкви и Киевского патриархата под патронатом Константинопольского Патриархата¹⁹¹. По мнению Казановы, которое он озвучил во время лекции¹⁹², прочитанной в Центре Беркли в том же году, «именно щедрость украинских приходов, а не российских обеспечивает существенное финансирование Московского Патриархата» (при этом он умалчивал тот факт, что Украинская Православная Церковь является с 1993 года полностью независимой от Русской Православной Церкви организацией в административном и финансовом аспектах, сохраняя исключительно связь духовную). Цитируя Збигнева Бжезинского, Казанова отметил, что «без Украины Русская Православная Церковь не была бы самой большой православной церковью в мире». Таким образом, если общины Украинской Православной Церкви Московского Патриархата перейдут к Константинопольскому Патриархату, это окажет значительное влияние на «исторические амбиции Московского Патриархата». Принятие американской модели религиозного плюрализма он считал положительным аспектом украинской религиозной ситуации: «В США люди очень религиозны, но нет ни устоявшейся американской Церкви, ни американской идентичности, определяемой какой-то одной конкретной верой. Это определяется американским гражданским обществом и его ценностями».

В марте 2019 года Казанова совместно с Шоном Кейси посетили Украину для участия в международном симпозиуме «Религиозный плюрализм, свобода вероисповедания и вызовы демократии: практика добрососедства в Украине и за её пределами», организованном Украинским католическим университетом, и встретились с местными религиозными лидерами¹⁹³. Также они дали украинскому телевидению интервью¹⁹⁴, в котором оба спикера подтвердили тот факт, что Украина стала «ближайшей к американской модели» религиозной плюралистичности страной. Казанова напомнил, что он уже в течение 20 лет заявляет, что «украинскую демократию спасёт этот религиозный плюрализм». Кроме того,

¹⁹¹ <https://zn.ua/SOCIUM/hose-kazanova-ya-ne-veryu-v-nacii-no-veryu-v-silu-duha-ukraincev-.html>

¹⁹² <https://www.ukrweekly.com/uwwp/jose-casanova-speaks-about-ukraines-religious-communities-and-the-maidan-mobilization/>

¹⁹³ <https://berkleycenter.georgetown.edu/news/casanova-and-casey-visit-ukraine>

¹⁹⁴ https://ru.espreso.tv/article/2019/03/09/shon_keysy_khosa_kazanova

он считает, что религия ценна как инструмент государственности Украины против российского влияния. В заключение Казанова отметил, что существующие 7–8% грекокатоликов являются очень важной частью нации: «Галичане всегда были центром национализма, мы очень тяжело строили бы украинскую нацию без галичан».

Кирилл Говорун, так же как и Хосе Казанова, с позиции религиозного плюрализма поддержал раскол между Русской и Константинопольской Церквями: «Люди и общины в Украине получили возможность выбирать, к какой из двух юрисдикций принадлежать: автокефальной или Московского патриархата. Обе юрисдикции обеспечивают связь общин с Вселенской Церковью (хотя Московский патриархат, ввиду отсутствия общения с четырьмя Поместными Церквями, делает это частично). Сама возможность такого выбора помещает общины в центр церковного сознания и вытесняет из этого центра административные юрисдикции. Общины оказываются в положении клиентов, обращающихся в различные обслуживающие компании, ни одна из которых не имеет монополии. Юрисдикции возвращаются на место, которое они изначально занимали, но потом его покинули, обслуживающих структур. То, что общины и обслуживающие их иерархические структуры поменялись местами и теперь последние должны служить первым, воспринимается епископатом УПЦ МП как какая-то катастрофа, которую они называют гонениями. На самом же деле речь о нормализации отношений между общинами/верующими и обслуживающей их иерархией. Теперь ни одна украинская юрисдикция не может претендовать на то, чтобы владеть общинами как своей собственностью. Общины сами выбирают, какая иерархия будет их обслуживать»¹⁹⁵.

Комментируя данное утверждение, можно отметить, что Кирилл Говорун прибегнул к секулярной метафоре «рынка религиозных услуг», использовавшейся американскими религиоведами главным образом применительно к религиозной ситуации в США и малоприменимой к католическим и православным странам. Таким образом, если попытаться сформулировать предельно общую цель религиозной политики США в других странах, то она состоит в том, чтобы устранить крупные религии в качестве конкурентов либеральной идеологии, для чего предполагается ослабить их через раздробление и встроить в систему евроатлантических ценностей (изменить их богословие, «протестантизировать»).

¹⁹⁵ (ТГ, 6.04.2021)

В этом контексте США рассматривают Россию как идеологического конкурента, который предлагает своему народу и жителям других стран альтернативу неолиберализму в виде традиционных ценностей, что, по мнению ряда американских аналитиков, в перспективе может привести к формированию «транснациональной коалиции традиционных ценностей». В качестве примера исследования, посвящённого подобной тематике, можно привести доклад о роли Русской Православной Церкви в глобализации культурных войн (между либеральными правами человека и традиционными ценностями), зачитанный Кристиной Штёкль в Центре Беркли в феврале 2018 года¹⁹⁶.

4. «Константинопольский Патриархат — это источник приобщения подлинному православию и истинной вселенскости».

Связь ПЦУ с Константинопольским Патриархатом трактуется американскими экспертами и греческими богословами как связь с самим первоисточником православия. В то же время Московский Патриархат, разорвав евхаристическое общение с признавшими ПЦУ четырьмя греческими Церквями (Константинопольской, Александрийской, Кипрской, частично Эладской), оказывается частично или полностью (в зависимости от радикальности спикера) «вне вселенскости», поскольку источником вселенскости, по их мнению, является исключительно Константинопольский (Вселенский) Патриархат. Примечательно, что Патриарх Варфоломей в англоязычной прессе неизменно именуется «духовным лидером восточных православных христиан во всем мире»¹⁹⁷.

5. «ПЦУ в противоположность консервативной Украинской Православной Церкви МП должна стать проводником неолиберализма на Украине».

Помимо решения очевидной задачи разделения православного мира по вопросу отношения к ПЦУ, эта религиозная организация рассматривается США в качестве проводника американской политической повестки и либеральной идеологии. С середины XX века эту роль играл Константинопольский Патриархат¹⁹⁸. С постановлением Украинской Церкви в зависимость от Константинопольского Патриархата задача

¹⁹⁶ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/events/a-moralist-international>

¹⁹⁷ Напр.: <https://www.nytimes.com/2019/01/06/world/europe/orthodox-church-ukraine-russia.html>

¹⁹⁸ См. главу 1 настоящего доклада.

продвижения американских интересов и неолиберализма должна лечь и на ПЦУ. В этом отношении показательно заявление главы ПЦУ Епифания Думенко, которое он сделал в телефонном разговоре в декабре 2018 года. Епифаний, в частности, заявил, что Украинской церкви следует работать над смягчением своих взглядов по отношению к ЛГБТ-сообществу и поддержкой гей-сообщества на Украине для того, чтобы отличаться от консервативной Русской Церкви. Также он заявил, что готов немедленно приступить к реформам в церкви для достижения этих целей.

Американская пресса противопоставляла прогрессивной ПЦУ «реакционную» и «нелиберальную» Русскую Церковь: «Денис Горбач из Автономного профсоюза трудящихся говорит, что исторически большая Украинская православная Церковь демонстрировала отсталые и ретроградные идеи. “У них своя повестка дня, — замечает он, — социально консервативная, расистская по отношению к чернокожим и всем неславянским народам (хотя у них не было бы больших проблем с немцами или британцами), антисемитская и гомофобная”. <...> Йозеф Зиссельс, председатель Генерального совета Евроазиатского еврейского конгресса, подтверждает, что Украинская церковь Московского Патриархата является “самой антисемитской среди церквей”. <...> Во времена Януковича, по словам [американки украинского происхождения Ларисы] Бабий, на очень публичном и заметном уровне существовали довольно коррумпированные отношения между церковью и государством. <...> Исторически сложилось так, что православная вера уделяла больше внимания поддержке государственной власти, а не поддержке устремлений гражданского общества»¹⁹⁹.

Очевидно, что попытки со стороны США противопоставлять «прогрессивную» ПЦУ «реакционной» Украинской Православной Церкви и дискредитировать последнюю будут продолжаться и далее, однако при существующем подходе вопрос о том, будут ли эти попытки способствовать привлечению в ПЦУ паствы или, напротив, отталкивать её, остаётся открытым.

III) Основные проводники идей американской религиозной политики на Украине

Кирилл Говорун — профессор экклезиологии, международных отношений и экуменизма Университетского колледжа Стокгольма (Enskilda

¹⁹⁹ https://www.huffpost.com/entry/ukraine-whats-the-role-of_b_6950284

Högskolan Stockholm), бывший директор Экуменического института Хаффингтона при Университете Лойола Мэримаунт (Лос-Анджелес, США), главный инициатор создания рабочей группы по подготовке диалога между Украинской Православной Церковью Московского Патриархата и неканонической церковью Киевского патриархата в 2009 году²⁰⁰. Среди статей Говоруна: «Манифест украинской публичной теологии»²⁰¹ (апрель 2020) и «Церковь должна вставать на сторону общества в противостоянии с властью»²⁰².

Николай Денисенко — дьякон ПЦА, профессор и заведующий кафедрой теологии Университета Вальпараисо, бывший директор Экуменического института Хаффингтона и бывший профессор Университета Лойола Мэримаунт. Автор монографии на английском «Православная церковь на Украине: столетие разделения» (The Orthodox Church in Ukraine: A Century of Separation, 2018). Высказывания Денисенко: «Движение за автокефалию не связано с Патриархом Киевского Патриархата Филаретом (Денисенко) и не родилось в 1992 году. Автокефалистскому движению почти сто лет, и оно выдержало советскую ликвидацию и кровь Второй мировой войны. Читатели также должны знать, что сторонники автокефалии обращались к Вселенскому Патриархату за помощью с 1921 года и делали это часто и последовательно вплоть до сегодняшнего дня»²⁰³.

Павел Гаврилюк — украино-американский богослов, профессор Университета св. Фомы Аквинского в Сент-Пол, основатель и президент «Международной православной теологической ассоциации» (IOTA).

Хосе Казанова (Jose Casanova) — старший научный сотрудник и руководитель программ Центра Беркли, почётный профессор социологии, теологии и религиоведения Джорджтаунского университета, один из ведущих американских экспертов по религиозной ситуации на Украине.

Константин Сигов — директор научно-издательского объединения (издательства) «Дух и литера», консультант по вопросам религии Государственной службы Украины по делам национальностей и свободе совести, профессор религиоведения и философии Киево-Могилянской академии, директор Центра Европейских гуманитарных исследований

²⁰⁰ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5203/>

²⁰¹ <https://oou.org.ua/2020/04/16/tuga-za-pravdoyu-yaka-vyzvolayey/>

²⁰² https://reftoday.com/news/pravoslavna-ja-cerkov-i-protesty-v-belorussii-3/?fbclid=IwAR1OILtad3QhtZAUUnRoEL-duUpyAedHpxUsFfkhrijyVy8R_WuJK7B6MzDM

²⁰³ <https://publicorthodoxy.org/2016/02/11/the-great-and-holy-council-and-the-ukrainian-problem/>

Национального университета «Киево-Могилянская академия», организатор ежегодной международной конференции «Успенские чтения» и Киевского летнего богословского института. Неоднократно выступал в качестве приглашённого эксперта в Центре Беркли.

Александр Саган — украинский религиовед, публицист, журналист. Член Украинской ассоциации религиоведов, Центрального управления Украинского Библейского общества. В 2018 году принимал участие в «объединительном соборе» украинских православных церквей.

Иоанн Хрисавгис (John Chryssavgis) — австралийско-американский богослов греческого происхождения, советник Патриарха Константинопольского Варфоломея, архидиакон Вселенского Патриархата и почётный профессор Сиднейского колледжа богословия.

Гэйли Волочак (Gayle Woloschak) — профессор-онколог и специалист по биоэтике, вице-президент ЮТА, профессор Северо-Восточного университета (США); профессор Свято-Владимирской богословской семинарии (США), адъюнкт-профессор религии и науки в Лютеранской школе теологии Чикаго.

Павло Смицнюк — директор Института экуменических исследований при Украинском католическом университете во Львове.

Василиос Макридес (Vasilios Makrides) — профессор религиоведения философского факультета Эрфуртского университета (Германия).

Андрей Дудченко — священник Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата), в 2018 году перешедший в Православную церковь Украины (Константинопольского Патриархата).

Евстратий Зоря — епископ неканонической Украинской православной церкви Киевского патриархата, перешедший в Православную церковь Украины (Константинопольского Патриархата).

IV) Создание ПЦУ

До декабря 2018 года на Украине существовали четыре наиболее крупные церковные организации.

1. Украинская Православная Церковь (глава — митрополит Онуфрий (Березовский) — самоуправляемая Церковь в составе Русской Православной Церкви Московского Патриархата, единственная каноническая Православная Церковь на Украине (более 12 тыс. приходов).

2. Украинская греко-католическая церковь (глава — верховный архиепископ Киево-Галицкий Святослав Шевчук) — поместная католическая церковь, являющаяся частью Римско-Католической Церкви и берущая своё начало от Брестской унии 1596 года (более 3 тыс. приходов).
3. Украинская автокефальная православная церковь (глава — митрополит Макарий (Малетич) — неканоническая церковь, созданная в 1989–1990 годах путём раскола с Русской Православной Церковью (более 1 тыс. приходов).
4. Украинская православная церковь Киевского патриархата (глава — патриарх Киевский и всея Руси-Украины Филарет (Денисенко) — самопровозглашённая, неканоническая церковь, созданная в 1992 году в результате раскола с Русской Православной Церковью (более 4 тыс. приходов).

Отсутствие поддержки государственного переворота 2014 года и гражданской войны в Донбассе со стороны крупнейшей и единственной канонической Православной Церкви на Украине — Украинской Православной Церкви Московского Патриархата — убедило руководство Украины в лице президента Петра Порошенко в необходимости искать опору в создании «национальной» церкви, которая бы «не зависела от Москвы» и стала бы идеологическим инструментом националистической политики Киева. Ещё в 2014 году Порошенко заявил: «Вопрос национальной безопасности касается и церковных проблем. <...> Из опыта последних лет мы никогда не забудем, что иногда подготовка к поглощению страны начинается будто бы из общих молитв или крестных ходов»²⁰⁴. Помимо канонической Церкви на Украине существовали также две крупные раскольнические православные церкви — Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь. В связи с этим украинским политическим руководством было принято решение легализовать эти церкви с помощью Константинопольского Патриархата.

В 2018 году Константинопольский патриарх Варфоломей в ходе встречи с президентом Украины Петром Порошенко подтвердил свою готовность участвовать в этом предприятии. В том же году с подачи Порошенко руководители раскольнических УПЦ КП и УАПЦ подписали

²⁰⁴ <http://www.president.gov.ua/news/pozachergove-poslannya-prezidenta-ukrayini-do-verhovnoyirad-34118>

обращение к Константинопольскому патриарху с просьбой о предоставлении томоса об автокефалии. Порошенко также пытался вовлечь в эту инициативу Украинскую Церковь Московского Патриархата, но абсолютное большинство иерархов её не поддержали по причине канонической недопустимости этой инициативы. Порошенко утверждал, что получение автокефалии украинской церковью — это «вопрос национальной безопасности и обороны в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает Русскую православную церковь как один из ключевых инструментов влияния на Украину»²⁰⁵, в связи с чем он, совместно с Верховной радой, направил Константинопольскому патриарху обращение с просьбой о предоставлении автокефалии. Константинопольский Патриархат ответил согласием и приступил к организации мероприятий по «дарованию автокефалии».

В то время как со стороны украинских властей «дарование автокефалии» обосновывалось необходимостью преодоления зависимости от Русской Церкви, то Константинопольский Патриархат подчёркивал в этом событии значение «преодоления раскола». Однако, по утверждению специалистов по православному каноническому праву, раскол не только не был устранён, но и был усугублён, поскольку украинские раскольники не принесли должного покаяния при принятии в Константинопольский Патриархат, и сам Константинопольский Патриархат уклонился в раскол, поскольку вошёл в евхаристическое общение с раскольниками, что было отражено в решении Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 октября 2018 года о разрыве евхаристического общения с Константинопольской Православной Церковью.

В декабре 2018 года при непосредственном участии политического руководства Украины, Константинопольского Патриархата и всесторонней поддержке США была создана новая религиозная организация — Православная церковь Украины (ПЦУ), не признанная большинством Поместных Православных Церквей (её глава — «митрополит Киевский и всея Украины Епифаний» — С. П. Думенко). В состав ПЦУ вошли раскольнические Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь, а также

²⁰⁵ <https://www.president.gov.ua/ru/news/glava-derzhavi-u-gibridnij-vijni-kreml-rozglydaye-rpc-yak-o-47050>

небольшая часть приходов канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

В течение нескольких месяцев ПЦУ была признана греческими Православными Церквями (Александрийской, Кипрской, отдельными епархиями Элладской), что привело к разрыву отношений между ними и Русской Православной Церковью. Позже, в 2022 году глава Элладской Православной Церкви архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним в интервью греческому изданию «Догма» подтвердил²⁰⁶, что в вопросе признания Православной церкви Украины на него давили американские чиновники. По словам архиепископа Иеронима, он выполнил требования американцев по украинской Церкви, — но лишь потому, что таково было желание патриарха Варфоломея, а они с Иеронимом — «семья».

§ 3.4. Основные направления попыток политического давления США на Русскую Православную Церковь после начала СВО

Начало Специальной военной операции стало поводом для США и поддерживаемой ими украинской власти усилить нападки на Русскую Церковь. После начала Специальной военной операции России на территории Украины и республик Донбасса в американских СМИ и на сайтах американских научно-исследовательских центров резко возросло количество публикаций, посвящённых Русской Православной Церкви. В качестве примера можно привести американский интернет-ресурс Public Orthodoxy. С началом Специальной военной операции на нём стали публиковаться статьи, касающиеся Русской Православной Церкви, на ежедневной основе, в то время как до начала СВО на сайте появлялось не более 1–2 статей о православии в неделю, и лишь некоторая часть из них имела отношение к Русской Церкви. Кроме того, с конца февраля статьи о Церкви на этом сайте стали оперативно переводиться на несколько языков (английский, греческий, болгарский, грузинский, румынский, сербский). Одновременно с этим на сайте стал вестись учёт, в каких зарубежных (по отношению к России) приходах перестали поминать Патриарха Кирилла на богослужениях, а также фиксировалось, какие антивоенные проповеди были произнесены в православных приходах по всему миру.

²⁰⁶ <https://www.dogma.gr/ellada/archiepiskopos-ieronimos-den-eimai-oute-me-ton-tsipra-oute-me-ton-mitsotaki-eimai-me-tin-ekklisia/159469/>

Однако, несмотря на возросшую антицерковную активность американских СМИ, смысловое содержание их публикаций не претерпело существенных изменений. Содержание всех публикаций можно условно разделить на две большие группы:

- Статьи, в которых осуждается преимущественно позиция российской власти, якобы использующей Церковь как политический инструмент, а религию в целом — как орудие войны (так называемая вепонизация религии).
- Статьи, в которых по преимуществу осуждается позиция самой Русской Церкви, которая якобы позволила российской власти использовать себя в качестве политического инструмента.

Как можно видеть, эти два основных пропагандистских посыла взаимно дополняют друг друга и исходят из одного общего утверждения — о том, что Русская Церковь и российское государство находятся в тесном союзе, действуют в общих интересах. Это подразумевает, что для нанесения ущерба России необходимо разрушить и Русскую Православную Церковь.

С начала СВО в американских СМИ активно тиражировались следующие основные тезисы, критикующие религиозную политику российской власти:

- Обвинение России в том, что она несёт угрозу украинской свободе вероисповедания и религиозному разнообразию, стремится подчинить православие на Украине, подобно тому как это якобы было сделано в России^{207, 208, 209}.
- Тезис о том, что президент России якобы равнодушен к религии и использует православие в своих интересах, а Церковь рассматривает только как инструмент для реализации политических амбиций^{210, 211, 212}.
- Утверждение, что опора на православие является средством укрепления русской идентичности, государства и власти^{213, 214}.

²⁰⁷ <https://wng.org/opinions/a-threat-to-russian-authoritarianism-1646135879>

²⁰⁸ <https://www.frc.org/updatearticle/20220307/russian-victory>

²⁰⁹ <https://www.religiousfreedominstitute.org/cornerstone/religious-freedom-among-the-policy-responses-to-putins-invasion-of-ukraine>

²¹⁰ <https://wng.org/opinions/a-threat-to-russian-authoritarianism-1646135879>

²¹¹ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/10/putin-takes-revenge-on-his-own-history/>

²¹² <https://www.commonwealmagazine.org/alfeyev-lavrov>

²¹³ <https://religionnews.com/2022/02/24/putin-is-after-more-than-land-he-wants-the-religious-soul-of-ukraine/>

²¹⁴ <https://religionunplugged.com/news/2022/02/25/ukraine-russia-europe-war-orthodox-religion>

Помимо этого, против самой Русской Православной Церкви выдвигались следующие тезисы и обвинения:

- Требование от Русской Православной Церкви осудить политическое руководство России за начало Специальной военной операции на Украине^{215, 216, 217}.
- Обвинение Русской Церкви в «отклонениях от христианского учения» (например, в «секуляризме», в проповеди «искажённого православия», «нехристианских ценностей», «постмодернистского традиционализма» и т. п.)^{218, 219, 220, 221, 222}.
- Заявление о духовном превосходстве Константинопольского Патриархата над Московским Патриархатом^{223, 224}.
- Призывы православным всего мира поддержать Украину и ПЦУ в борьбе с Россией и Русской Церковью²²⁵.
- Обвинение Русской Православной Церкви и концепции «Русского мира» в различных формах «экстремизма»^{226, 227}.

Обобщая приведённые тезисы, можно утверждать, что с началом Специальной военной операции России на Украине, в Донецкой и Луганской Народных Республиках идейное содержание критики в адрес Русской Православной Церкви со стороны американских журналистов и экспертов принципиальным образом не поменялось, однако резкость, категоричность, беспепелационность, негативная эмоциональная окрашенность высказываний многократно усилились.

²¹⁵ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/08/the-worst-of-all-curses/#more-10774>

²¹⁶ https://www.commonwealmagazine.org/orthodox-response-putin-invasion?fbclid=IwAR0WgsEujKreeoltVS5ITZz-4WiQQQfINSkgLGK2N_JXHdV9zEv9uDNw54c

²¹⁷ https://www.firstthings.com/web-exclusives/2022/03/needed-an-ecumenical-reset?fbclid=IwAR0Cx51buXp6d9FGTbfYnDKLpeaL7GDBwBxQaJkBH_KIOU9CD_a3ggby3JU

²¹⁸ <https://wng.org/opinions/understanding-putin-1645101255>

²¹⁹ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/09/10799/>

²²⁰ <https://religiondispatches.org/in-his-forgiveness-day-sermon-a-slightly-more-sophisticated-globohomo-rant-kirill-lays-out-an-authoritarian-vision-in-which-his-version-of-god-might-dominate-and-rule-the-h/?fbclid=IwAR2LZOZuxetML3XgYzt3xQAh3nie85LY-S168cFyez-FAXVqUOBczb02fw>

²²¹ <https://theconversation.com/russian-church-leader-puts-the-blame-of-invasion-on-those-who-flout-gods-law-but-taking-biblical-law-out-of-its-historical-context-doesnt-work-178947>

²²² <https://www.youtube.com/watch?v=neMOL1NFShU&t=56s>

²²³ <https://religiondispatches.org/make-no-mistake-if-theres-a-war-between-russia-and-ukraine-it-will-be-a-religious-war/>

²²⁴ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/02/27/10686/>

²²⁵ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/07/10761/>

²²⁶ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/15/patriarch-kirill-russian-world-genocide/>

²²⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=neMOL1NFShU>

В то же время, начиная с 24 февраля 2022 года, Русская Православная Церковь подверглась резкому усилению давления со стороны связанных с правительством США лиц, общественных организаций и государственных институтов. При этом нападки осуществлялись не только в самих США, но и в странах со значительным американским влиянием. Среди основных направлений антицерковной политики, пользующихся поддержкой со стороны правительства США, можно выделить следующие.

- Давление со стороны украинских властей на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата^{228, 229, 230, 231}.
- Использование политических структур Великобритании, Евросоюза и входящих в него государств для давления на Русскую Православную Церковь^{232, 233, 234, 235, 236, 237}.
- Организация конференций и других мероприятий с участием академических кругов, направленных на осуждение Русской Церкви и создание предпосылок для церковного раскола внутри неё^{238, 239, 240, 241, 242, 243, 244}.

²²⁸ <https://spzh.news/ru/news/87318-v-verkhovnoj-rade-zaregistrirovali-zakonoprojekt-o-zaprete-upc>

²²⁹ <https://spzh.news/ru/news/87320-v-radu-vnesli-jeshhe-odin-zakonoprojekt-o-zaprete-upc>

²³⁰ <https://spzh.news/ru/zashhita-very/87392-zapret-upc-o-zakonoprojektah-po-razryvu-ukrainy-iznutri>

²³¹ https://risu.ua/en/zelensky-puts-into-effect-sanctions-against-patriarch-kirill_n133283

²³² https://www.currenttime.tv/a/krupnye-eparhii-za-predelami-rf-pokinut-moskovskiy-patriarhat-latviyskaya-pravoslavnaya-tserkov-prosit-avtokefaliyu-kto-sleduyuschiy-/32100438.html?fbclid=IwAR2tuXqYygG3a8m_aNT4W9t2JeVAcHy7xg3CzkUULLBGsuBGOTzcgBjMD4

²³³ <https://baltnews.com/v-ehstonii/20221005/1025760075/Oruzhie-shantazha-kak-MVD-Estonii-prinuzhdaet-RPTs-poyti-protiv-Moskvy.html>

²³⁴ <https://www.delfi.lt/ru/news/live/mitropolit-vilenskij-i-litovskij-my-reshitelno-osuzhdaem-voynu-rossii-protiv-ukrainy-i-molim-boga-o-ee-skorejschem-prekraschenii.d?id=89732179>

²³⁵ <https://www.reuters.com/world/europe/macron-urges-russian-orthodox-church-resist-kremlin-pressure-ukraine-2022-10-23/>

²³⁶ <https://orthodox-amsterdam.nl/ru/>

²³⁷ <https://www.facebook.com/padreudine/posts/4486037278164435>

²³⁸ https://www.eventbrite.com/e/wow-womens-orthodoxy-and-war-conference-tickets-335112609837?fbclid=IwAR1YYEi-YaG08vYCKArU9Up_Ox9org-7bPq-OO115DPOQF-Y0KnJHO2yj8

²³⁹ <https://www.youtube.com/c/VassaLarin/videos>

²⁴⁰ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/>

²⁴¹ <https://religioninpraxis.com/a-statement-of-solidarity-with-the-orthodox-declaration-on-the-russian-world-russkii-mir-teaching-and-against-christian-nationalism-and-new-totalitarianism/> и <https://www.ethos.org.ua/ru/oksfordskaya-deklaraciya-solidarnosti/>

²⁴² <https://tdbi.org/our-work/petition-for-ukraine/>

²⁴³ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/26/open-letter-synod-oca-ukraine-war/?fbclid=IwAR3lnzIwBZUcLx8BajvYfwKXh00wVtITJ0hrGMznWnC44LTDtBkFrqqY>

²⁴⁴ <https://hrwf.eu/russia-russian-religious-leaders-and-movements-to-be-sanctioned-black-list-1/>

- Использование религиозных деятелей и организаций (как православных, так и неправославных) с целью оказания давления на Русскую Церковь и её структуры за рубежом^{245, 246, 247}.

На Украине сложилась ситуация, при которой на Украинскую Православную Церковь оказывалось ничем не прикрытое давление со стороны органов государственной власти. При этом США и страны Запада, хотя и не поощряли напрямую антицерковную политику украинского правительства, не выказывали никакого осуждения в его адрес. Последовательная ликвидация канонической Украинской Церкви украинскими властями осуществляется с молчаливого согласия США. Очевидно, что закон о международной религиозной свободе, принятый Соединёнными Штатами, работает сугубо избирательно, только в интересах самих США и потому не распространяется на защиту православных верующих на Украине. Со стороны США и стран Запада за всё время после майдана 2014 года не было ни одного заявления, которое осудило бы нарушения прав православных верующих со стороны украинской власти. В качестве характерного примера можно привести «список жертв религиозной свободы», опубликованный Комиссией США по международной религиозной свободе (USCIRF) в 2022 году, в котором нет ни одного упоминания притеснения священников Украинской Православной Церкви. В день публикации этого списка государственный секретарь США Энтони Блинкен объявил о составлении очередных списков стран, притесняющих религиозную свободу, — Россия снова оказалась в списке «СРС» (стран, вызывающих особую озабоченность), в то время как Украины не было даже в списке «SWL» (стран, находящихся под особым наблюдением)²⁴⁸.

Религиозная свобода на Украине трактовалась исключительно в пользу раскольников и ПЦУ — неканонической церкви, созданной при непосредственной поддержке США и для подмены канонической Православной Церкви на Украине. То же самое можно сказать не только применительно к ситуации на Украине, но и в общемировом контексте: продвижение международной религиозной свободы направлено против

²⁴⁵ <https://dzen.ru/media/ahilla/finskii-mitropolit-rossiia-sbrosila-masku-to-je-samoe-mojno-skazat-i-o-rukovodstve-rpc-62416bc2ed290a21ca08470d>

²⁴⁶ https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdKv4ErMdyK381CVMI2Hcb6Zu0aYLIMEuXCXjr_RYpbg6r2Rg/viewform

²⁴⁷ <https://cruxnow.com/church-in-europe/2022/06/top-vatican-prelate-calls-russian-patriarchs-defense-of-ukraine-war-heresy>

²⁴⁸ <https://www.state.gov/religious-freedom-designations-2/>

интересов православия как мировой религии и против интересов России как страны с самым многочисленным в мире православным населением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская Православная Церковь — это не только духовная, но и культурно-историческая сила, объединяющая русский народ, что осознаётся не только представителями российской власти (поддержка традиционных религий и традиционных ценностей), но и геополитическими оппонентами России, прежде всего США.

В 1998 году в США был принят Закон о международной религиозной свободе (свободе вероисповедания) — International Religious Freedom Act, — закрепивший право США на вмешательство в религиозные процессы любых стран. Для практической реализации этого закона в США была создана разветвлённая сеть правительственных, а также формально независимых от американского государства, но тесно с ним связанных негосударственных структур, обеспечивающих идеологическую и политико-административную поддержку этого направления работы. В состав этих структур вошли чиновники, учёные, эксперты, журналисты, религиозные лидеры, богословы, заинтересованные в продвижении американских национальных интересов.

В 2000-х годах ключевым для международной религиозной политики США направлением стало ослабление международного влияния Русской Православной Церкви, значение которой как одного из важнейших столпов русской культуры и русского национального самосознания в полной мере осознаётся американским экспертным и политическим сообществом. Цель США на данном направлении — ослабить роль России как центра мирового православия. В качестве главного инструмента для раскола Русской Церкви и мирового православия США использовали Константинопольский Патриархат — Православную Церковь, большая часть паствы которой проживает в США, а потому находящуюся в критической зависимости от американского правительства.

Наиболее мощный удар, призванный пошатнуть Русскую Церковь, был нанесён США на Украине, где после государственного переворота 2014 года каноническая Православная Церковь (УПЦ МП) оказалась в наиболее уязвимом положении. Подготовка к атаке на Московский Патриархат на Украине последовательно готовилась связанными

с США структурами ещё до майдана 2014 года, в течение десятка лет. После государственного переворота в Киеве при одобрении новой украинской власти и американских структур против канонической Православной Церкви на Украине были начаты прямые гонения. В 2018 году при непосредственном участии американских чиновников и Константинопольского Патриархата на Украине была создана неканоническая Православная церковь Украины (ПЦУ), призванная вытеснить и заменить собой Украинскую Православную Церковь (Московского Патриархата). Общий неуспех проекта ПЦУ заставил США и украинские власти продолжить давление на Украинскую Церковь Московского Патриархата, чтобы постепенно полностью её ликвидировать.

Развитие событий заставляет предположить, что «украинский сценарий» атаки на Православную Церковь при определённых обстоятельствах может быть использован США и в других странах присутствия Русской Православной Церкви — в Белоруссии, Молдавии, Прибалтике. Предпринятая политическая атака на историческую Русскую Церковь может быть остановлена при осознании того, что США рассматривают Русскую Православную Церковь как своего идеологического противника, и при разработке комплексных планов с участием церковных, государственных и некоммерческих структур по поддержке Русской Православной Церкви и единства мирового православия.

Сведения об авторе:

Щипков Василий Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы, 119192, Россия, Москва, Мичуринский просп., 8, стр. 1, e-mail: vas.ship@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 03.12.2022.

Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation

V. A. Shchipkov

RUSSIAN EXPERT SCHOOL, MGIMO UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The paper represents the interim results of a study conducted by the Russian Expert School Research Centre and reveals the politics, as well as scientific and expert mechanisms, used by the United States when applying the religious factor for geopolitical purposes. It also examines the way the United States exploits the religious agenda to put the direct political pressure on Russia. The purpose of the study is to identify the mechanisms used by the United States to deliver international pressure on world Orthodoxy and the Russian Orthodox Church. In 1998, the USA adopted the Law on International Religious Freedom, which secured the right of the USA to interfere with religious processes occurring in other countries. For the practical implementation of this law, the United States established an extensive network of governmental institutions, as well as non-governmental structures, formally independent from the government but closely related to it, that would provide ideological, political and administrative support in this area. These institutions and structures involved officials, scientists, experts, journalists, religious leaders and theologians interested in promoting American national interests. In the 2000s, the weakening of the international influence of the Russian Orthodox Church and the weakening of Russia's role as the centre of world Orthodoxy became the key direction for the international religious policy of the

United States. The USA used the Patriarchate of Constantinople as the main tool to split the Russian Church and world Orthodoxy. The strongest strike intended to reduce the influence of the Russian Church was inflicted by the United States in Ukraine, where, after the coup d'état 2014, the canonical Orthodox Church (Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate) found itself in the most vulnerable position. The United States has launched a system struggle against the Russian Orthodox Church, which includes theological, expert and media levels, as well as events of direct (administrative and physical) pressure on the Moscow Patriarchate parishes. The United States aims the global vector of this activity at dividing and weakening world Orthodoxy, and the local one — at destroying historical spiritual ties between Orthodoxy in Russia and Orthodoxy in Ukraine.

Keywords: Russian Orthodox Church, Ukrainian Orthodox Church, the Patriarchate of Constantinople, international religious freedom, USA, religious policy

For citation: Shchipkov, V. A. (2022). Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation. *Orthodoxia*, (1), 10–125. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-10-125

About the author:

Vasily Alexandrovich Shchipkov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the School of International Journalism, MGIMO University, Director of the Russian Expert School, 8, str. 1, Michurinsky prosp., Moscow, Russia, 119192, e-mail: vas.ship@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 03.12.2022.

Религиозная свобода как политическая ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация. Заложенные в международных декларациях и в конституциях большинства государств мира, принципы свободы совести и противодействия дискриминации по религиозному и национальному признаку стали большим историческим достижением человечества. Однако на определённом этапе свобода совести стала политическим инструментом. К этому привело стремление западных стран, главным образом США, создать свой собственный канон демократической системы, который можно было бы внедрять в другие общества и государства, делая их открытыми по отношению к американским интересам. Религиозный фактор приобрёл большое политическое значение как в отдельных региональных и мировых конфликтах, так и в борьбе неолиберального антитрадиционализма с идентизмом, который защищает право наций, культур, консервативных религий сохранять свою идентичность, а не трансформироваться вместе с линией леволиберальных элит, ЛГБТ-сообществ, феминисток и экологистов. Неолиберализм или антитрадиционализм готов любое провозглашение цивилизационной самобытности заклеймить как «ксенофобию» и «фашизм». Религия стала одним из основных пространств, где происходит борьба идентизма с антитрадиционализмом или с «либеральной демократией». В статье выделяется несколько сфер, где используется технология религиозной свободы в реальной политике. Во-первых, это демократизация законодательства отдельных стран и корректировка его положений, связанных со свободой совести, статусом

и регулированием деятельности религиозных объединений. Во-вторых, это формирование общественного мнения и общественных организаций, которые способствуют утверждению принципов религиозной свободы и действуют в русле неolibерального понимания демократии и норм политкорректности. В-третьих, это межрелигиозные круглые столы и тренинги с участием чиновников, религиозных лидеров и общественных объединений, что есть нечто другое, чем просто межрелигиозный диалог. Они «уравнивают» в публичном поле мусульман, православных, католиков, протестантов. Необходимые обществу и государству принципы религиозной свободы в контексте западного антитрадиционализма превратились в свою противоположность. Плюрализм, религиозное многообразие стали использоваться в качестве главной цели, так как они в наибольшей степени соответствовали запросам американской либеральной демократии и мирового антиидентизма. Нынешняя религиозная свобода оказалась далека от толерантности Вестфальского мира. Вместо мирного сосуществования новая концепция свободы совести, напротив, часто предлагает угнетение господствующих Церквей и традиций.

Ключевые слова: религиозная свобода, свобода совести, политические технологии, неolibерализм, антитрадиционализм, идентизм

Для цитирования: Лункин Р. Н. Религиозная свобода как политическая технология // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 126–139. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-126-139

Принципы религиозной свободы выросли из простой идеи мирного сосуществования различных религий и конфессиональных направлений в определённых политических и исторических обстоятельствах. Эта идея воплощалась различными способами, исходя из уровня политического сознания лидеров государств и необходимости согласования интересов друг с другом. В Римской империи включали чужих богов в свой пантеон, Золотая Орда была терпима к религии тех, кто платил ей дань, Вестфальский мир в XVII веке установил право исповедовать различные христианские убеждения, то есть быть католиком или членом какого-либо из многообразных протестантских течений, возникших после Реформации.

Свобода совести в более широком смысле, то есть свобода деятельности и исповедания своих убеждений для всех религиозных направлений, является достоянием не такого уж и далёкого прошлого. Относительная свобода в этой сфере была установлена в Северной Америке вместе с основанием американских штатов (это не означает, что можно было спокойно существовать безо всяких ограничений, основав свою религию, но формально свобода существовала для всех, и мормоны, к примеру, в XIX веке преодолели период серьёзных гонений со стороны «истинных христиан»). Примерно в тот же период провозглашения независимости США в Российской империи сложилось содружество традиционных религий, когда в конце XVIII — в XIX веке были признаны на официальном уровне мусульмане (создано духовное управление в Уфе) и буддистские ламы.

Возможный расцвет многообразной религиозной жизни в начале XX века был прерван в России советским экспериментом, а в Европе — фашистскими диктатурами. Современные учебники и курсы по свободе совести ссылаются в основном на международные документы, которые появились в послевоенный период и были связаны с формированием нового справедливого мирового порядка, системы взаимодействия разных стран в рамках системы ООН, а также поисков путей солидарного развития европейских стран, с началом созидания единой Европы.

Заложенные в международных декларациях, а затем и в конституциях большинства государств мира, принципы свободы совести и противодействия дискриминации по религиозному и национальному признаку стали большим историческим достижением человечества. Конституирование свободы совести как неотъемлемой части прав человека и демократических норм стало воплощением идеальных представлений послевоенных политиков о правилах сосуществования в мире, который вступал в эпоху глобализации и гонки вооружений. Никто в мире не отрицает необходимости религиозной свободы и постоянного поддержания её уровня в постоянно меняющемся мире, однако на определённом этапе свобода совести стала политическим инструментом. К этому привели, по крайней мере, два основных фактора.

Во-первых, это стремление западных стран, главным образом США, создать свой собственный канон демократической системы, который можно было бы по аналогии внедрять в другие общества и государства, делая их более открытыми, в том числе по отношению к американским интересам. Распространение влияния США происходило под эгидой

левой идеологии «либеральной демократии», политкорректности и прав меньшинств, а защита прав верующих лучше всего подходила в качестве ключевого и достаточно привлекательного элемента, естественно, не вызывающего, как правило, ни у кого возражений. Идеология свободы совести, включающая толерантность, плюрализм, равноправие, стала, таким образом, своего рода «троянским конём» американской политики.

Во-вторых, религиозный фактор приобрёл большое политическое значение как в отдельных региональных и мировых конфликтах (особенно после терактов 11 сентября 2001 года и в войнах на Ближнем Востоке), так и в борьбе неолиберального антитрадиционализма с идентизмом, который защищает право наций, культур, консервативных религий на то, чтобы оставаться самими собой, сохранять свою идентичность, а не трансформироваться вместе с линией леволиберальных элит, ЛГБТ-сообществ, феминисток и экологов¹. Неолиберализм или антитрадиционализм, с одной стороны, защищает свободу религии, с другой стороны, готов любое провозглашение цивилизационной самобытности заклеить как «ксенофобию» и «фашизм». Религия утвердилась в качестве одного из основных пространств, где активизировалась борьба идентизма с антитрадиционализмом или с «либеральной демократией». Обозначение новой роли религии давно стало общим местом в науке: «В условиях повышенных рисков современности религиозная тематика, религиозные идеологии, религиозные институты как аттракторы политической риторики и социальных практик становятся актуальными и “ощущаемыми” в повседневной жизни, в социальных срезках, в межличностных отношениях, они становятся общественными доминантами и объектами пристального политического внимания» (Современная политическая наука 2019: 29). Фактор веры рассматривается уже через призму постсекулярного понимания развития общественного сознания и влияния религиозных институтов.

В контексте политизации религии в современном мире религиозная свобода стала использоваться в качестве политической технологии или инструмента. Под политической технологией, как правило, понимают «совокупность способов, методов и процедур воздействия на человеческие массы с целью изменения их политического поведения в достижении определённых целей, а также решения политических и управленческих задач» (Демидченко 2015: 140). Среди основных

¹ См.: (Лункин, Филатов 2019), (Лункин, Филатов 2020).

приёмов технологий — изменение правил взаимодействия между участниками общественно-политического процесса, а также разные способы воздействия на общественное сознание и общественное мнение, то есть политическое манипулирование (Демидченко 2015: 141).

Большой простор для размышлений об инструментализации религиозной свободы в политическом пространстве даёт доклад директора Русской экспертной школы В. А. Щипкова «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии». Доклад даёт всесторонний анализ по преимуществу американского подхода к данной теме, мировоззрения и институтов, призванных реализовать соответствующую политику. Как отмечает в докладе В. А. Щипков, «основополагающим тезисом для обоснования необходимости продвижения религиозной свободы в мире является утверждение прямой связи между свободой религии и стабильной демократией, экономическим ростом и социальной гармонией». Большое внимание к восприятию свободы совести в США связано с тем, что именно американская государственная система довела уровень инструментализации религиозного фактора до совершенства, поскольку аналогов такого рода систематизации продвижения свободы совести на глобальном уровне нет.

Начиная с 1998 года, когда президент США Билл Клинтон подписал Закон о международной религиозной свободе (International Religious Freedom Act, IRFA), защита свободы совести стала инструментом внешней политики. Это значит, что были разработаны каналы влияния по продвижению этой части стратегии и «наказания» в том случае, если какая-либо страна действует вразрез с пониманием религиозной свободы во внешней политике США. Одно перечисление разного рода учреждений, должностей и фондов, специализирующихся на этой тематике, может занять несколько страниц. Это Управление по вопросам религии и международных отношений (Office of Religion and Global Affairs, ORGA), Управление по вопросам международной религиозной свободы в Государственном департаменте США (Office of International Religious Freedom, OIRF), его глава — посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (Ambassador at Large for International Religious Freedom), Комиссия США по международной религиозной свободе (United States Commission on International Religious Freedom, USCIRF), издающая доклад о свободе совести в разных странах мира. «Закон о международной религиозной свободе Фрэнка Вульфа» (Frank R. Wolf International

Religious Freedom Act) добавил перечень «стран, находящихся под особым наблюдением», а также тех, кто «вызывает особую озабоченность» и «список ответственных лиц», виновных в дискриминации верующих в разных странах (Щипков 2022). По сути, религиозный санкционный список используется для разграничения стран в зависимости от их роли и места во внешнеполитической линии США, в качестве дополнительного политического давления на руководства и общественное мнение тех или иных стран, представляющих, с точки зрения Белого дома, опасность для глобального демократического порядка (как Китай или Россия). Американские институты не были бы столь эффективны, если бы не была выстроена также архитектура различных органов власти в этой сфере на уровне ООН и в других странах и объединениях. Уполномоченные по свободе совести есть не только в ООН, но и в Европейском союзе, в Форин-офисе в Британии и т. д. Внешнеполитические ведомства западных государств и, к примеру, арабских, ближневосточных, департаменты, которые курируют религиозную сферу, встроены также в общую гуманитарную политику «мягкой силы» той или иной страны.

Особенностью западной политики (США и Евросоюза), особенно в значимых общественно-политических сферах, таких как экология и социальные программы, является наличие экспертной базы и неформальных (негосударственных) каналов и институтов для реализации поставленных целей. Такая же система действует и в религиозном поле. Официальный уровень заявлений и докладов Госдепа США или комиссии Конгресса США — это только вершина айсберга, под которым работает масса спикеров, экспертных сообществ, правозащитных, околонучных, профессиональных НКО и межрелигиозных объединений. Это, например, Институт глобального взаимодействия под руководством Роберта Сейпла, поддерживающий свою сеть НКО на постсоветском пространстве. Или это Ассоциация религии и бизнеса во главе с Брайаном Гримом, продвигающая идеи толерантности и прав верующих в коммерческой среде в качестве одного из критериев эффективности оценки бизнеса и открытости экономики, хотя, казалось бы, для многих предпринимателей эта тема является второстепенной. Тем не менее Ассоциация вручает премии наиболее отличившимся бизнесменам в разных странах мира.

Можно выделить несколько сфер, которые могут продемонстрировать, как используется технология религиозной свободы в реальной политике.

Во-первых, это демократизация законодательства отдельных стран, в том числе через корректировку его положений, связанных со свободой совести, статусом и регулированием деятельности религиозных объединений. С конца 1990-х годов давление оказывалось, например, на российские власти из-за принятия Закона о свободе совести 1997 года, который подразумевал 15-летний срок для новых религиозных организаций до получения ими юридического лица. Источником давления был широкий спектр правозащитных организаций, площадка ОБСЕ, Госдеп США, научные круги и научно-исследовательские центры в американских университетах. Однако Россия не была единственным объектом критики со стороны американских и европейских экспертов. Представители Международного консорциума по религии и праву (долгое время его главой был Кол Дурэм) редактировали конституционное законодательство в самых разных странах мира, не только на постсоветском пространстве, но и во Вьетнаме или Индонезии. Главной целью было добиться «базового статуса» в законодательстве для всех религий, каким бы весом в обществе они ни обладали, а также обеспечить толерантное отношение чиновников и общества к новой системе ценностей, из которой убран примат традиционной веры какого-либо народа.

В борьбе за достижение идеалов этой основополагающей свободы, как отмечает Кол Дурэм, существует множество реальностей, которые очень сложно изменить: укоренившееся в обществе отношение, иногда закреплённое веками напряжённости и взаимного ожесточения; болезненная история дискриминации и преследования; этническая вражда; ограниченные возможности системы образования в прививании ценностей взаимной терпимости и уважения; неспособность религиозных лидеров содействовать переводу религиозных идеалов уважения к другим в практическую религиозную деятельность и так далее: «На этом порой угнетающем фоне прогресс в сфере законодательства о религиозных объединениях, хотя и не без присущих ему проблем, относительно лёгок и способен оказать мощное влияние на достижение общей цели содействия реализации свободы религии и убеждений» (Свобода религии и убеждений 2010, глава VII). Международный эксперт Дурэм, в частности, подчёркивает, что «основополагающие принципы прав человека накладывают ограничения даже на самые глубоко укоренённые модели государственного сотрудничества или установления официальной “традиционной” религии» (Свобода религии и убеждений 2010, глава VII).

С этой точки зрения совершенно логична борьба против российского Закона о свободе совести 1997 года, которую вели юристы и религиоведы в России, Европе и США, на всех международных площадках. Закон предполагал выделение исторически укоренённых религиозных объединений, хотя и не содержал термина «традиционные религии», который применялся в публичном пространстве. Кроме того, в правозащитной среде российское законодательство также подвергалось критике за попытки создать многоуровневую систему преференций и регулирования деятельности религиозных объединений. В полноценном объёме такой системы в России не было создано, а до «Закона Яровой» 2016 года, который ввёл нормы контроля миссионерства, российское законодательство о свободе совести, по существу, было самым либеральным в Европе и развивалось по законам западной секуляризации.

Во-вторых, это формирование общественного мнения и общественных организаций, которые способствуют утверждению необходимых принципов религиозной свободы и действуют в русле общего нелиберального понимания демократии и норм политкорректности. Это почти всегда означает также неприятие «врагов демократии» и тех представителей власти, структур, организаций, которые нарушают международные принципы и нормы или являются союзниками противников американского порядка. Данный подход проявился в ходе украинского кризиса, когда одна Церковь использовалась против другой (Константинопольский Патриархат против Московского Патриархата), а радикальные группировки украинских националистов становились вполне приемлемыми для западных политиков, поскольку они помогали бороться с господствующей структурой (Украинской Православной Церковью), а значит, продвигали ценности плюрализма и многообразия. Характерным в этой связи является интервью главы Госэтнополитики Украины и религиоведа Виктора Еленского, в котором он акцентирует внимание на равноправии, на том, что на Украине нет никакой «главной» Церкви, а затем прямо говорит о необходимости искоренить господствующую Церковь в силу политической необходимости: «Я думаю, что у структур Московского патриархата нет будущего в Украине... Я не могу себе представить, каким может быть это будущее. Разве что какое-то инерционное. Я понимаю, что люди ходят в определённую церковь к определённому священнику. Этот священник может быть хорошим или посредственным, каким угодно, и люди его не отождествляют с “русским миром”, но так

или иначе он принадлежит к этому пространству, он учился в их учебных заведениях и пропитывался тем духом, этот путь освобождения от этого “русского мира” неизбежен»². В этой логике УПЦ как господствующая Церковь становится основным препятствием к полной консолидации общества на антироссийских основаниях, поэтому вмешательство во внутренние дела Церкви, с точки зрения власти, оправдано. Главное, как отмечает В. Еленский, это разорвать любые связи с Русской Православной Церковью, тогда УПЦ, возможно, не будет ликвидирована. В данном случае политическая логика украинского национализма адаптируется к нормам свободы совести через «уравнение» всех религий ради установления идеологически правильной церкви.

Спектр политического насилия над Церковью сейчас довольно широк — от прямого давления и попыток отделения Церкви от РПЦ законодательно, как в Литве, до угроз ликвидации церковных структур, если они не войдут в планируемую нынешними киевскими властями единую украинскую «православную церковь». Более мелкие примеры психологического давления — когда главу Польской Православной Церкви митрополита Савву стыдили за поздравления в адрес патриарха Кирилла, а от главы Молдавской митрополии РПЦ митрополита Владимира требовали осудить своего патриарха (как в Эстонии в истории с митрополитом Евгением). Политики очень легко нарушают свободу совести по всему миру, так как по-прежнему рассматривают религиозные институты как часть государственной системы, а сами институты так уже не считают.

В-третьих, это межрелигиозные круглые столы и тренинги с широким участием чиновников, религиозных лидеров и общественных объединений, то есть это нечто другое, чем просто межрелигиозный диалог. Яркий пример — это концепция «Заветного плюрализма», продвигаемая организацией LYNC (Love Your Neighbor Community) во главе с Уэйдом Кьюсаком. Этот проект действует при поддержке Института глобального взаимодействия и проводит конференции и тренинги в Центральной Азии, меняя, таким образом, общественный климат, налаживая отношения с местными властями. Один из примеров работы американцев — это выстраивание «пространства диалога и свободы вероисповедания для всех»

² Возможен ли «церковный компромисс» в Киево-Печерской лавре? // — 2023. — 6 апреля. — URL: <https://www.dw.com/uk/superecka-navkolo-upc-mp-ci-mozlivij-cerkovnij-kompromis-ulavri/a-65240490> (дата обращения: 06.04.2023).

в Казахстане. Главным оператором мероприятий в сфере свободы совести является Ассоциация религиозных объединений Казахстана (АРОК), глава — пастор евангельской церкви в Астане Александр Ключев. АРОК регулярно выступает на панели ОБСЕ БДИПЧ, где представлена экспертами из протестантской среды. С 2020 года по республике ежегодно проводятся обучающие семинары, круглые столы и ретриты по межрелигиозному диалогу для чиновников по религиозным делам и религиозных деятелей при поддержке фонда Темплтона, Фонда за демократию, организации LYNC, с участием мормонов из Университета Бригама Янга. Тренинги проводятся совместно с Комитетом по делам религий. Как правило, на республиканских ретритах присутствует около 15 начальников управлений по делам религии из регионов, пасторы, имамы, православные. Акцент сделан на дискуссии во время семинаров, обсуждение общих тем о семье, молитве, роли чуда в жизни и т. д. и неформальное общение (даже в бане и бассейне, к примеру). Девиз круглых столов — от дискуссий к диалогу. Такого рода работа достаточно эффективно «уравнивает» в публичном поле мусульман, православных, католиков, протестантов.

* * *

Чрезвычайно необходимые обществу и государству принципы религиозной свободы в политическом контексте западного антитрадиционализма превратились в свою противоположность. Плюрализм, религиозное многообразие стали использоваться в качестве главной цели, так как они в наибольшей степени соответствовали запросам американской либеральной демократии и в целом мирового антиидентизма. Это запрос на открытые границы и открытую экономику в духе глобализма, а также размывание или трансформация традиций и традиционных представлений, исторически укоренённых институтов, поскольку именно они цементируют суверенную идентичность государства и его граждан и не дают её «открыть» миру, а значит, являются препятствием на пути трансформации общества.

Нынешняя религиозная свобода оказалась достаточно далека от толерантности Вестфальского мира. Вместо мирного сосуществования новая концепция свободы совести часто предлагает угнетение господствующих Церквей и традиций, что уже нельзя назвать миром. Кроме того, поменялся и смысл понятия «сосуществование». В рамках нынешней

западной идеологии свободы совести недостаточно просто жить мирно в обществе. Если в нём нет многообразия религиозных сообществ, утверждённого на законодательном уровне и очевидного в публичном поле, то такое многообразие должно быть насаждено фактически силой. Ниспровержение традиции большинства является благом, в каких бы обстоятельствах оно ни происходило. Такое положение дел явно контрастирует как с ценностями классического либерализма, так и с нормами свободы совести, утверждёнными в международных документах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Демидченко В. В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. — 2015. — №12. — С. 140–142.

Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Борьба «за» и «против» идентичности во внутриполитических процессах // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 9. — С. 50–60.

Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Международные отношения и война антитрадиционализма с идентитетом // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64, № 4. — С. 5–14.

Свобода религии и убеждений: основные принципы (философия, законодательство, защита свободы совести). — М. : Ин-т религии и права, 2010. — 744 с.

Современная политическая наука. Методология. — М. : Аспект Пресс, 2019. — 776 с.

Щипков В. А. Политические и институциональные подходы к продвижению международной религиозной свободы в системе внешней политики США в 1998–2020 гг. // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — Т. 15, № 5. — С. 150–181.

Сведения об авторе:

Лункин Роман Николаевич — доктор политических наук, профессор РАН, заместитель директора Института Европы РАН, 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 3, e-mail: romanlunkinn@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 27.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

Religious Freedom as a Political Technology

R. N. Lunkin

THE INSTITUTE OF EUROPE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The principles of freedom of conscience and of non-discrimination on religious and national grounds, forming the basis of international declarations and constitutions of most states of the world, have become a great historical achievement of mankind. However, at a certain stage, the freedom of conscience became a political tool. This was caused by the desire of Western governments, mainly the United States, to create their own democracy canon that could be introduced into other societies and states, making them open to American interests. The religious factor has acquired a great political significance both in regional and global conflicts, and in the struggle between neoliberal anti-traditionalism and identity, which protects the right of nations, cultures and conservative religions to preserve their identity, instead of transforming along with the pattern of left-liberal elites, LGBT communities, feminists and environmentalists. Neoliberalism, or anti-traditionalism, eagerly brands any declaration of civilizational identity as “xenophobia” and “fascism”. Religion has become one of the main fields, where the struggle between identity and anti-traditionalism or “liberal democracy” takes place. The article highlights several areas, where the religious freedom is used as a technology in real politics. The first one is the democratization of legislation in individual countries and the adjustment of its provisions related to the freedom of conscience, the status of religious associations and the regulation of their activity. The second one is the shaping of public opinion and the formation of public interest organizations that promote the principles of religious freedom and act in line with the neoliberal understanding of democracy and the norms of political

correctness. The third one is interreligious round tables and trainings with the participation of public officials, religious leaders and public associations, which is something other than just an inter-religious dialogue. They “equalize” Muslims, Orthodox Christians, Catholics, and Protestants in the public field. The principles of religious freedom that the society and the state need in the context of Western anti-traditionalism have become their opposite. Pluralism and religious diversity started to be used as the primary target, since they both most closely corresponded to the demands of American liberal democracy and world anti-identity. The current religious freedom turned out to be far from the tolerance of the Peace of Westphalia. Instead of peaceful coexistence, the new concept of the freedom of conscience, on the contrary, often suggests the oppression of dominant churches and traditions.

Keywords: religious freedom, freedom of conscience, political technologies, neoliberalism, anti-traditionalism, identity

For citation: Lunkin, R. N. (2022). Religious Freedom as a Political Technology. *Orthodoxia*, (1), 126–139. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-126-139

REFERENCES:

Demidchenko, V. V. (2015). Poniatie politicheskikh tekhnologii: su-shchnost', formy i vidy [The Concept of Political Technologies: Essence, Forms and Types]. *Vlast'*, 12, 140–142. [In Russian].

Lunkin, R. N., Filatov S. B. (2020). Mezhdunarodnye otnosheniia i voina antitraditsionalizma s identitetom [International Relations and the War of Anti-Traditionalism with Identity]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 64(4), 5–14. [In Russian].

Lunkin, R. N., Filatov, S. B. (2019). Bor'ba “za” i “protiv” identichnosti vo vnutripoliticheskikh protsessakh [The Struggle “For” and “Against” Identity in Internal Political Processes]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 63, (9), 50–60. [In Russian].

Shchipkov, V. A. (2022). Politicheskie i institutsional'nye podkhody k prodvizheniiu mezhdunarodnoi religioznoi svobody v sisteme vneshnei politiki SShA v 1998–2020 gg. [Political and Institutional Approaches to the Promotion of International Religious Freedom in the System of US Foreign Policy in 1998–2020]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 15(5), 150–181.

[In Russian].

Sovremennaiia politicheskaia nauka. Metodologiya [Modern Political Science. Methodology]. (2019). Moscow: Aspekt Press. [In Russian].

Svoboda religii i ubezhdenii: osnovnye printsipy (filosofiia, zakonodatel'stvo, zashchita svobody sovesti) [Freedom of Religion and Belief: Basic Principles (Philosophy, Legislation, Protection of Freedom of Conscience)]. (2010). Moscow: Institut religii i prava. [In Russian].

About the author:

Roman Nikolayevich Lunkin — Doctor of Political Sciences, Professor, Vice director, The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009, e-mail: romanlunkinn@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 27.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

«Волк в овечьей шкуре»: США против Русской Православной Церкви

Аннотация. Ни одна другая конфессия в мире, ни одна Церковь, кроме Православной Церкви, не может «похвастать» тем, что с ней ведёт войну американское государство. Главным образом это касается Русской Православной Церкви. Данная статья посвящена не богословским и даже не политическим аспектам вышеозначенного противостояния. Рассматривается политтехнологический аспект борьбы США с православием. Здесь можно выделить главную политтехнологическую уловку, которую используют американцы, а именно стратегию под названием «волк в овечьей шкуре». Её смысл в том, что никакие серьёзные институты не заявляют себя в качестве антирелигиозных или занимающих антиправославную позицию. Напротив, названиями и вывесками они мимикрируют под православные. Чем выше уровень принятия решений в войне с православием, тем меньше заметно открытых антиправославных инвектив. На форумах высокого уровня речь не идёт о том, чтобы как-то вытолкнуть православие из диалога, превратить в конфессию-изгой. Наоборот, здесь скорее идёт разговор о некоем принуждении к диалогу, и контрагенты выражают неудовольствие и разочарование позицией, которую часто занимают православные, а именно позицией неучастия во всевозможных экуменических форумах и совещаниях. Нас хотят задушить в объятьях, нас обнимают, а мы уклоняемся. Именно экуменические форумы являются основной средой, которая и призвана поколебать православную веру. Как противостоять этой технологии «волка в овечьей шкуре»? Святые отцы говорили, что нужно изобличать фальшь и подделку, другого

способа нет. В случае с «заблудшей овцой» от церковного начальства и пастырей требуется терпеливое внимание, участие, поучение и так далее. Но там, где мы видим злостное и сознательное искажение православных истин, где сами люди отделили себя от Церкви, но остаются в ней формально, чтобы «исправить» саму Церковь, продолжать наносить ей вред, то в этих случаях церковному начальству нужно быть беспощадным.

Ключевые слова: США, православие, Русская Православная Церковь, межконфессиональный диалог, «волк в овечьей шкуре»

Для цитирования: Матвейчев О. А. «Волк в овечьей шкуре»: США против Русской Православной Церкви // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 140–152. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-140-152

Исследование Василия Щипкова «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» — важное событие не только в религиозно-общественной жизни нашей страны, но и в политологическом сообществе. В работе досконально исследуется доктринальная природа американской войны (а другого слова, кроме слова «война», здесь подобрать нельзя) против именно Русского Православия, показаны механизмы этой войны, как она, собственно, осуществляется, названы институты, которые за эту войну ответственны, и даже по персоналиям названа команда, которая занимается этой войной.

К докладу мы ещё вернёмся, но нужно особо подчеркнуть сейчас, что ни одна другая конфессия в мире, ни одна Церковь не может «похвастать» тем, что с ней ведёт войну американское государство. Казало бы, ценности ЛГБТ, всевозможной толерантности и либертарианства одинаково противостоят всем религиям и конфессиям, но никому в голову не придёт написать доклад, например, «Америка против буддизма», или «Америка против католичества», или уж тем более «Америка против протестантизма». Такой доклад был бы абсолютным нонсенсом, его просто невозможно себе представить. К слову, скажем, что протестантские конфессии — это основа электората любого американского президента, конечно, в большей степени республиканского, но и демократы имеют

свой религиозный электорат. Католичество — в значительной степени религия американцев латинского происхождения, республиканской и демократической партий. В частности, нынешний президент США называет себя католиком. Кроме того, Католическая Церковь (Святой Престол) на протяжении последних 70 лет является одним из самых серьёзных и проверенных партнёров американского государства. Когда мы говорили выше про буддизм, то надо помнить, что тот же далай-лама находит прибежище в Америке и активно популяризируется, на основе буддизма США поддерживают довольно модный нью-эйдж.

Не будем далее заострять внимание на других религиях, только скажем, что далеко не все Православные Церкви мешают американскому государству и новой американской идеологии. В докладе Василия Щипкова, в частности, показывается, что так называемый Вселенский Константинопольский Патриархат прекрасно обслуживает американские интересы и ничуть не смущается новейшими американскими доктринами. Кроме того, мы видим, как американцы активно поддерживают всевозможные самостийные церкви наподобие ПЦУ (Православной церкви Украины), что отдельно показано в докладе.

Сказанное может навести на мысль, что дело может быть не в православии как таковом, а агрессивность США объясняется тем, что поскольку идёт борьба между Западом и Россией, то США борются именно с русским государством и государственностью, а православие просто является частью русской идентичности. В этой связи православие «провинилось» перед США не само по себе, а тем, что способствует росту российского патриотизма, самосознания, способствует укреплению суверенитета России, участвует в сохранении национальной памяти русских о своей истории, причём победной истории. Нужно сказать, что в значительной степени всё перечисленное действительно имеет место. Однако агрессивность США и звериная ненависть к православию имеют всё-таки более глубокую духовную природу, а не только геополитическую.

Важный факт, на который нужно обратить внимание: Православная Церковь в США (без разделения юрисдикций) — это единственная христианская конфессия, численность которой не только не снижается (у большинства протестантских и католических как раз снижается), а постоянно растёт. Данные по штатам разнятся, но от 5 до 15 процентов — ежегодный рост. В некоторых штатах количество православных приходов за последние годы увеличилось в 2 раза. Многие американцы переходят

в православие целыми общинами. Это, как правило, бывшие протестантские общины, которые поняли, что их высшее руководство становится «гей-френдли» или идёт ещё на какие-то ухищрения и обновления, поэтому верующие переходят в православие. За последние годы порядка 300 тысяч американских граждан приняли православие. Кроме того, известны далеко не единичные факты того, что американцы едут в Россию, принимают Крещение, идут в православные приходы, некоторые даже получают церковное образование.

Что это может означать? Это означает, что даже простыми людьми, гражданами США, а тем более американскими властями, именно православие воспринимается, по сути дела, как единственная конфессия, которая оказывает стойкое, активное и осознанное сопротивление новому мировому порядку, который призван «защищать меньшинства» и адаптировать религиозные нормы под современную политическую повестку. Так или иначе, почти все американские конфессии поддались этому обновленчеству. Даже те, кто называл себя самыми стойкими, прогнулись под этот новый мировой порядок.

Можно, конечно, сказать, что есть и другие Православные Церкви, которые и на уровне догматики, и на уровне практики тоже не поддаются постмодернистским веяниям, однако в силу их размеров и небольшого влияния их в данном случае можно не рассматривать. Кроме того, политически они опять-таки опираются в значительной степени на Русское Православие, что только лишний раз означает, что крушение Русского Православия, в случае его отхода от святоотеческой традиции, будет обозначать, что автоматически вместе с ним падут и те, кому оно покровительствует, и они так или иначе станут лёгкой добычей квазирелигиозной сатанинской смеси, навязываемой сейчас миру. Сами противостоять ей они не смогут точно. Если и есть какая-то надежда для консерваторов во всём мире, то она связана преимущественно с Русским Православием. Поэтому пусть нас простят сербы, грузины, болгары и другие православные братья, но реально они в этой мировой войне Добра и Зла не являются движущими силами, не являются для американцев настоящими соперниками. Максимум, что мы можем получить от них, так это молитвенную помощь. Поскольку противостояние между новейшей американской либертарианской идеологией и русским православным консерватизмом обозначено на духовном религиозном уровне, то мы смело можем его называть противостоянием Бога и Дьявола,

противостоянием Добра и Зла. Тем более что на знамёнах этой новой американской религии, собственно, и написан отказ от Божественных заповедей, что они особо и не скрывают. В свою очередь, Христос и пророки предупреждали нас о тех явлениях, которые будут происходить в последние времена и в которых мы легко узнаём нынешние так называемые модные веяния.

Данная статья не посвящена религиозным, богословским и даже политическим аспектам вышеозначенного противостояния. Мы посмотрим, если так можно сказать, на политтехнологический аспект борьбы США с православием. Здесь можно выделить одну главную политтехнологическую уловку, которую используют американцы, а именно метод или страгему под названием «волк в овечьей шкуре».

Нигде, ни в Америке, ни в других странах, никакие серьёзные институты не заявляют себя в качестве антирелигиозных или занимающих антиправославную позицию. Напротив, названия координирующих борьбу с православием think tank и организаций достаточно благозвучны: Центр изучения православного христианства при Фордемском университете, Институт православных исследований в Кембридже, Православный богословский институт св. Ирины Университета Неймегена (ранее — Амстердамский центр православного богословия), Румынский институт изучения межправославного, межконфессионального и межрелигиозного взаимодействия и так далее.

Да, справедливости ради, мы можем сказать, что какие-то бульварные газеты и журналы либерального направления занимаются открытой диффамацией православных, запускают, например, такие мемы, как печально знаменитый мем «попы на мерседесах», и тому подобное. Но чем выше уровень принятия решений в войне с православием и чем ближе по иерархии к штабу этой антиправославной войны, тем меньше заметно открытых антиправославных инвектив. Мы ещё можем увидеть обвинения Русского Православия в излишней догматичности и авторитарности на форумах в традиционно русофобских государствах вроде Польши и прочих, где идёт работа на невзыскательную публику. Но если же мы вернёмся в так называемый цивилизованный мир, то ни один из узловых центров сетевых структур, которые работают против православия, не назван своим истинным именем. В основном всё это замаскировано под богословские исследования, под социологию и историческую науку.

На форумах высокого уровня тоже речь не идёт о том, чтобы как-то вытолкнуть православие из диалога, превратить в конфессию-изгой, что мы часто наблюдаем на политическом уровне и в политической риторике. Наоборот, здесь скорее идёт разговор о некоем принуждении к диалогу, и контрагенты выражают неудовольствие и разочарование позицией, которую часто занимают православные, а именно позицией неучастия во всевозможных экуменических форумах и совещаниях. Нас хотят задушить в объятьях, нас обнимают, а мы уклоняемся.

Именно экуменические форумы являются основной средой, которая и призвана поколебать православную веру. Здесь можно привести в пример Вашингтонский круглый стол по международной религиозной свободе (International Religious Freedom Roundtable) и прошедший в 2015 году в Киеве межконфессиональный круглый стол «Украинская Церковь: пути единения и судьба Московского Патриархата в Украине». На площадке Евросоюза была организована «Европейская платформа против религиозной нетерпимости и дискриминации», ежегодно проводится Межрелигиозный форум G20 (G20 Interfaith Forum).

Напомним, что суть экуменизма состоит в том, чтобы демонстрировать некое «единство ради самого единства» и, по сути дела, уравнивать истину и ложь, добро и зло, еретиков и тех, кто сохраняет святоотеческие догматы и традиции. Таким образом, принятие участия в экуменических собраниях и совещаниях — это нарушение заповеди «не ходить на совет нечестивых» (Псалом 1:1). Также экуменизм добивается абстрактного согласия за счёт элиминации так называемых противоречий между членами собраний и заседаний. Поэтому экуменизмом выхолащивается любая догматическая суть, а то абстрактное единство, которому привержены все оставшиеся собравшиеся, это выхолащенная религиозность, религиозность без Бога. Это как раз то, про что апостол Иоанн Богослов говорил: «Если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден» (Откр. 3:15).

Православие слишком опытно в религиозных делах и отдаёт себе отчёт в том, чем может грозить подобный диалог. Как говорил святой апостол Иаков, «и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2:19). Однако заманивание на круглые столы и соблазнение православия участием в некоем «религиозном диалоге» является основной стратегией, то есть проблема в значительной степени решается врагами православия уже одним тем, что удаётся усадить православие за очередной круглый стол.

Конечно, всегда есть соблазн такого своего рода «духовного лидерства». Говорят, что «если мы не будем участвовать в диалоге, то мы останемся в стороне, а вот если будем участвовать, то мы сможем повести за собой, переубедить» и так далее. Этот соблазн, во-первых, идёт от гордыни, а во-вторых, от непонимания того, что люди собрались на круглых столах не для того, чтобы послушать, о чём скажут православные, чтобы внять их словам и поменять своё мнение. Они собираются для того, чтобы, собственно, разгромить православные аргументы и вообще дискредитировать православие самим фактом нахождения рядом с ними. Поэтому всем, кто настаивает на необходимости участия в этих круглых столах, конференциях и соборах, как бы они ни назывались, нужно всегда помнить и другую заповедь: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

За многие годы, если не сказать века, мы не увидели ни одного сколько-нибудь удачного массового, по-настоящему «вселенского» собрания, которое бы привело к некому позитивному результату. Как правило, это какие-то оппортунистские, коллаборационистские, лукавые «унии» и договорённости, которые потом нарушались врагами православия и оборачивались против него.

Ещё раз нужно зафиксировать: враг рядится в одежды друга (как, например, Международная православная теологическая ассоциация (ЮТА), зарегистрированная в Чикаго). Основной его метод — это уравнивать себя и православие, таким образом низведя его на ступень ниже, а точнее даже, перетащив его с лестницы, ведущей на Небеса, на свою лестницу, которая ведёт в преисподнюю, потому что именно на это направлены в конечном итоге все эти круглые столы и диалоговые площадки.

На уровнях собственно пропаганды непосредственные исполнители, в частности информационные агентства, ресурсы, различные блогеры, тоже стараются рядиться в православные одежды. И здесь мы можем видеть целую иерархию таких ряженных, начиная с по-настоящему отошедшего от православия Константинопольского патриарха и заканчивая каким-нибудь российским интернет-проектом «Православие и мир».

Почему они действуют именно так? Почему выбрана стратагема «волк в овечьей шкуре» или она же, названная иначе, — стратагема «задушение в объятьях»? Дело в том, что для верующих людей очень важен источник, из которого исходит та или иная информация. Заведомо

не православные и враждебные православию источники обладают для них крайне низкой степенью доверия. Сколько угодно можно вкладывать денег и средств в расширение вещания, в популяризацию этих источников, но верующему человеку это всё по большому счёту абсолютно безразлично. Даже если ему попадётся что-то на глаза, то он прочтёт это с изначальным недоверием и будет критично относиться к любой информации такого рода.

Другое дело, когда источник называет себя «православным» и позиционирует себя как бы «братским», стремящимся к близким аудитории целям. Здесь критическая планка у потребителя информационной продукции падает, скепсис по отношению к воспринимаемому может уменьшиться, и неискушённая публика принимает излагаемую информацию за чистую монету.

У человека складывается искажённый образ православия. Православие воспринимается как нечто партийное, у него, оказывается, есть разные крылья. Дескать, есть консервативное крыло, либеральное крыло. Получается, что в православии может быть и то, и другое, и третье, и всё это вместе будет православием. Оказывается, что православие тоже может быть и широко мыслящим, и либерально или свободомыслящим, и толерантным, что в его рамках тоже многое позволено, а так называемые строгости — это скорее исключения, чем правила, это «всего лишь одна из частей спектра», общеправославного, единого и очень большого. Тебе, верующему, вовсе не обязательно ассоциировать себя с этой строгой и непримиримой частью спектра, потому что есть, дескать, и другое православие, которое более гибко, более современно, более гуманно, более толерантно и так далее. И всё это тоже будет православием. Поэтому ты, не теряя своей идентичности, не чувствуя себя предателем собственной веры, можешь спокойно называть себя православным, окунуться в море всяческого греха и «исключений из правил». Ты можешь, будучи православным, даже иронизировать над слишком «догматичными и узколобыми собратями».

Это и есть основная задача — дробление ядра верующих, откальвание от этого ядра нестойких. У нестойких зарождаются сомнения в православии либо через открытую дискредитацию, либо через иронию, высмеивание наиболее истовых верующих, превращение их в странных субъектов, маргиналов, которые не могут служить эталонными представителями православия. Иногда с человека, который поддаётся манипуляциям, морок может

спадать, и он на короткое время начинает понимать, что святых людей, которые всегда ассоциировались с православием, которые вели подвижнический образ жизни, которые совершали монашеский, молитвенный подвиг, нельзя даже близко сравнить, нельзя даже рядом поставить с современными деятелями либерального «православия», с их иронией, с их «широкими взглядами» на православие. Когда морок спадает, сразу становится ясно, что строгое и настоящее православие — это не «чудики», которыми хотят выставить истинных православных либералы, а это и есть каноническая преемственная линия, идущая от апостолов и отцов Церкви. Именно к этой канонической линии и стремятся переходящие в православие самые разные люди, в том числе протестанты и католики, по всему миру. «Широкие взгляды», толерантность и разговоры о том, что «кто мы такие, чтобы судить о грехе», «не суди и не судим будешь», что «Бог есть Любовь, поэтому Он всех помилует», следовательно, греха бояться не надо, — все эти разговоры можно ведь теперь найти в любой христианской конфессии, и для этого вовсе не обязательно переходить в православие. Но не это является спецификой православия, не «широта» и «гуманизм», а строгое следование Евангелию, догматам и вере святых отцов.

Как противостоять этой технологии «волка в овечьей шкуре», создающей путаницу, на которую, собственно, и делается расчёт? Святые отцы говорили, что нужно изобличать фальшь и подделку, другого способа нет. К сожалению, у многих церковных деятелей есть ложный стыд или ложный страх, что такое изобличение может оттолкнуть некоторое количество верующих, оттолкнуть тех самых «заблудших овец», и вообще такое изобличение может привести к расколам в Церкви. Но в такого рода возражениях всё смешано в одну кучу. Нам нужно чётко провести некоторые различия. Если мы действительно имеем дело с какой-то «заблудшей овцой», которая следует за лжепастырем и не понимает, в чём дело, тогда критика такого заблудшего человека может спровоцировать его на уход из Церкви или на его участие во внутрицерковном конфликте. В случае с «заблудшей овцой» от церковного начальства и пастырей требуется терпеливое внимание, участие, поучение, разъяснение и так далее.

Там же, где мы видим злостное и сознательное искажение православных истин, где сами люди, по сути дела, отделили себя от Церкви, но остаются в ней формально не для того, чтобы исправить себя, а для того, чтобы «исправлять» саму Церковь, продолжать наносить ей вред, то в этих случаях церковному начальству нужно быть беспощадным. Ведь пользуясь

личиной, прикрываясь тем, что они «православные», такие лжепастыри будут продолжать уводить паству и множить количество заблудших. Необходимо, чтобы люди, которые изначально ориентировались на них, в результате обличения стали ясно понимать, что лжепастыри являлись врагами Церкви. Следовательно, нужно чётко выявлять тех, кто только называет себя православным, хоть и имеет богословское образование или даже носит священнический сан, учителствует, но при этом сознательно наносит Церкви вред.

Понятно, что вершение суда над такого рода людьми не должно происходить в спешке, потому что нужно дать место, как говорится, и правосудию Божьему и проявить некое долготерпение с тем, чтобы у человека была возможность покаяться, повернуться от ложного бытия, от ложных мнений к Богу и к истине. И если человек находится на таком, как модно сейчас говорить, «треке» и если есть действительный шанс, что человек исправится, то можно не спешить с какими-то обличительными действиями и наказаниями. Если же, наоборот, человек находится на «треке» всё большего удаления от Церкви, то тут уже можно и нужно смело изобличать его деятельность.

Кстати, сказанное об отдельных людях не относится к организациям и институтам. Организации вряд ли могут претерпеть какой-то духовный поворот, духовную революцию, покаяние и тому подобное. Если мы видим организацию или институцию, функции которой, собственно, и состоят в том, чтобы быть некой «овечьей шкурой», то не надо ждать, что в результате какого-то духовного роста организация обернётся своей противоположностью. Её смело можно маркировать как вражескую.

Конечно, требуется определённое искусство, чтобы отличать «заблудших» от злостных врагов, а врагов, которые могут ещё исправиться, от врагов неисправимых.

Доклад Василия Щипкова как раз и помогает различать одних от других. Называя врагов своими именами, он помогает «отделять овец от козлов» (Мф. 25:32).

Сведения об авторе:

Матвейчев Олег Анатольевич — кандидат философских наук, профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, 125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 51, к. 1, e-mail: matveyol@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

«A Wolf in Sheep's Clothing»: the United States Against the Russian Orthodox Church

O. A. Matveychev

FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. No other religious denomination in the world, no church other than the Orthodox one can “boast” that the entire American state is at war on it. This mainly concerns the Russian Orthodox Church. This article is devoted to non-theological and even political aspects of the aforementioned confrontation. The article considers the political and technological aspects of the struggle between the US and Orthodoxy. Here we can highlight the main political and technological twist that the Americans use, namely the stratagem called “A Wolf in Sheep's Clothing”. It consists in the fact that no serious institutions declare themselves as antireligious or taking the anti-Orthodox position. On the contrary, they simulate Orthodox institutions using specific names and signboards. The higher the decision-making level in the war with Orthodoxy, the less open anti-Orthodox invectives are noticeable. At high-level forums, they too are not talking about somehow pushing Orthodoxy out of the dialogue or turning it into an unwelcome denomination. On the contrary, the conversation held is rather about some kind of coercion to dialogue, and the counterparties express their displeasure and disappointment with the position often taken by the Orthodox Christians, namely the position of non-participation in all kinds of ecumenical forums and meetings. They want to hug us to death. They hug us, but we shy away. Ecumenical forums are the main environment that is designed to shake the Orthodox faith. How to resist this “Wolf in

Sheep’s Clothing” technology? The apostolic fathers said there is no other way than to expose falsehood and forgery. In the case of “a lost sheep”, patient attention, participation, preaching, and so on are required from the church authorities and priests. But where we see a malicious and deliberate distortion of Orthodox truths, where people themselves have separated themselves from the Church, but remain in it formally in order to “correct” the Church itself, to continue to harm it, in these cases the church authorities need to be merciless.

Keywords: USA, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, interfaith dialogue, “wolf in sheep’s clothing”

For citation: Matveychev, O. A. (2022). “A Wolf in Sheep’s Clothing”: the United States Against the Russian Orthodox Church. *Orthodoxia*, (1), 140–152. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-140-152

About the author:

Oleg Anatolievich Matveychev — Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, 51-1, Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167, e-mail: matveyol@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 13.12.2022

Новая фаза борьбы США против Сербской Православной Церкви

Аннотация. В статье даётся оценка исследованию В. А. Щипкова «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии». Далее рассматривается история Сербской Православной Церкви с 1990 года до настоящего времени с точки зрения её вовлечённости в политические и геополитические процессы. Главным образом Сербская Православная Церковь выступала в качестве объекта политического влияния со стороны США и коллективного Запада. В статье выделено пять периодов, отличавшихся вектором политики Запада по отношению к Сербской Церкви: 1) период социализма (до падения Берлинской стены); 2) период правления Слободана Милошевича (1990–2000 годы); 3) период создания сети западных агентов влияния (с 5 октября 2000-го до 2010 года); 4) период усиления западной идеологии в СПЦ (с 2010 по 2017 год); 5) период геополитического давления Запада на Сербскую Православную Церковь (с 2017 года по сегодняшний день). Анализируя содержание каждого исторического периода, автор статьи приходит к выводу, что до 2017 года основным вектором давления на Сербскую Церковь был идеологический, что позволило сформировать и институализировать либеральное, модернистское, инклюзивное, ациональное богословие в качестве влиятельной альтернативы традиционному консервативному национальному богословию. На многих ключевых должностях в церковной иерархии оказались носители либерального, прозападного мировоззрения. Это позволило Западу с 2017 года перейти к прямому лоббированию своей политической повестки

внутри Сербской Церкви через своих агентов влияния. В сложившейся ситуации Запад заинтересован в привлечении Сербской Церкви на свою сторону в геополитическом противостоянии с Россией и Русской Православной Церковью. В результате Сербская Церковь оказалась в сложной ситуации: невыполнение требований Запада может привести к отторжению от неё зарубежных епархий в пользу Константинопольского Патриархата, тогда как их выполнение закрепит за ней роль инструмента антиправославной политики и также может привести к внутреннему расколу.

Ключевые слова: Сербская Православная Церковь, геополитическое противостояние, агенты западного влияния, анациональная теология, Православный богословский факультет, либеральная теология

Для цитирования: Стойичевич С. Новая фаза борьбы США против Сербской Православной Церкви // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 153–170. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-153-170

Исследование Русской экспертной школы «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» за авторством В. А. Щипкова поднимает важный вопрос о роли Православной Церкви и отдельных Поместных Православных Церквей в разворачивающемся на наших глазах противостоянии коллективного Запада во главе с США — с одной стороны и России — с другой. Большая часть исследования Щипкова (первые две главы) посвящена идеологии, которую в течение многих лет разрабатывали США, чтобы использовать религию в других странах мира в своих интересах. Третья глава работы содержит прикладную часть, которая показывает на примере Украины, каким образом громоздкий идеологический механизм может быть приведён в движение. Большой объём собранного в исследовании фактического материала — его безусловное достоинство, которое должно обеспечить его актуальность на годы вперёд. В то же время в исследовании, наверно, можно было бы уделить больше внимания политическому давлению США на другие Поместные Православные Церкви (помимо Русской Православной Церкви), однако следует признать, что это могло бы перегрузить и без того обширную работу избыточной информацией. В связи с этим автор данной статьи взял

на себя труд изложить своё видение американской политики по отношению к Сербской Православной Церкви на протяжении последних трёх десятилетий.

Гибридная война «коллективного Запада» во главе с США против Сербской Православной Церкви (СПЦ), которая продолжается уже не одно десятилетие, ведётся по двум основным направлениям:

1. Геополитическая борьба против СПЦ как важнейшего общественного института, объединяющего всех сербов. Целью этой борьбы является подрыв национального единства Сербии как государства, являющегося последовательным союзником России.

2. Идеологическая борьба против православия как духовной опоры и стержня национального духа.

Последнее направление подразделяется, в свою очередь, на две составляющие: 1) борьба против сербского православия как стержня национального самосознания (внедрение анационального мировоззрения); 2) борьба против православия как личной, индивидуальной веры отдельного человека — против традиционной системы ценностей и этических норм (продвижение «либеральной» и «инклюзивной» идеологии).

Эта гибридная война не всегда ведётся напрямую, по раз и навсегда очерченной схеме. Она адаптируема, её тактика, стратегия и методы меняются в зависимости от обстоятельств. В результате локальных побед или поражений в этой войне меняются как приоритеты атак, так и используемые средства.

Тактические цели гибридной войны, в соответствии с «теорией хаоса» Стивена Манна, чаще всего определяются как «целевая область» или «управление движением актора»¹. Это означает, что достаточно добиться «контроля над актором» и устойчивого влияния на его действия, тогда как поражение или уничтожение объекта атаки является не единственной и чаще всего даже не приоритетной целью.

В контексте геополитической борьбы Сербской Церкви отведена роль в широкой геополитической атаке Запада на Россию. Одним из приоритетов США является изменение отношения СПЦ к признанию Константинопольским патриархом Варфоломеем украинских раскольников в 2018–2019 годах. В связи с этим можно выделить две «целевые области» американской политики в отношении СПЦ:

¹ Теория хаоса впервые была изложена Стивеном Манном в его работе «Теория хаоса и стратегическое мышление» (Mann 1992).

1. Обещание поддержки Сербской Церкви со стороны США и проевропейских государственных властей Сербии, которая будет оказана, если та пойдёт по пути поддержки сближения с Поместными Церквями, расположенными в странах НАТО, или, по крайней мере, дистанцируется от Русской Православной Церкви.

2. «Целевая область» может быть и прямо противоположной: подрыв репутации Сербской Церкви в глазах народа, провоцирование раскола внутри СПЦ, если она останется независимой и верной Христу и займёт сторону Русской Православной Церкви.

В условиях идеологической борьбы «целевая область» — это не какой-то конкретный акт или определённая цель (будь то признание гомосексуальных браков, церковная уния с Римом, рукоположение «священниц» и «епископиц» или что-то ещё), а общее направление деятельности в отношении СПЦ. Методы достижения «целевой области» могут варьироваться: от медийной, академической, финансовой, дипломатической поддержки «либерального» крыла в Сербской Церкви (поддержка «сети агентов влияния») до информационной кампании по разрушению репутации СПЦ среди молодёжи в социальных сетях и дискредитации консервативных иерархов СПЦ (например, епископа Иринея (Буловича)² в западных СМИ называют «Вучич в мантии»). Выбор США той или иной тактики зависит от того, как будет разворачиваться ситуация в геополитическом конфликте, и от позиции и действий самой СПЦ в складывающихся обстоятельствах.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА ПО ОТНОШЕНИЮ К СПЦ

В свете всего вышеизложенного (два направления гибридной войны против СПЦ, две «целевые области» американской политики, каждая из которых может выходить на передний план в зависимости от ситуации) и принимая во внимание широкий геополитический контекст (противостояние России и Русской Церкви — с одной стороны и блока НАТО и зависимых от него греческих Поместных Церквей — с другой) можно выделить несколько периодов в отношении Запада к СПЦ:

² Епископ Иринея (Булович) — епископ Бачский, один из самых почитаемых епископов Сербской Православной Церкви, духовное чадо св. Иустина (Поповича), последовательный сторонник и защитник консервативных устоев и традиционных ценностей в Сербской Церкви, духовный отец Его Святейшества патриарха Сербского Порфирия.

1. Период социализма (до падения Берлинской стены). Отношение к СПЦ было в основном союзническим, поскольку Церковь противостояла государственной идеологии Югославии.

2. Период правления Слободана Милошевича (1990–2000). СПЦ, как один из столпов сербского национального возрождения, стала восприниматься Западом как враждебный фактор. Серьёзных попыток влияния на СПЦ в это время предпринято не было, тем более что тогдашнее правительство Югославии дальновидно запретило деятельность Соросовского фонда «Открытое общество». Но следует обратить внимание на одну важную особенность этого периода: в 90-е годы большое число сербских богословов, аспирантов и просто церковных деятелей получили образование в Греции, пользуясь стипендиями и грантами этого государства и Элладской Церкви. В это время Элладская Церковь (ЭПЦ) ещё не находилась, как сейчас, в абсолютной зависимости НАТО, а положение её клириков вызывало у большого числа тогдашних сербских стипендиатов (многие из которых к настоящему времени стали важными церковными иерархами) впечатление, что можно, как в Греции, быть успешным, обеспеченным, пользоваться общественным признанием и при этом оставаться неподкупным и верным Православной Церкви. Они лично убеждались в том, что, несмотря на членство Греции в ЕС и НАТО, клирики ЭПЦ получают щедрое государственное финансирование и остаются бескомпромиссно православными. Конечно, сегодня мы видим, что эта щедрая финансовая поддержка со стороны государства — члена НАТО была лишь прелюдией к последующему шантажу, к которому прибегли «бескорыстные» натовские меценаты в целях геополитической борьбы с Россией. Однако иллюзия, что можно заигрывать с Западом и без последствий получать деньги у государства — члена НАТО, и сегодня ещё сильна во многих умах. Это можно считать побочным эффектом стремления Запада склонить Сербскую Церковь вслед за Элладской Церковью к работе в своих интересах.

3. Период создания сети западных агентов влияния (с 5 октября 2000-го до 2010 года). После государственного переворота в ходе бульдозерной революции 5 октября 2000 года Сербское государство совершило радикальный поворот от суверенитета к «евроатлантической интеграции». В первую очередь были сняты запреты на работу западных неправительственных организаций (НПО) и фонда Сороса «Открытое общество». Западные советники в государственных структурах стали

активно налаживать связи с СПЦ, а неправительственные организации — предлагать СПЦ различные проекты сотрудничества. Отчасти под влиянием общей прозападной атмосферы, установившейся после переворота, а в основном благодаря щедрому финансированию (так же как это было с Эладской Церковью), часть духовенства стала активно сотрудничать с западными НПО. В книге «Гибридная война против Сербской Православной Церкви» приведён далеко неполный перечень из более чем 120 мероприятий и проектов (конференции, летние школы, монографии, симпозиумы и т. д.) на территории одной лишь Сербии (без учёта епархий СПЦ в других странах) и упомянуты только несколько наиболее важных НПО (Стойичевич 2022). Наиболее важными организациями, работающими с СПЦ в интересах Запада, являются:

1. USAID;
2. фонд имени Конрада Аденауэра (Германия);
3. «Белградская открытая школа» (одно из отделений фонда «Открытое общество» Джорджа Сороса).

Однако кроме них аналогичную деятельность ведут десятки организаций, фондов, международных операторов грантов, органов государственной власти Сербии и стран ЕС.

Отдельного упоминания заслуживает организация, выполняющая роль посредника при сотрудничестве с западными НПО, — «Христианский культурный центр». Эту организацию основал в 2000 году протоиерей Радован Бигович, занимавший на тот момент должность декана Православного богословского факультета (ПБФ) в Белграде. Благодаря ему Православный богословский факультет в Белграде стал внутрицерковным инкубатором западного влияния, взаимодействующим с западными НПО. Влияние «Христианского культурного центра» и Православного богословского факультета как источника внутрицерковного либерализма особенно возросло с 2004 года, после того как Православный богословский факультет был включён в число факультетов Белградского университета и таким образом стал государственным, а не церковным учреждением. Он стал финансироваться прозападной властью из государственного бюджета государства (со всеми вытекающими последствиями). В этот период Запад не боролся в открытую с СПЦ, а, напротив, он сотрудничал с ней. Агентам западного влияния была поставлена цель привлечь как можно больше богословов и представителей церковного клира к сотрудничеству с «полугосударственными» НПО (т. н.

«ГОНГО» — государственно-негосударственная организация), соросовскими НПО и органами государственной власти. В рамках этого сотрудничества агентами Запада был установлен контакт с тысячами преимущественно молодых верующих СПЦ, произведён отбор тех, кто оказался подверженным влиянию. Позже с этими людьми работали через личные контакты, приглашали к участию в хорошо финансируемых мероприятиях, оказывали помощь в развитии карьеры (выдавали стипендии, гранты, привлекали к написанию заказных исследований или текстов и т. д.).

Таким образом, в течение десяти лет (с 2000 по 2010 год) внутри СПЦ была создана сеть агентов влияния, которые были связаны личными и деловыми отношениями, оказывали взаимную поддержку. В этот период геополитическое направление атаки Запада на СПЦ отошло на второй план, а упор делался на идеологический фронт — инвестирование в формирование «либеральной теологии» как перспективного средства влияния и контроля. Результатом этого стало создание внутренней оппозиции внутри СПЦ — либеральной, анациональной теологии, противостоящей консервативной национальной теологии. Конфликт между ними достиг кульминации в 2010 году.

4. Период усиления западной идеологии в СПЦ (с 2010 по 2017 год). Создание, развитие и укрепление сети агентов либеральной анациональной теологии, расширение её влияния внутри СПЦ и противопоставление оригинальной, национальной консервативной теологии постепенно формировало противоположное «крыло»: сначала течение, а позже «клан» вокруг епископа Рашско-Призренского Артемия³. Этот идеологический конфликт породил несколько мелких расколов, но самый крупный и болезненный произошёл в 2010 году, когда епископ Артемий был низложен с кафедры Рашско-Призренской епархии (Косово и Метохия). Этот акт явно обозначил существование

³ Огромные финансовые ресурсы, которые иностранные НПО вкладывали в вербовку и профилирование либеральных агентов влияния, задокументированы и хорошо видны в случае Артемия. «Незаметная финансовая помощь» США в становлении и отделении от клира СПЦ епископа Артемия и его последователей видна даже из его собственных заявлений в СМИ. В одном из интервью бывший епископ Артемий сказал: «С тех пор как я начал визиты в США, после войны в 1999 году через мои руки (не через кассу) нашим людям в Косово и Метохии было переведено 2,4 млн евро. Всё подтверждается квитанциями. Я не вижу в этом ничего плохого». Далее епископ говорил: «За эти десять лет я выплатил в казну Рашско-Призренской епархии один миллион сто семьдесят три тысячи евро». Бывший епископ Артемий рассказывал, что только он (а были и другие люди, приехавшие с ним) привёз 3,5 млн евро наличными только из одного источника. При этом он упоминал другие источники, из которых щедро лились средства (цитата: «Деньги даёт Брюссель, так что не только один даёт...») <http://www.ekspres.net/politika/sinod-spc-falsifikovao-potpis-Patriarh-Pavel> (дата обращения: 18.10.2018).

внутри СПЦ тенденции в сторону либерального анационального богословия, ставшего основой атмосферы и господствующим нарративом в СПЦ. Отвергалось всё национальное, традиционное и консервативное, всё то, что до сих пор уничижительно именуется «зилотством». В этот период (с 2012 года) был создан и заработал Центр изучения Православного Христианства (Orthodox Christian Studies Center) в иезуитском Фордемском университете в Нью-Йорке, который начал активно и широко сотрудничать и реализовывать множество проектов с СПЦ, в особенности с Православным богословским факультетом и Захумско-Герцеговинской епархией СПЦ.

К 2017 году анациональные либеральные тенденции в СПЦ разрослись и усилились настолько, что практически стёрли бóльшую часть национальных идеологических черт СПЦ. Но даже в этот период геополитическая сторона атаки Запада на СПЦ не была приоритетной. Приоритетным был идеологический вектор атаки: в Церковь проникал дух либерализма, анационализма, инклюзивности, модернизма. Это был период поворота СПЦ к либеральным идеям, в котором можно выделить несколько знаменательных дат и несколько направлений. Важными моментами тут являются:

- Свержение епископа Артемия с кафедры Косово-Метохии. После этого акта, которым СПЦ некоторым образом отсекала и отвергла наиболее консервативную часть своего монашества и верующих, ожидалось, что она по крайней мере осудит, если не отвергнет, крайне либеральное крыло. Однако этого не произошло (ни тогда, ни по сей день), поэтому представители этого либерального богословия после 2010 года практически завладели Православным богословским факультетом и стали мейнстримом в СПЦ.
- Смерть профессора Радована Биговича — основателя Христианского культурного центра (основной парацерковной НПО) и последовавшее за этим постепенное сворачивание проектов и маргинализация этой НПО привнесли в либеральное богословие в СПЦ новую тенденцию: давно сформированная сеть агентов влияния освободилась от единственной формальной организации, вокруг которой она организовывалась ранее. Она стала действовать по сетевому принципу — по разным направлениям, на разных уровнях и под непосредственным руководством иностранцев. Это, казалось бы, незначительное событие имело

далеко идущие последствия: «агенты влияния» стали действовать совершенно несвязано друг с другом, так что с этого момента уже нельзя говорить о едином центре, который СПЦ могла бы признать вредным, осудить и нейтрализовать. Теперь это просто множество отдельных людей, которые синхронизируют свои действия неформальным образом. Такую сеть гораздо сложнее распознать и ещё сложнее нейтрализовать. В этот период идеологическая борьба велась по нескольким основным направлениям: 1) феминистская теология; 2) теология ЛГБТ; 3) национальная теология; 4) реформы иконописи и — шире — всего церковного искусства; 5) обмирщение — злоупотребление церковной икономией в целях упрощения и банализации церковных заповедей и т. д.

- Официальное решение об отлучении от Церкви бывшего епископа Рашко-Призренского и Косовско-Метохийского Артемия (28 мая 2015 года), что фактически создало раскол.
- Кульминацией этих тенденций (отказ от традиционного, консервативного, национального православия и обращение к анациональному, либеральному, «зизиуласскому» богословию в СПЦ) стал 2017 год, когда группа преподавателей Православного богословского факультета во главе с профессором этого факультета епископом Западно-Американским Максимом (Василевичем) открыто выступила с заявлением в защиту теории эволюции Дарвина. Это событие и его последствия являются ещё одним поворотным моментом, открывающим новый период западного влияния на СПЦ.

5. Период геополитического давления Запада на Сербскую Православную Церковь (с 2017 года по сегодняшний день). Тенденции и процессы, которые были инициированы с 2000 года в Сербской Церкви латентной и гибридной идеологической борьбой коллективного Запада во главе с США с их структурами «мягкой силы», достигли наивысшей точки в 2017 году. Тогда либеральное, модернистское и инклюзивное крыло СПЦ открыто представило свои устремления в виде декларации преподавателей Православного богословского факультета в защиту теории эволюции Дарвина. На первый взгляд это событие не кажется чрезмерно важным в истории Сербской Церкви. Но в контексте всех прочих событий и тенденций оно стало поворотным моментом, официальным заявлением

Церкви о намерении и изменении курса. Формально это было только заявление значительной группы преподавателей, возглавляемых одним епископом. Эта декларация даже была снисходительно и полушутя отвергнута на Священном Архиерейском Соборе (САС) 2018 года, и в официальном заявлении Собора, между прочим, отмечалось, что подписавшие эту декларацию даже покались (что сами они впоследствии публично отрицали).

Эту декларацию и её обсуждение на Архиерейском Соборе СПЦ следует считать кульминацией идеологической борьбы, поскольку после многолетней вербовки и включения либеральных богословов в сеть «агентов влияния» в СПЦ они наконец публично выступили в качестве единой организованной группы. Это был переломный момент, когда, после свержения епископа Артемия и изгнания в раскол представителей традиционного сербского богословия, Архиерейский Собор должен был решительно осудить и отвергнуть также либеральное прозападное богословие, стремившееся полностью изменить курс Церкви в сторону Запада. Однако своим нерешительным, ложно примирительным и полушутливым решением иерархия СПЦ отказалась признавать опасность изменений и процессов, происходивших в Церкви многие годы, и не выступила против тщательно проводимого в жизнь изменения курса всей СПЦ⁴.

Это событие открыло возможность дальнейшей либерализации Сербской Церкви по другим вопросам — каждый получил возможность предлагать любые нововведения, включая новые толкования Предания и новые концепции Спасения, не заботясь о последствиях. Если епископ Церкви мог во всеуслышание заявить, что он в первую очередь учёный, а уж потом верующий христианин, отвергнуть учение Церкви и за всё это получить лишь полушутливый выговор от Синода — то все клирики, стоящие ниже по иерархии, автоматически освобождались от ответственности за эксперименты с теологией. В 2017 году идеологическое направление атаки Запада на СПЦ практически выполнило свою задачу, и центр тяжести стал постепенно смещаться в плоскость геополитики.

Сегодня мы можем констатировать, что СПЦ больше не является приоритетным объектом прямой идеологической атаки Запада, поскольку идейная трансформация СПЦ по большей части была завершена. Ряд архиереев, часть духовенства и большое число преподавателей

⁴ Это примерно то же самое, что заявить, будто бы все репрессии в СССР были «какими-то диверсиями и головокружениями от успехов чекистов среднего звена».

и профессоров, докторов богословия стали агентами влияния, фактически стали представителями либеральных идеологических структур в СПЦ.

Этот вывод, каким бы чудовищным он ни был, очень легко проверить, взглянув на две организации, деятельность которых довольно подробно рассмотрена в исследовании Русской экспертной школы и которые определены как инструменты идеологического давления США и коллективного Запада на Русскую Православную Церковь (Щипков 2022).

Центр изучения Православного Христианства (Orthodox Christian Studies Center) иезуитского Фордемского университета в Нью-Йорке функционирует под наблюдением и с благословения епископа Иринея (Добриевича), главы Восточно-Американской епархии СПЦ⁵. Руководители Центра Аристотель Папаниколау и Джордж Демакопулос, архонты Константинопольского Патриархата и вся деструктивная деятельность этого Центра (в том числе декларация международного академического богословского сообщества против «Русского мира»⁶ с более 1500 подписей⁷) не вызывают никаких возражений со стороны епископа Иринея. Центр изучения Православного Христианства имеет разветвлённую сеть сотрудничества с большим числом сербских богословов (его бывших или нынешних сотрудников), которые стратегически распределены по разным университетам мира, разным епархиям и разным юрисдикциям, но которыми Центр продолжает неофициально управлять.

Международная православная богословская ассоциация (International Orthodox Theological Association, ИОТА), как инструмент (и оружие) либерально-богословской и геополитической борьбы против православия, не направлена против СПЦ, но, к сожалению, во многом организована и частично возглавляется сербскими кадрами⁸. Например, Гэйли Волочак — вице-президент и казначей ИОТА является близким соратником епископа Западно-Американского Максима (Василевича) (СПЦ). Издательство Западно-Американской епархии издаёт труды Волочак⁹, а сама она, помимо прочего, является преподавателем Центра изучения

⁵ https://www.fordham.edu/info/29712/orthodox_christian_studies_advisory_council

⁶ Декларация об учении о «Русском мире»: <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/>

⁷ <https://www.acadimia.org/en/news-announcements/press/963-a-declaration-on-the-russian-world-russkiy-mir-teaching>. На 27 марта 2023 года декларация содержала 1524 подписи.

⁸ Список православных иерархов – членов ИОТА: <https://iota-web.org/hierarch-members/>. Среди них — епископы СПЦ Максим (Василевич) и Иринея (Добриевич).

⁹ Gayle E. Woloschak. Faith, Science, Mystery / Edited by: Bishop Maxim Vasiljevic. — Sebastian Press, 2018. — 262 p. — URL: <https://sebastianpress.org/gayle-e-woloschak-faith-science-mystery/>

Православного Христианства, работающего под надзором и по благословению епископа Восточно-Американского Ириней (Добриевича).

В январе 2023 года большая сербская делегация приняла участие в конференции ЮТА «Миссия и Православная Церковь» в Волосе, Греция¹⁰. Помимо епископа Западно-Американского Максима (Василевича) и епископа Восточно-Американского Ириней (Добриевича) в работе конференции также участвовали близкий сподвижник епископа Дюссельдорфского и всей Германии Григория (Дурича) д-р Павле Аничич и заместитель декана Академии изобразительных искусств и реставрации СПЦ и член Межпарламентской ассамблеи православия¹¹ Тодор Митрович. В качестве курьёза можно привести факт участия в мероприятии в составе сербской делегации Ромила, изверженного из сана монаха, представлявшего двумя именами (мирским и монашеским) и прочитавшего лекцию о свободе.

ТЕНДЕНЦИИ

В контексте вышеизложенного следует указать на несколько опасных тенденций.

1. Либеральные богословские кадры, однажды став лояльными Западу агентами влияния, получают всестороннюю поддержку в продвижении по служебной лестнице на протяжении всей своей карьеры.

2. Будучи уволенными, исключёнными или лишёнными сана в одном церковном учреждении, они очень быстро получают помощь, и у них при содействии идейно близких им деятелей появляется возможность продолжить карьеру если не в лоне Церкви, то в близких к Церкви академических кругах.

3. По стечению удивительных обстоятельств и «случайностей» либеральные богословские кадры оказываются привлечены к работе в самых чувствительных областях церковной жизни и на позициях особой важности.

Например, Марко Вилотич после ухода с Православного богословского факультета вскоре получил место личного секретаря епископа Григория

¹⁰ Конференция ЮТА «Миссия и Православная Церковь». 10–15 января 2023 г. Волос, Греция. — URL: <https://iota-web.org/wp-content/uploads/2022/11/Volos-2023-Conference-Program-Draft-Nov-10-22.pdf>

¹¹ Тодор Митрович. Биография. — URL: <https://eiaoo.org/todor-mitrovic-2/>

(Дурича)¹². Родолюб Кубат, будучи человеком откровенно либеральных взглядов, на протяжении десятилетий получал благословения и гранты, обрёл репутацию одного из величайших экспертов по переводу Ветхого Завета. Даже после того, как Сербская Церковь удалила его с Православного богословского факультета, его работа над очень чувствительным и важным проектом по новому переводу Ветхого Завета не была остановлена. Напротив, государственный университет специально для него создал отдельный Институт, где Кубат собрал новую команду нецерковных экспертов и продолжил работу, которая в будущем представит альтернативный перевод текстов Священного Писания. Андрей Ефтич был уволен с Православного богословского факультета после участия в скандальном мероприятии в Оксфорде, посвящённом сексуальности в православии, но вскоре с благословения Синода СПЦ занял весьма важную и престижную должность секретаря Всемирного совета церквей в Женеве¹³. Иконопись как один из важнейших видов церковного искусства, как зримое богословие в последние десятилетия в Академии изобразительных искусств и реставрации Сербской Православной Церкви под руководством Тодора Митровича полностью отдана на откуп новым веяниям и экспериментам. Сегодня с благословения СПЦ стало уже совершенно нормальным экспериментировать с иконописью в направлении карикатуры, новых техник и стилей письма и т. д., так что сформировалась целая школа таких иконописцев, которая связана в единую сеть с такими же «богословскими графическими экспериментаторами» по всему миру.

Можно привести не один десяток примеров такой либеральной кадровой политики (Джалто, Миличевич, Мачкич и др.). Особенно это заметно, когда речь идёт о женщинах-теологах, окончивших Православный богословский факультет. Впоследствии многие из них продолжают карьеру в зарубежных вузах (очевидно, что постепенно, из года в год создаётся своего рода женский «кадровый резерв»). Всё это говорит о том, что за случайными на первый взгляд карьерами скрывается тщательное планирование и контроль за ситуацией со стороны западных выгодоприобретателей.

¹² Дюссельдорфская и всей Германии епархия Сербской Православной Церкви. Кабинет епископа Григория (Дурича). — URL: <https://eparhija-nemacka.com/kabinet-episkopa/>

¹³ [https://www.kurir.rs/vesti/drustvo/4050966/-](https://www.kurir.rs/vesti/drustvo/4050966/)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гибридная атака коллективного Запада на СПЦ сегодня лишь в малой степени направлена на продвижение прозападной идеологии, как это было в период до 2017 года. К этому времени в духовенстве СПЦ было сформировано хорошо организованное, объединённое неформальными связями меньшинство активных либеральных богословов-агентов влияния. Тогда как большинство не имеет сил, чтобы сопротивляться, и пытается путём бесконечных компромиссов предотвратить дальнейшее углубление и расширение внутреннего раскола. Это, вероятно, приведёт к большим проблемам в будущем, и чем дольше будет откладываться решение, тем больший ущерб будет нанесён.

В первую очередь это относится к расколу, который учинил Патриарх Варфоломей. Хотя СПЦ годами пытается отсрочить момент принятия окончательного решения и обнародования позиции по этому вопросу, очевидно, что ни Запад, ни его агенты влияния внутри СПЦ не станут считаться со стремлением СПЦ избегать конфликта. Например, епископ Западно-Американский Максим (Василевич)¹⁴ уже является членом Ассоциации канонических православных епископов Америки и подписантом заявления о том, что непризнание украинских раскольников (ПЦУ) вызвало войну на Украине¹⁵. Основная опасность в будущем состоит в угрозе насильственного административного расчленения Сербской Православной Церкви и отторжения от неё зарубежных епархий. Однако даже угроза и шантаж, что эта возможность будет реализована, если будут приняты те или иные решения, являются мощным инструментом воздействия на СПЦ.

Мы являемся свидетелями того, как коллективный Запад, возглавляемый США, открыто лоббирует интересы Константинопольского Патриархата для нанесения ущерба Русской Православной Церкви¹⁶.

¹⁴ Фанар: Непризнание ПЦУ привело к конфликту православных конфессий в США // Союз православных журналистов. — 2023. — 3 февраля. — URL: <https://spzh.news/ru/news/71691-fanar-nepriзнание-ptsu-privelo-k-konfliktu-pravoslavnykh-konfessij-v-ssha> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁵ Коммюнике 12-го созыва Ассамблеи канонических православных епископов США // The Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America. — 2023. — 1 февраля. — URL: <https://www.assemblyofbishops.org/news/2023/communique-of-the-12th-convening-of-the-assembly-of-canonical-orthodox-bishops-of-the-usa> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁶ См., напр.: Глава ЭПЦ рассказал о сотрудничестве с послом США в вопросе признания ПЦУ // Союз православных журналистов. — 2022. — 10 января. — URL: <https://spzh.news/ru/news/85489-glava-epc-rasskazal-o-sotrudnichestve-s-poslom-ssha-v-voprose-priznaniya-pcu>; Глава Элладской Церкви о признании ПЦУ: Этого хотели в США // Союз православных журна-

На основании решений Совета Европы и Европейской комиссии парламенты Литвы, Латвии и Эстонии уже приняли законы, отрывающие части от материнской Русской Церкви¹⁷. Аналогичные процессы происходят на Украине и в Молдавии. И конечно же те территории, которые будут отделены от Русской Церкви, немедленно административно переподчинят Константинопольскому Патриархату¹⁸. На основе юридического прецедента (а именно того, что ЕС путём принятия резолюций раздаёт национальным парламентам указания, что им делать и как раскалывать православие) устанавливается практика, которая в самой недалёкой перспективе может быть применена к СПЦ.

В марте 2022 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой Сербская Церковь названа «промоутером России в регионе»¹⁹. Кроме того, в резолюции сказано: «Парламент призывает Европейскую комиссию и государства-члены обеспечить лучшую координацию и защиту религиозных институтов от иностранного вмешательства». Это означает, что любое государство-член ЕС (например, Хорватия, Словения, Германия, Австрия) может, следуя этой рекомендации, в любой момент принять в своём парламенте закон, например, «об установлении религиозного суверенитета» и юридически отделить епархии Сербской Церкви, находящиеся на своей территории, от Матери-Церкви, обосновав это тем, что СПЦ — «промоутер России». В США этот процесс в какой-то степени уже был начат «Ассоциацией канонических православных епископов США». Эту возможность не обязательно реализовывать в каждом отдельном случае. Одного судебного прецедента достаточно, чтобы в дальнейшем использовать эту возможность как рычаг воздействия на СПЦ. Под угрозой юридического отделения епархий в диаспоре Запад может

листов. — 2022. — 25 октября. — URL: <https://spzh.news/ru/news/91389-glava-elladskoj-cerkvi-japriznal-pcu-ne-potomu-cto-etogo-khoteli-v-ssha> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁷ См., напр.: Власти пригрозили высылкой главе Эстонской Православной Церкви // Союз православных журналистов. — 2022. — 27 сентября. — URL: <https://spzh.news/ru/news/90876-vlasti-prigrozili-vysylkoj-glave-estonskoj-pravoslavnoj-cerkvi>; Сейм Латвии принял закон об отделении ЛПЦ от Русской Церкви // Союз православных журналистов. — 2022. — 8 сентября. — URL: <https://spzh.news/ru/news/90543-sejm-latvii-prinyal-zakon-ob-otdelenii-lpc-ot-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁸ Варфоломей и премьер-министр Литвы подписали документ о создании Фанарского экзархата // Союз православных журналистов. — 2023. — 27 марта. — URL: <https://spzh.news/ru/news/72686-varfolomej-i-premer-litvy-podpisali-dokument-o-sozdanii-ekzarkhata-fanara> (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁹ Европейский парламент в своей резолюции упомянул СПЦ как промоутера России в регионе — URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/evropski-parlament-usvojio-resoluziu-u-kojoj-spominja-spc-kao-promoter-rusije-u-regionu/>

в будущем помешать решениям Архиерейского Собора СПЦ отказаться от либеральной прозападной повестки и вернуться к исконно сербскому богословию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Стойичевич С. Гибридная война против Сербской Православной Церкви. — М. : Русская экспертная школа, 2022. — 496 с.

Щипков В. А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 10–125.

Mann S. R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. — 1992. — Autumn. — P. 54–68.

Сведения об авторе:

Стойичевич Слободан — ведущий эксперт Института национальной стратегии, 21000, Сербия, Нови-Сад, ул. Нова Тридесетосма, 1, e-mail: hadzisloba@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 09.12.2022.

New Phase of the U.S. Struggle Against the Serbian Orthodox Church

S. Stojichevich

INSTITUTE FOR NATIONAL STRATEGY,
NOVI SAD, SERBIA

Abstract. The article evaluates the study by Vasily Shchipkov, “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation”. Next, it considers the history of the Serbian Orthodox Church from 1990 till present from the point of view of its involvement in political and geopolitical processes. Specifically, the Serbian Orthodox Church acted as a subject of political influence from the United States and European countries. The article specifies five periods that differed in the vector of the Western policy towards the Serbian Church: 1 — the period of socialism (before the fall of the Berlin Wall), 2 — the period of the rule of Slobodan Milošević (1990–2000), 3 — the period of the Western influencer network creation (from October 5, 2000 till 2010), 4 — the period of strengthening of the Western ideology in the Serbian Orthodox Church (from 2010 till 2017), 5 — the period of geopolitical pressure of the West on the Serbian Orthodox Church (from 2017 till present). While analyzing each historical period, the author of the article comes to the conclusion that until 2017, the major pressure vector on the Serbian Church was the ideological one, which allowed to form and institutionalize the liberal, modernist, inclusive, anational theology as an influential alternative to traditional conservative national theology. Supporters of the liberal, pro-Western worldview started to hold many key positions in the church hierarchy. Starting from 2017, this allowed the West to proceed with

direct lobbying its political agenda within the Serbian Church through its influencers. In the current situation, the West is interested in attracting the Serbian Church to its side in the geopolitical confrontation with Russia and the Russian Orthodox Church. As a result, the Serbian Church found itself in a challenging situation: the failure to comply with the demands of the West might lead to the rejection of foreign dioceses in favour of the Patriarchate of Constantinople, while the compliance with the demands of the West will consolidate its role as an anti-Orthodox policy tool and might also lead to the internal schism.

Keywords: Serbian Orthodox Church, geopolitical confrontation, agents of Western influence, anational theology, Orthodox theological faculty, liberal theology

For citation: Stojichevich, S. (2022). New Phase of the U.S. Struggle Against the Serbian Orthodox Church. *Orthodoxia*, (1), 153–170. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-153-170

REFERENCES:

Mann, S. R. (1992). Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters*, Autumn, 54–68.

Shchipkov, V. A. (2022). Sistemnoe davlenie SShA na Russkuiu Pravoslavnnuiu Tserkov' v ideinom i geopoliticheskom protivostoianii [Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation]. *Orthodoxia*, (1), 10–125. [In Russian].

Stojichevich, S. (2022). *Gibridnaia voina protiv Serbskoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Hybrid War Against the Serbian Orthodox Church]. Moscow: Russkaia ekspertnaia shkola. [In Russian].

About the author:

Slobodan Stojichevich — Leading expert of the Institute for National Strategy, 1, Nova Tridesetosma, Novi Sad, Serbia, 21000, e-mail: hadzisloba@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.

А. А. Романчук, протоиерей

СИНОДАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА,
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ,
ЖИРОВИЧИ, БЕЛОРУССИЯ

Русская Церковь и Константинопольский Патриархат: актуальные вопросы отношений

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимоотношений Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата. Дается оценка гипотезе о том, что Фанар является лишь инструментом продвижения американских политических интересов на канонической территории Московского Патриархата. Автор исходит из того, что причина вторжения Константинополя на каноническую территорию Русской Православной Церкви, приведшего к разрыву евхаристического общения между Русской и Константинопольской Православными Церквями, коренится в особенностях экклесиологии Константинопольского Патриархата. Приводятся исторические примеры взаимодействия Константинопольского Патриархата и политических сил, враждебных православию, из чего делается вывод о том, что достижение собственных целей, главная из которых — укрепление первенства среди Православных Церквей, Фанар ставит выше, чем сохранение единства мирового православия. Выдвигается предположение о возможности влияния Константинопольского Патриархата на Русскую Православную Церковь через мирян и духовенство, симпатизирующее Фанару. Анализируется ситуация с созданием Литовской епархии Константинопольского Патриархата, формирующая долгосрочную угрозу новых расколов на канонической территории Русской Православной

Церкви, прежде всего — в Белоруссии. Отмечается, что создание Литовской епархии Константинопольского Патриархата, так же как и дарование томоса об автокефалии неканонической Православной церкви Украины, — часть единой долгосрочной стратегии по вытеснению Русской Православной Церкви с территорий, входивших до 1686 года в состав Киевской митрополии Константинопольского Патриархата.

Ключевые слова: Константинопольский Патриархат, Фанар, Белорусский экзархат, экклезиология Фанара, патриарх Варфоломей, мировое православие, православие в Литве

Для цитирования: Романчук А. А., протоиерей. Русская Церковь и Константинопольский Патриархат: актуальные вопросы отношений // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 171–184. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-171-184

О некоторых аспектах исследования Русской экспертной школы «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии»

Новое исследование Русской экспертной школы посвящено теме борьбы США с Русской Православной Церковью. Исследование рассматривает широчайший круг вопросов — от предпосылок международной религиозной политики США и её идеологических оснований до практических методов, с помощью которых США стремятся подорвать единство Русской Церкви. Исследование отличается широкой выборкой источников, последовательностью изложения, обоснованностью выводов и может быть смело рекомендовано к ознакомлению широкому кругу читателей, интересующихся ролью православия и религиозного фактора в целом в мировой политике и геополитике.

Одна из важных тем, которые затрагиваются в исследовании, — роль Константинопольского Патриархата в религиозной политике США. Авторы приходят к выводу о том, что сотрудничество США и Константинопольского Патриархата, начавшееся ещё в середине XX века, является обоюдовыгодным, однако рассматривают Фанар в основном как политический инструмент, действующий в интересах США.

Раскрытию этой темы посвящён подраздел «Константинопольский Патриархат как инструмент американского влияния» параграфа 1.2. «Политическая инфраструктура США, оказывающая давление на Церковь». В этой части исследования отмечается стремление Константинопольского Патриархата изменить православную экклесиологию, говорится о его критической слабости и зависимости от турецкого правительства, обращается внимание на то, что большая часть паствы Константинополя находится в США, и административный ресурс американских государственных институтов и общественных организаций активно используется, чтобы поднять значение и статус Константинопольского патриарха в глазах всего мира, сформировать для него образ главы мирового православия. Главная общая цель Константинополя и США состоит в том, чтобы ослабить Русскую Православную Церковь, а Украинская Православная Церковь была выбрана как объект нападков по причине того, что она является особенно уязвимой частью Русской Церкви.

В целом с большинством перечисленных тезисов нельзя не согласиться, но некоторые требуют уточнения, их следовало бы рассмотреть в более широком историческом контексте, что мы и попробуем сделать далее. Вынесем на обсуждение несколько утверждений, с которыми часто можно столкнуться в церковной и околоцерковной публицистике на фоне легализации Константинопольским патриархом Варфоломеем украинских раскольников и создания ПЦУ:

1. экклесиология, на основании которой Фанар полагает себя вправе вмешиваться в жизнь Автокефальных Православных Церквей, сложилась в XX столетии и потому не имеет исторических оснований;
2. Константинопольский Патриархат является инструментом в руках враждебных российскому государству сил и современные проблемы межцерковных взаимоотношений связаны с личными качествами патриарха Варфоломея, якобы другой Константинопольский предстоятель вёл бы себя иначе;
3. Фанар крайне слаб во всех отношениях, он не имеет ресурсов в противостоянии с Русской Православной Церковью, поэтому вынужден искать внешней поддержки у политических игроков.

С подобными мнениями можно отчасти согласиться. В то же время они не совсем адекватно описывают действительность.

Особенности эkkлeсиoлoгии Кoнcтaнтинoпoльcкoгo Пaтриaрхaтa

Хoрoшo извeстны прeтeнзии Кoнcтaнтинoпoльcкoй Пaтриaрхии нa oсoбьe влacтныe пoлнoмoчия вo вceлeнcкoм прaвoслaвии, cвязaнныe c гocудaрcтвeннo-цeркoвным cимбиозoм, cлoжившимcя в Oсмaнcкoй импeрии пocлe 1453 гoдa, a тaкжe прeдcтaвлeниeм Кoнcтaнтинoпoльcкoй иeрaрхии o прoдoлжeнии cвoeй влacти нa вceх тeрритoрияx, вxoдивших прeждe в cocтaв Рoмeйcкoй импeрии. Пoльзуяcь пoддeржкoй турeцкoгo прaвительcтвa, Фaнaр в тeчeниe нecкoльких cтoлeтий бeз ocoбьих цeрeмoний вмeшивaлcя в дeлa Пoмecтныx Цeрквeй, oкaзaвшихcя в прeдeлax Вeликoй Пoрты, и пocлeдoвaтeльнo пoдчинял их cвoeй влacти.

Oднaкo нe тaк хoрoшo извecтнo, чтo в 1790 гoду Кoнcтaнтинoпoльcкий пaтриaрх Нeoфит VII прeдпринял пoпыткy дeнoнcирoвaть тoмoc 1686 гoдa, coглacнo кoтoрoму Киeвcкaя митрoпoлия пeрeдaвaлacь пoд oмoфop Мoскoвcкoгo пaтриaрхa. Oтвeчaя нa пoжeлaниe пoльcких прaвительcтвeнныx крyгoв, cтpeмившихcя прeceчь рocсийcкoe влияниe нa рyccких пoддaнныx Пoльcкo-Литoвcкoгo гocудaрcтвa, пaтриaрх Нeoфит oбрaтилcя к прaвoслaвнoмy нacелeнию Пoльши c пacтырcким пocлaниeм. В нeм oн рeзкo критикoвaл Рyccкyю Цeркoвь зa ee нecпocoбнocть oбecпeчить бecкoнфликтнoe cущecтвoвaниe прaвoслaвнoй пacтвы в Пoльшe, прямo гoвoрил o тoм, чтo ee вoзврaщeниe пoд eгo влacть иcпpaвит cитyaцию.

В цeлoм из пocлaния к прaвoслaвнoмy нacелeнию Рeчи Пoспoлитoй cлeдoвaлo, чтo Кoнcтaнтинoпoльcкий пaтриaрх Нeoфит VII в 1790 гoду cчитaл ceбя впpaвe пo cвoeмy ycмoтpeнию вмeшивaтьcя в дeлa дpyгих Пoмecтныx Цeрквeй и брaть пoд cвoй oмoфop лyбyю из их чacтeй в cлyчae, eсли, пo eгo мнeнию, рyкoвoдcтвo тoй или инoй Пoмecтнoй Цeркви пocтyпaлo нeпpaвильнo. В пocлaнии oн нe cтoлькo увeщeвaл пoльcких cобрaтьeв пo вeрe, cкoлькo выcтyпaл в кaчecтвe вeрxoвнoгo прeдcтoятeля, кoтoрoмy пpинaдлeжит cуд и пpaвo дeйcтвoвaть бeз yчeтa интeрecов cвящeннoнaчaлия дpyгих Пoмecтныx Цeрквeй. Зa нeпocлyшaниe ceбe oн гpoзил дyxoвными кaрaми. Нe нaзывaя прямo Свyтeйший прaвительcтвyющий Cинoд, Кoнcтaнтинoпoльcкий прeдcтoятeль yкoрyял eгo в cлyжeнии Рocсийcкoй импeрии. Пpи этoм oн caм вocxвaлял влacть турeцких cултaнoв и был гoтoв тaким жe oбpaзoм вocxвaлять пoльcких кoрoлeй.

Пocлaниe пaтриaрхa Нeoфитa, дaтирoвaннoe 1790 гoдoм, в пoлнoй мeрe coглacyeтcя c цeркoвнoй пoлитикoй coвpeмeннoй Кoнcтaнтинoпoльcкoй

Патриархии. Оно служит свидетельством представления об универсальной власти патриарха Константинополя во Вселенской Церкви, сложившегося по меньшей мере уже во второй половине XVIII века. Действительно, до этого Фанар подчинял себе Поместные Церкви на территории Османской империи. Но в 1790 году он позволил себе бесцеремонное вмешательство в дела Русской Православной Церкви, которая обладала покровительством одного из могущественнейших государств Европы — Российской империи. А это означало уже более высокий уровень властных амбиций. В итоге можно с полным правом говорить о том, что нынешняя экклесиология Фанара с её претензией на господство во Вселенской Церкви вызрела значительно ранее XX века.

Константинопольский Патриархат нельзя считать лишь инструментом в руках враждебных России сил. Дело в том, что в описанном выше эпизоде не только польские власти пытались воспользоваться услугами Фанара, но и, очевидно, патриарх Неофит VII стремился использовать польскую политику ради греческого реванша на современных белорусско-украинских землях. Хронологически это был первый случай проявления откровенной враждебности Фанара к России и её Церкви. Последующие недружественные шаги Константинополя в отношении Русской Церкви имели место в XX веке в связи с исчезновением Российской империи и антирелигиозной политикой в СССР. Эти враждебные действия продолжились и во второй половине XX века, после того как гонения против православия в СССР ослабли. Продолжаются они и в начале XXI века, являясь фактором современного противостояния мировых сил. С середины XX века прослеживается тенденция присоединения руководства Константинопольской Патриархии к тем геополитическим силам, которые выступали противниками СССР, а ныне выступают противниками Российской Федерации.

У многих людей (включая и авторов доклада «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии») складывается впечатление, что как Фанар использовался мировыми силами в качестве инструмента, так и он сам прибегал к помощи мировых сил для достижения своих целей. Можно было бы сказать, что ответ на вопрос, кто кого использовал, зависит от позиции наблюдателя. Однако тут стоит обратить внимание на следующее обстоятельство: нынешняя экклесиология Фанара, претендующего на власть в мировом православии, слишком походит на католическую экклесиологию

с её папоцентризмом. Их схожесть отмечается многими исследователями (Маслов 2023; Ермилов 2019; Кострюков 2019). Причина этой схожести заключается в том, что экклесиология Фанара и экклесиология Ватикана имеют один общий корень — идеологию универсальной империи. Конечно, на Западе и на Востоке по-разному складывались исторические условия, что повлияло на некоторые специфические черты и время окончательного формирования римской и константинопольской экклесиологий. Но важно заметить, что когда эти универсалистские экклесиологии вызрели, то они заставили как римские, так и константинопольские церковные структуры ставить перед собой схожие цели.

Поэтому для Константинопольского Патриархата все мировые силы, которые используют его в своих интересах, подобны пузырям на воде во время затяжного дождя — исчезают так же быстро, как и появляются. А Константинопольский Патриархат продолжает существовать, и его цели не меняются. Поэтому с церковной точки зрения ответ на вопрос, кто кого использует, очевиден.

В прошлом Фанар опирался на Османскую империю, а в конце XVIII века пытался использовать Речь Посполитую. Ныне он приспособливается к достижению своих целей другие силы. При этом удивительно, но приходится заметить, что руководство Константинопольской Патриархии ради достижения господства не гнушалось сотрудничать с теми, кто проводил по отношению к Церкви откровенно враждебную политику: в конце XVIII века — с правительством Речи Посполитой, а в наши дни — с глобалистами по обе стороны Атлантического океана. Из этого можно сделать вывод о тщетности надежд на новых людей в руководстве Константинопольской Патриархии. Пока существующая экклесиология Фанара не будет пересмотрена, он не оставит попыток подчинить себе весь православный мир, прибегая к услугам всех возможных геополитических игроков, включая и тех, которые являются носителями антиправославной идеологии.

Возможности влияния Константинополя на Русскую Церковь

Имеет ли Константинополь силу в инициированном им противостоянии с Русской Православной Церковью? Имеет. Эту силу не стоит переоценивать, но и не нужно недооценивать. Сила Константинопольского

Патриархата состоит в том, что на всей канонической территории Русской Церкви среди её мирян и духовенства имеются сторонники Фанара. Сложно дать точную оценку их численности. Все они выступают с критикой священноначалия Московского Патриархата и выражают недовольство сложившейся практикой церковной жизни. Чаще всего объектом недовольства становятся вопросы недостаточного участия белого духовенства и мирян в церковном управлении, его церковно-правовые аспекты, а также вопросы материального обеспечения священнослужителей. Многие недовольные видят возможность исправления ситуации в подчинении Константинополю. Фанар представляется им идеалом церковного устройства, и его вмешательство во внутреннюю жизнь Русской Церкви, согласно представлению этих людей, должно автоматически решить все её многочисленные проблемы.

По сути, речь идёт об отказе от собственных усилий по исправлению недостатков в жизни своей Матери-Церкви. Эти недостатки каким-то мистическим образом должны исчезнуть с распространением на канонической территории Русской Церкви власти Фанара. На вопрос, почему так должно случиться, как правило, даются многословные ответы, которые в конечном итоге сводятся не столько к разумному обоснованию подобных мнений, сколько к вере в то, что так обязательно должно случиться. Такое мировоззрение подозрительно напоминает настроения советской интеллигенции во второй половине 1980-х годов. Советская интеллигенция тогда свято верила в то, что живёт в отвратительной и отсталой стране и что, отказавшись от социализма и подчинившись доминированию Запада, СССР сразу же получит от Запада огромную всестороннюю помощь и превратится в скором времени в преуспевающее государство, обеспечивающее своим гражданам свободную и богатую жизнь. Итог известен, и говорить о нём лишний раз не хочется.

В связи с темой настоящей статьи можно сказать, что общественные настроения в позднем СССР были не единственным в истории и не последним свидетельством странной склонности многих наших соотечественников к самоуничтожению, неуёмной критике всего самобытного русского и вере в благотворное внешнее вмешательство. Представляется, что распространение в наши дни профанарских настроений среди части духовенства Русской Церкви вполне соответствует этой склонности. Однако такие исторические предпосылки не могут служить оправданием для поклонников Фанара, поскольку духовенство

призвано быть хранителем веры и культурного кода народа, а не стоять в рядах тех, кто стремится их разрушить.

Профанарские настроения некоторой части духовенства и мирян Русской Православной Церкви представляют собой мягкую силу Константинопольской Патриархии на постсоветском пространстве. В исследовании Русской экспертной школы эта тема частично затрагивается в § 2.5. «Либерал-православное сообщество в России, продвигающее повестку США». Особую опасность продвижение проконстантинопольской (а значит, и проамериканской) повестки представляет для тех частей Русской Церкви, которые расположены вне границ Российской Федерации. В них число сторонников Фанара в процентном отношении значительно выше, чем в российских епархиях, и общественно-политические обстоятельства не столь благоприятны для сохранения целостности Русской Церкви. Подтверждение тому мы видим сегодня.

Белоруссия как точка роста напряжённости

С одной стороны, внимание всего православного мира приковано к трагической судьбе Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Эпические картины гонений на иерархов, священников и мирян УПЦ МП действительно впечатляют, напоминая времена гонений на первых христиан. Между тем в последнее время нарастает напряжённость вокруг Белорусского экзархата, которая угрожает дестабилизировать духовную жизнь белорусского народа и наносит очередной удар по каноническому единству Русской Церкви.

Прежде всего, нужно обратить внимание на события, которые произошли в Литве в конце марта 2023 года. 20 марта Константинопольский патриарх Варфоломей прибыл с визитом в Литву. На следующий день — 21 марта — он провёл встречи с представителями литовского правительства, руководством Католической Церкви в Литве, а также с бывшими священниками Литовской епархии Русской Православной Церкви, в начале 2023 года перешедшими в Константинопольский Патриархат, с членами литовской, украинской, белорусской и греческой православных общин, которые проживают в Литве. Патриарх Варфоломей подписал с премьер-министром Литовского правительства Ингридой Шимоните соглашение о создании в этой стране новой структуры Константинопольского Патриархата — епархии. Соглашение предусматривает строительство

и безвозмездную аренду у государства храмовых помещений, осуществление миссионерской, просветительской и благотворительной деятельности. Согласно этому соглашению, клирики Константинопольского Патриархата получают такой же правовой статус, как и священнослужители других традиционных для Литвы христианских конфессий.

На первый взгляд это событие не имеет отношения к Белоруссии. Но ряд обстоятельств говорит об обратном. Во время подписания соглашения Ингрида Шимоните, помимо прочего, заявила, что епархия Константинопольского Патриархата позволит белорусам, «которые переехали в Литву из-за репрессий на родине», «исповедовать православную веру без конфликта с совестью». Без сомнения, речь идёт о формировании в новосоздаваемой епархии, так сказать, белорусского отделения, призванного стать проводником фанарского влияния на Белорусскую Православную Церковь. В долгосрочной перспективе такое влияние будет иметь глубокие канонические, духовные и политические последствия, способные привести к расколу Православной Церкви на территории Белоруссии.

Первые плоды действий патриарха Варфоломея в Литве уже появились. Два священника Белорусского экзархата — Александр Кухта (Минская епархия) и Георгий Рой (Гродненская епархия) — объявили о своём переходе во Вселенский Патриархат, мотивировав этот поступок неудовлетворённостью церковной жизнью в Русской Православной Церкви и несогласием с деятельностью её священноначалия.

Если оценивать визит патриарха Варфоломея в Литву в исторической перспективе, то он означает возвращение в эту страну Константинопольского Патриархата впервые после 1686 года, а значит, и претензию распространить свою власть на все бывшие земли Великого Княжества Литовского, включая и территорию нынешней Белоруссии. Стремление вытеснить Русскую Православную Церковь с территорий, до 1686 года входивших в состав Киевской митрополии Константинопольского Патриархата, было обозначено фанариотами ещё в конце XVIII столетия. Оно заметно усилилось в начале 1920-х годов в условиях антирелигиозной кампании, проводимой правительством СССР. В наши дни дестабилизация геополитической ситуации в мире способствует реализации этих амбиций.

По итогам визита патриарха Варфоломея в Литву приходится ожидать создания Литовским правительством условий, при которых продолжение

деятельности Литовской епархии Русской Православной Церкви станет невозможным. Вероятно, недвижимость, находящаяся в её пользовании, будет постепенно передаваться в ведение Фанара, часть православных священнослужителей перейдёт в юрисдикцию Константинополя, а те, кто останутся верными Русской Церкви, при сохранении нынешних тенденций, скорее всего, будут изгнаны из Литвы. Для Белорусской Православной Церкви события в Литве будут иметь негативные последствия. Под омофор патриарха Варфоломея может перейти некоторое число её клириков (Г. Рой и А. Кухта — это лишь начало этого процесса), среди белорусского духовенства усилится пропаганда, направленная против Русской Церкви.

Нужно иметь в виду, что белорусское отделение Литовской епархии Константинопольского Патриархата станет центром притяжения оппозиционных священноначалию клириков и мирян Белорусского экзархата, у которых недовольство Русской Церковью обязательно неразрывно соединяется с недовольством строительством Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации. Кроме того, белорусские приходы в Литве, подчинённые Константинополю, станут площадками, на которых враждебные существующему белорусскому правительству политические силы, мечтающие о геополитической переориентации Республики Беларусь на Запад, постараются преодолевать разногласия и консолидировать свои силы. События белорусского майдана 2020 года продемонстрировали, что такая околорелигиозно-политическая смесь весьма эффективна для дестабилизации духовной и политической жизни белорусского общества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Экклесиология Фанара, стремящаяся закрепить за Константинопольским патриархом статус «первого без равных» и позволяющая ему вмешиваться во внутренние дела других Поместных Православных Церквей, не является современным изобретением. Она формировалась на протяжении столетий, поэтому ожидать быстрых изменений в отношениях Русской Церкви и Константинопольского Патриархата в случае изменения политической конъюнктуры не следует, напротив, противоречия будут нарастать. Преимуществом Константинополя в его противостоянии с Русской Церковью является прозападная и профанарская ориентация некоторой части мирян и клира Русской Церкви. Одной из наиболее уязвимых частей Русской Церкви, наряду с Украинской Православной

Церковью, является Белорусский экзархат. Создание Литовской епархии Константинопольского Патриархата может иметь далеко идущие негативные последствия для церковного единства не только внутри самой Литвы, но и для Белоруссии, подготовить почву для будущего церковного раскола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Ермилов П. В. Полемика вокруг юрисдикции Константинопольского Патриархата над православной диаспорой в первой половине XX века и её итоги // Религиоведение. — 2019. — № 1. — С. 16–28.

Кострюков А. А. «Врачу, исцелися сам» (Лк. 4. 23). Профессор С. В. Троицкий против «восточного папизма» Константинополя // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2019. — № 87. — С. 141–148.

Маслов А. А. Восточный папизм: сущность и предпосылки возникновения // Труды Саратовской православной духовной семинарии. — 2023. — №1 (20). — С. 42–58.

Сведения об авторе:

Романчук Александр Александрович, протоиерей — кандидат богословия, председатель Синодальной исторической комиссии Белорусского экзархата Московского Патриархата, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии, 231822, Беларусь, Гродненская область, Слонимский район, агрогородок Жировичи, ул. Соборная, 55, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The Russian Church and the Patriarchate of Constantinople: Topical Issues of Relations

A. A. Romanchuk, archpriest

SYNODAL HISTORICAL COMMISSION OF THE BELARUSIAN EXARCHATE,
MINSK THEOLOGICAL SEMINARY,
ZHIROVICH, BELARUS

Abstract. The article examines the problem of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Patriarchate of Constantinople. An assessment is given to the hypothesis that the Patriarchate of Constantinople is only a tool for promoting American political interests in the canonical territory of the Moscow Patriarchate. The author proceeds from the fact that the reason for the invasion of Constantinople in the canonical territory of the Russian orthodox Church, which led to the rupture of eucharistic communion between the Russian Orthodox Church and Constantinople Orthodox Church, is rooted in the peculiarities of the ecclesiology of the Patriarchate of Constantinople. Historical examples of the interaction between the Patriarchate of Constantinople and political forces hostile to Orthodoxy are given, from which it can be concluded that the achievement of their own goals, the most essential of which is the strengthening of primacy among Orthodox churches, is set higher by the Patriarchate of Constantinople than the preservation of the unity of Orthodoxy. An assumption is made about the possibility of the influence exerted by the Patriarchate of Constantinople on the Russian Orthodox Church through the laity and clergy being in sympathy with the Patriarchate of Constantinople. The article analyzes the foundation of the Lithuanian Diocese of the Patriarchate of Constantinople, which

tends to form a long-term threat of new schisms in the canonical territory of the Russian Orthodox Church, primarily in Belarus. It is noted that the foundation of the Lithuanian Diocese of the Patriarchate of Constantinople, and the granting of the Tomos of Autocephaly to the non-canonical Orthodox Church of Ukraine, both are constituents of a single long-term strategy to drive the Russian Orthodox Church out of territories that were parts of the Metropolis of Kyiv of the Patriarchate of Constantinople up to 1686.

Keywords: Patriarchate of Constantinople, Phanar, Belarusian Exarchate, ecclesiology of Phanar, Patriarch Bartholomew, world Orthodoxy, Orthodoxy in Lithuania

For citation: Romanchuk, A. A., archpriest. (2022). The Russian Church and the Patriarchate of Constantinople: Topical Issues of Relations. *Orthodoxia*, (1), 171–184. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-171-184

REFERENCES:

Ermilov, P.V. (2019). Polemika vokrug iurisdiksii Konstantinopol'skogo patriarkhata nad pravoslavnoi diasporoi v pervoi polovine XX veka i ee itogi [The Controversy Around the Jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople Over the Orthodox Diaspora in the First Half of the 20th Century and its Results]. *Religiovedenie*, (1), 16–28. [In Russian].

Kostryukov, A. A. (2019). “Vrachu, istselisia sam” (Lk. 4. 23). Professor S. V. Troitskii protiv “vostochnogo papizma” Konstantinopolia [“To the Doctor, Heal Yourself” (Luke 4:23). Professor S. V. Troitsky Against the “Eastern Papism” of Constantinople]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, (87), 141–148. [In Russian].

Maslov, A. A. (2023). Vostochnyi papizm: sushchnost' i predposylki vzniknoveniia [Eastern Papism: The Essence and Prerequisites for the Emergence]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 20(1), 42–58. [In Russian].

About the author:

Alexander Aleksandrovich Romanchuk, Archpriest — Candidate of Theological Sciences, Chair of the Synodal Historical Commission of the Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate, Head of the Department of Church History and Church-Related Practical Disciplines of the

Minsk Theological Seminary, 55, Sobornaya str., Zhirovlichi Agricultural Settlement, Slonim District, Grodno Region, Belarus, 231822, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.

Системная дискриминация Русской Православной Церкви в европейских странах

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются дискриминационные процессы на Украине в отношении Украинской Православной Церкви и дискриминационные процессы в странах Европейского союза в отношении Русской Православной Церкви. Перечислены основные публикации, рассматривающие факты дискриминации Украинской Православной Церкви на Украине. Также в статье представлены документы Европарламента, которые использовались как обоснование ограничения деятельности Русской Православной Церкви. Перечисленные документы стали подспорьем для введения беспрецедентных адресных санкций в отношении Патриарха Московского и всея Руси Кирилла такими странами, как Великобритания, Канада, Австралия, Чехия, Эстония, Литва и Латвия. Подобные факты грубого вмешательства политиков в деятельность Православных Церквей становятся нормой политической жизни в таких странах, как Эстония, Латвия и Литва, о чём свидетельствует приведённый в статье фактаж предпринятых действий политиками указанных стран. Также в статье представлено осмысление кризиса международного правозащитного движения в отношении прав и свобод религиозных организаций. Представлены случаи, когда украинские правозащитники становились авторами антицерковных законов, а известная международная правозащитная организация «Amnesty International» приносила извинения за то, что посмела опубликовать доклад о военных преступлениях

режима Зеленского. Двойные стандарты в оценивании правонарушений на Украине наглядно представлены на примере первых трёх отчётов мониторинговой миссии, которая была развёрнута на Украине в марте 2014 года Управлением верховного комиссара ООН по правам человека. Штат данной миссии насчитывал более 30 человек, которые действовали в пяти городах Украины: Киеве, Донецке, Одессе, Харькове и Львове. В данных отчётах был раздел, посвящённый соблюдению прав и свобод религиозных организаций на Украине. В статье представлены инциденты, которые фиксировала мониторинговая миссия, и факты дискриминации в отношении клириков и верующих Украинской Православной Церкви, представленные в СМИ. Отмечено, что мониторинговая миссия фиксировала преимущественно случаи дискриминации так называемой Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской греко-католической церкви и других религиозных организаций. Нарушения прав и свобод представителей Украинской Православной Церкви не только игнорировались, но и порой её деятельность в документах представлена как деятельность агрессора.

Ключевые слова: Украинская Православная Церковь, ООН, защита, дискриминация православия, Патриарх Кирилл, Русская Православная Церковь

Для цитирования: Рогатин В.Н. Системная дискриминация Русской Православной Церкви в европейских странах // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 185–201. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-185-201

Ознакомившись с докладом доктора философских наук В. А. Щипкова под названием «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии», хочется в первую очередь поблагодарить автора за высокую оценку наших с В. Мальцевым трудов в области сбора и систематизации фактажа о притеснениях и дискриминации Украинской Православной Церкви. В докладе указаны такие издания:

В. В. Мальцев. «Жертва гражданской войны. Преследования Украинской Православной Церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг.»;

В. Н. Рогатин. «Гонения на Православие на Украине в 2014–2016 гг.»;

В. В. Мальцев, В. Н. Рогатин, В. А. Лактюшин. «Преследования Украинской Православной Церкви в ходе конфликта на Украине, 2016–2018 гг.».

Поскольку нам довелось поучаствовать в написании всех перечисленных книг, хотелось бы отметить, что данное исследование осталось незавершённым. По гонениям на Украинскую Православную Церковь нами был подготовлен материал за 2019–2020 годы и дополнительно предполагалась системная аналитика как обобщающий труд за весь шестилетний период. Однако в связи с финансовыми или какими-то другими проблемами фонда «Историческая память», возглавляемого А. Дюковым, данная работа была остановлена.

Оценивая процессы, которые проходили в отношении Украинской Православной Церкви, лично я их расцениваю как гонения на Церковь. В свете уже новой истории, связанной с присоединением новых территорий к России, описанные в книгах преступления уже являются в том числе и преступлениями против граждан России.

Также хочется обратить внимание и на другие работы в данном направлении:

1. Российский институт стратегических исследований (РИСИ) опубликовал наш большой обзор под названием «Проявления религиозной нетерпимости в отношении УПЦ Московского Патриархата»;

2. Книга украинской НКО «Общественная правозащита» О. Денисова «Facts, Evidence and Claims Regarding Violations of the Rights of Believers and Religious Organizations of the Ukrainian Orthodox Church in 2014–2016»;

3. Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви «О нарушении прав прихожан и священнослужителей Украинской Православной Церкви»¹.

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ

Ознакомившись с докладом, хотел бы обратить внимание на некоторые недочёты, которые ни в коем случае не умаляют труд В. А. Щипкова, но являются весьма важными. Автор пишет, что Православная Церковь состоит из 15 Автокефальных Поместных Православных Церквей: Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Грузинской, Константинопольской, Кипрской, Элладской, Польской, Албанской, Чешских земель и Словакии, Американской. С таким утверждением можно было бы согласиться

¹ Інформаційний бюллетень Відділу зовнішніх церковних зв'язків Української Православної Церкви // Відділ зовнішніх церковних зв'язків УПЦ. — URL: <https://vzc.church.ua/pravozaxisnikam/informacijnij-byulleten/> (дата обращения: 20.07.2023).

до августа 2022 года. Напомним, что 25 августа 2022 года в ходе заседания Священного Синода Русской Православной Церкви (журнал № 62) было принято постановление: «признать Македонскую Православную Церковь — Охридскую Архиепископию автокефальной Церковью-Сестрой, вписав имя её Предстоятеля Блаженнейшего Архиепископа Охридского и Македонского Стефана в священные диптихи»². Таким образом, все же для Русской Православной Церкви Православных Поместных Церквей 16.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД ПРОТИВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Хотелось бы добавить, что после 2014 года коллективным Западом готовилась почва для начала кампании по дискриминации Русской Православной Церкви. На что указывают следующие документы:

1. Резолюция Европейского парламента от 23 ноября 2016 года «О стратегических коммуникациях ЕС для противодействия пропаганде против него со стороны третьих сторон» (2016/2030 (INI). В документе говорится: «Российское правительство использует широкий спектр инструментов и средств, таких как аналитические центры и специальные фонды (например, “Русский мир”), специальные органы (Россотрудничество), многоязычные телеканалы (например, RT), псевдоинформационные агентства и мультимедийные службы (например, Sputnik), трансграничные социальные и религиозные группы, поскольку режим хочет представить себя единственным защитником традиционных христианских ценностей, социальные медиа и интернет-тролли, чтобы бросить вызов демократическим ценностям, разделить Европу, собрать внутреннюю поддержку и создать представление о несостоявшихся государствах Восточного соседства ЕС; подчёркивает, что Россия вкладывает соответствующие финансовые ресурсы в свои инструменты дезинформации и пропаганды, задействованные либо непосредственно государством, либо через контролируемые Кремлём компании и организации; подчёркивает, что, с одной стороны, Кремль финансирует политические партии и другие организации в рамках ЕС с целью подрыва политической

² Русская Православная Церковь признала Македонскую Православную Церковь — Охридскую Архиепископию автокефальной Церковью-Сестрой // Официальный сайт Московского Патриархата. — 2022. — 25 августа. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5953106.html> (дата обращения: 20.07.2023).

сплочённости, а с другой стороны, кремлёвская пропаганда непосредственно направлена против конкретных журналистов, политиков и отдельных лиц в ЕС»³. Православие в документе представлено как трансграничные религиозные группы. Только Русская Православная Церковь обладает в России подобной характеристикой, учитывая её многочисленные приходы за пределами России, и именно она выступает за защиту традиционных христианских ценностей, последовательно критикуя либеральные псевдоценности.

2. Аналитический доклад «Русская Православная Церковь. Вера, могущество и завоевание» действующего в Эстонии «Международного центра обороны и безопасности» (International Center for Defense and Security), имеющего тесные связи с Министерством обороны Эстонии и британским институтом «Чатам Хаус». Доклад сам по себе является попыткой ревизии истории Русской Православной Церкви и изобилует огульными обвинениями как Русской Православной Церкви, так и Эстонской Православной Церкви. Авторы доклада, не стесняясь, задаются в документе следующими вопросами: «Свобода вероисповедания закреплена в Уставе ООН, Всеобщей декларацией прав человека и принципах цивилизованного мира. Как государствам защитить себя от противоправных и опасных практик РПЦ, не посягая на религиозную свободу прихожан и не создавая видимость посягательства?» Или следующая цитата: «Права, свободы и обязанности каждого человека, изложенные в Конституции, равны для граждан Эстонии, граждан иностранных государств и лиц без гражданства в Эстонии. Но даёт ли это положение право Москве назначать игуменов, епископов и митрополитов и реализации политики оказания “всесторонней помощи” своим “соотечественникам” за рубежом?»⁴

3. Европарламент 7 апреля 2022 года принял резолюцию «Усугубление репрессий в России, включая дело Алексея Навального». В тексте резолюции в пункте шесть говорится, что Европарламент «осуждает роль Патриарха Московского Кирилла, главы Русской Православной Церкви, в обеспечении богословского прикрытия агрессивной войны России против Украины; выражает восхищение мужеством

³ European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties (2016/2030(INI)) // European Parliament. — 2016. — 23 ноября. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0441_EN.html (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ The Russian Orthodox Church: Faith, Power and Conquest // RKK ICDS. — 2019. — 18 декабря. — URL: <https://icds.ee/en/the-russian-orthodox-church-faith-power-and-conquest/> (дата обращения: 20.07.2023).

300 священников Русской Православной Церкви, подписавших письмо, осуждающее агрессию, выражающее скорбь о тяжёлых испытаниях украинского народа и требующее “остановить войну”»⁵.

Переход от деклараций к активным шагам противодействия деятельности Русской Православной Церкви коллективный Запад предпринял в 2022 году.

Так, совет ЕС в конце мая 2022 года собирался включить Патриарха Кирилла в свой санкционный список, хотя данное решение заблокировала Венгрия⁶. Не достигнув желаемого на общеевропейском уровне в отношении санкций против Патриарха Кирилла, государства, находящиеся под влиянием США, ввели свои санкции. Данные ограничения предполагают блокировку активов и запрет на въезд. На сегодняшний день санкции против Патриарха Кирилла приняли следующие страны:

1. В июне 2022 года Великобритания наложила санкции на Патриарха Кирилла, как указано в пресс-релизе британского правительства.
2. В июне 2022 года власти Эстонии запретили въезд в страну Патриарху Кириллу. В июне 2023 года министр иностранных дел Эстонии Маргус Цахкна повторно наложил запрет на въезд в страну Патриарху Кириллу, поскольку истёк срок действия раннего постановления правительства⁷.
3. В июне 2022 года власти Литвы запретили Патриарху Кириллу въезд на территорию страны, внеся его имя в санкционный список.
4. В июле 2022 года Канада ввела санкции против 29 граждан России, в том числе Патриарха Кирилла.
5. В апреле 2023 года Чешский санкционный список появился на сайте Министерства иностранных дел Чехии, Патриарх Кирилл был внесён в данный список⁸.

⁵ European Parliament resolution of 7 April 2022 on the increasing repression in Russia, including the case of Alexei Navalny (2022/2622(RSP) // European Parliament. — 2022. — 7 апреля. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0125_EN.html (дата обращения: 20.07.2023).

⁶ Великобритания ввела санкции против патриарха Кирилла // РИА новости. — 2022. — 16 июня. — URL: <https://ria.ru/20220616/sanktsii-1795744491.html> (дата обращения: 20.07.2023).

⁷ Välisminister Tsahkna keelas patriarh Kirillile Eestisse sisenemise // Välisministeerium. — 2023. — 09 июня. — URL: <https://www.vm.ee/uudised/valisminister-tsahkna-keelas-patriarh-kirillile-eestisse-sisenemise> (дата обращения: 20.07.2023).

⁸ Vnitrostátní sankční seznam // Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. — 2023. — 25 апреля. — URL: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/sankcni_politika/sankcni_seznam_cr/vnitrostatni_sankcni_seznam.html (дата обращения: 20.07.2023).

6. В феврале 2023 года правительство Австралии объявило о дополнительных санкциях в отношении России. Санкции приняты в отношении 90 физических лиц, среди которых указан и Патриарх Кирилл⁹.
7. Президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, выступая на открытии Ассамблеи Всемирного совета Церквей, заявил, что участие в этом сообществе Русской Православной Церкви нежелательно: «Они (Русская Православная Церковь) оправдывают захватническую войну против Украины — против своих и наших братьев и сестёр по вере. Мы должны выступить также здесь, в этой комнате, на этой Ассамблее против этой пропаганды, направленной против свободы и прав граждан другой страны, этого национализма, который произвольно утверждает, что имперские мечты диктатуры о гегемонии являются волей Бога. Сколько женщин, мужчин и детей в Украине стали жертвами этого разжигания ненависти, этой ненависти и этого преступного насилия!»¹⁰

БОРЬБА С ПРАВОСЛАВИЕМ В ЕВРОПЕ

Концентрация внимания в докладе В. А. Щипкова на дискриминации Украинской Православной Церкви и борьбе с русской культурой на Украине на данном этапе существенно сужает и упрощает возникшую проблему. Объявленная и Украиной, и Западом война, а именно так они именуют свои действия в публичном пространстве, давно уже вышла за пределы Украины. Мы уже наблюдаем системную дискриминацию в отношении Поместных Православных Церквей, которые не вторят неолиберальной пропаганде и не поддерживают западные псевдоценности. Украина стала наглядным примером, что можно преследовать, нападать, пытаться и даже убивать идейных оппонентов без каких-либо последствий и ответственности. В связи с чем хотелось бы обратить внимание на некоторые процессы, происходящие в странах ЕС.

⁹ Autonomous Sanctions (Designated Persons and Entities and Declared Persons—Russia and Ukraine) Amendment (No. 2) Instrument 2023 // Australian Government. — 2023. — 23 февраля. — URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/F2023L00139> (дата обращения: 20.07.2023).

¹⁰ Президент Германии предпринял атаку на Русскую Церковь // Взгляд. — 2022. — 1 сентября. — URL: <https://vz.ru/world/2022/9/1/1175464.html> (дата обращения: 20.07.2023).

Эстония

Рассматривая действия политиков Эстонии, стоит отметить, что именно глава МИД Эстонии Урмас Рейнсалу 28 сентября 2022 года предложил Евросоюзу включить главу Русской Православной Церкви в очередной санкционный список. «Святость Церкви не может быть прикрытием для проведения антигуманной политики. Эстонская Республика непримирима в этом вопросе», — говорится в сообщении, опубликованном на официальном сайте эстонского МИДа.

Министр внутренних дел Эстонии Лаури Ляэнеметс в интервью портала ERR.ee заявил, что, если Православная Церковь в Эстонии, находящаяся в подчинении Московского Патриархата, выступит с заявлениями, призывающими к поддержке СВО, государство может аннулировать вид на жительство митрополита Таллинского и всея Эстонии Евгения (Решетникова).

18 августа 2022 года митрополит Евгений выступил с обращением в связи с многочисленными нападками, которым подверглась Эстонская Православная Церковь в национальных СМИ. Хотелось бы отметить, что обвинения, которые выдвигаются в национальных СМИ Эстонии, во многом идентичны тем, что выдвигались в отношении Украинской Православной Церкви в 2014 году национальными СМИ Украины. Подобные действия надо рассматривать как подготовку общественного мнения к силовым акциям в отношении Эстонской Православной Церкви.

Литва

В конце июня 2022 года митрополит Виленский и Литовский Иннокентий (Васильев) лишил сана пятерых священнослужителей, которые совершили ряд действий по созданию в Литве параллельной церковной структуры в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В связи с чем стало очевидно, что власти будут реализовывать украинский вариант по созданию параллельной структуры, подчинённой Константинопольскому Патриархату.

В мае 2022 г. резиденцию Патриарха Варфоломея в Стамбуле посетил посол Литвы в Турции Ричардас Дегутис. Он передал Варфоломею письмо от премьер-министра Литвы, в котором говорилось о возможности «восстановления» деятельности приходов Константинопольского Патриархата в стране и о поддержке, которую власти готовы оказать этому процессу.

19 сентября 2022 года Патриарх Варфоломей принял в своей резиденции делегацию из Литвы во главе с заместителем министра иностранных дел Мантасом Адоменасом.

В марте 2023 года Патриарх Варфоломей посещает Литву и встречается с президентом Гитаном Науседа. В рамках данной встречи Патриарх Варфоломей представил планы создания церковной структуры Константинопольского Патриархата в Литве. В рамках данной поездки Патриарха Варфоломея «восстановленные в служении» (в нарушение канонов) им клирики Эстонской Православной Церкви подписали соглашение о более тесном сотрудничестве с премьер-министром Литвы Ингридой Шимоните¹¹.

Латвия

В сентябре 2022 года власти этой прибалтийской республики потребовали от Патриарха Кирилла томос об автокефалии Латвийской Православной Церкви. 8 сентября 2022 года парламент Латвии по предложению президента Эгилса Левитса принял закон, согласно которому Церковь стала полностью независимой от Русской Православной Церкви. На следующий день на официальном сайте Латвийской Православной Церкви появилось краткое сообщение, в котором утверждалось, что решение властей «носит юридический характер и принятые изменения касаются юридического статуса церкви». Сразу после объявления государством автокефалии Латвийской Православной Церкви министр юстиции Латвии Янис Борданс встретился с митрополитом, чтобы обсудить будущее тех священнослужителей, которые не имеют гражданства Латвии.

Следует отметить, что приходы Русской Православной Церкви за рубежом в настоящее время испытывают определённое давление и нападения, связанные с политикой западных СМИ, которые разжигают русофобию в национальных СМИ. «Что касается наших приходов, то на них совершено уже несколько нападений в Европе. Буквально на минувшей неделе, в частности, был облит краской наш приход в Женеве. Были случаи в Великобритании, ещё в ряде государств, во Франции, когда неизвестные наносили какие-то надписи на стенах наших храмов. То есть определённое давление чувствуется, но оно связано с тем, что западные СМИ очень недвусмысленно продвигают чёрно-белый нарратив

¹¹ Lietuvoje vieši Konstantinopolio patriarchas Baltramiejus I – pildoma // Laikmetis. — 2023. — 21 марта. — URL: <https://www.laikmetis.lt/lietuvoje-viesi-konstantinopolio-patriarchas-baltramiejus-i/> (дата обращения: 20.07.2023).

о том, что во всём виновата Россия, а Запад свят и непорочен, и, конечно, они генерируют определённую ненависть ко всему русскому», — сообщил заместитель председателя синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата Вахтанг Кипшидзе в интервью телеканалу RTVI¹².

РАЗРУШЕНИЕ ЗАПАДОМ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Читая доклад В. А. Щипкова, складывается картина разыгранного по нотам, заранее срежиссированного плана разжигания религиозной войны на Украине и агрессии против России. Но нам кажется, что на каком-то этапе произошёл просчёт или, скорее всего, фальстарт коллективного Запада, поскольку выстроенная и разработанная им система доминирования за счёт тезисов о верховенстве права, свободы совести и вероисповедания разбилась вдребезги об украинские реалии.

Например, до 2014 года как отечественные, так и зарубежные правозащитники на постсоветском пространстве рассматривались как своего рода «голос совести». Даже утопическая абсолютизация прав в их изложении учитывалась в разных слоях общества. Однако 2014 год наглядно показал, что все эти «голоса совести» могут с лёгкостью превратиться в «палачей свободы совести». Следует отметить, что авторами антицерковных законов на Украине стали как раз представители правозащитных организаций. Так, например, В. Еленский, которого представляли президентом Украинской ассоциации религиозной свободы, а ныне глава Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести, уже не знает, как ещё больше досадить Украинской Православной Церкви. Поэтому неудивительно, что теперь правозащитники рассматриваются как «голос лицемерия», и не удивительно, что Россия вышла из Европейского суда по правам человека.

И это не только проблема Украины, но и такие известные организации, как «Amnesty International» и «Human Rights Watch», уже девять лет как молчат о страданиях православных на Украине в угоду западной политической повестке. Напомним, что в западных странах и неонацизм,

¹² В РПЦ связали нападения на её приходы в Европе с «политикой ненависти» западных СМИ // ТАСС. — 2022. — 1 ноября. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/16221799> (дата обращения: 20.07.2023).

и военные преступления на Украине критиковать нельзя, иначе придётся извиняться, как «Amnesty International»¹³. Таким образом, Запад наглядно показал свои двойные стандарты, когда нарушения прав полезных для Запада религиозных групп раздуваются до международного скандала, а убийства, нападения и избиения клириков Украинской Православной Церкви замалчиваются. Такая система дискредитирует на корню идею универсальности прав и свобод человека в предлагаемом варианте коллективного Запада.

Чтобы не быть голословным, приведём примеры двойных стандартов в отношении украинских событий, которых придерживались весьма уважаемые организации. Так, в марте 2014 года на Украине Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) была развернута мониторинговая миссия. Её штат насчитывал более 30 человек, которые располагались в пяти городах: Киев, Донецк, Одесса, Харьков и Львов. Миссия действовала на Украине около года и ежемесячно публиковала отчёты о ситуации на Украине, которые впоследствии обсуждались в Совете Безопасности ООН. В данных отчётах был раздел, посвящённый соблюдению прав и свобод религиозных организаций. Однако, вопреки здравому смыслу, несмотря на массовые гонения на священство Украинской Православной Церкви и захваты храмов, мониторинговая миссия и международные правозащитные организации фиксировали только факты дискриминации так называемой Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП), Украинской греко-католической церкви и разных сект. В доступных отчётах ООН за 2014–2015 годы мы нашли только несколько упоминаний о нарушениях прав Украинской Православной Церкви. В данной статье мы рассмотрим только три первых отчёта мониторинговой миссии ООН по Украине.

Первый отчёт ООН от 15 мая 2014 года охватывает период с 2 апреля по 6 мая. В отчёте упоминается о притеснении двух общин УПЦ КП в Крыму и их травли со стороны Украинской Православной Церкви, представленной в отчёте как блокировка храма неустановленными лицами. Также в документе упоминается о запрещении деятельности террористической организации «Хизбут-Тахрир»¹⁴ в Крыму (в отчёте данный факт подаётся как давление на мусульман). В указанном документе нет ни слова

¹³ Amnesty International извинилась за страдания украинцев из-за своего доклада // Lenta.ru. — 2022. — 7 августа. — URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/07/amnestyinter/> (дата обращения: 20.07.2023).

¹⁴ Организация признана террористической организацией и запрещена в России.

о преследованиях и нападениях на клириков Украинской Православной Церкви, а наоборот, Церковь представлена как агрессор¹⁵.

Для понимания ситуации, за этот же отчётный период нами было зафиксировано только известных 13 случаев дискриминации в отношении Украинской Православной Церкви, из которых самыми значимыми были: объявление в розыск СБУ главы миссионерского отдела Одесской епархии протоиерея Олега Мокряка; давление и преследование пресс-секретаря Одесской епархии протоиерея Андрея Новикова, впоследствии этот священник вынужденно покинул страну; обыск сотрудниками СБУ и МВД Свято-Успенской Святогорской лавры; на одном из блок-постов ВСУ была обстреляна машина настоятеля храма блаженной Ксении Петербургской в г. Краматорске протоиерея Сергия Миронова (Рогатин 2017: 35–38).

Отчёт ООН от 15 июня 2014 года охватывает период с 7 мая по 7 июня. В документе упоминаются факты притеснения в отношении межрелигиозного «Молитвенного марафона» в ДНР и нападения на протестантов (скорей всего, подразумеваются неопротестантские организации). Также представлено заявление Синода УПЦ КП с призывом к Украинской Православной Церкви осудить сотрудничество со сторонниками самопровозглашённых «народных республик» и дистанцироваться от них. Присутствует заявление главы УГКЦ о давлении на её крымские приходы со стороны представителей Украинской Православной Церкви. Также в отчёте перечислены инциденты, связанные с тремя приходами УПЦ КП в Крыму, и задержание в Одессе трёх членов общественной организации «Православное казачество». В указанном документе нет ни слова о преследованиях и нападениях на клириков Украинской Православной Церкви, а наоборот, Церковь представлена как агрессор¹⁶.

Для понимания ситуации, за этот же отчётный период нами было зафиксировано только известных 17 случаев дискриминации в отношении Украинской Православной Церкви, из которых самыми значимыми были следующие факты: произведён обыск сотрудниками УБОП в помещениях и на территории Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Сумы; украинскими военными был убит заштатный священник Горловской

¹⁵ Report on the human rights situation in Ukraine (15 May 2014) // OHCHR. — 2014. — 15 мая. — URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/HRMMUReport15May2014.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

¹⁶ Report on the human rights situation in Ukraine (15 June 2014) // OHCHR. — 2014. — 15 июня. — URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/HRMMUReport15June2014.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

епархии Павел Жученко, он был расстрелян в машине возле одного из блокпостов с. Константиновка; был похищен клирик церкви Петра и Павла в г. Харцызске протоиерей Владимир Очеретяный; в результате давления и угроз руководитель миссионерского отдела Киевской епархии протоиерей Андрей Ткачѐв был вынужден покинуть страну; боевиками батальона «Айдар» был задержан настоятель Свято-Никольского храма протоиерей Владимир Марецкий, священника пытали и только в сентябре освободили в рамках обмена военнопленными (Рогатин 2017: 38–44).

Отчёт ООН от 15 июля 2014 года охватывает период с 8 июня по 15 июля. В отчёте упоминается о притеснениях протестантов, мормонов и католиков в Донецкой народной республике (ДНР) с указанием следующих причин — провозглашение православия (Московского Патриархата) официальной религией в конституции ДНР. Ещё упоминаются факты антисемитизма на Украине, данный случай представлен как предотвращѐнное нападение на синагогу в Одессе. Впервые в отчёте упоминается дискриминация в отношении верующих Украинской Православной Церкви, правда, представлена она лишь одним случаем — предотвращением нападения на православный крестный ход мирян (пожилого возраста) в Киево-Печерской лавре 22 июня 2014 года, который представлен в документе как попытка «сепаратистов» создать «Киевскую народную республику». Отдельное внимание в докладе уделено ситуации в Крыму: о выезде пастора протестанта с семьёй из Симферополя и о давлении на УПЦ КП¹⁷. В указанном документе нет ни слова о преследованиях и нападениях на клириков Украинской Православной Церкви, а наоборот, Церковь представлена как агрессор.

Для понимания ситуации, за этот же отчётный период нами был зафиксирован, из упомянутых в СМИ, 21 случай дискриминации в отношении Украинской Православной Церкви, из которых самыми значимыми числятся следующие: во время совершения богослужения в храме Покрова Богородицы в городе Турка был избит настоятель храма протоиерей Алексей Слобода; в результате давления и угроз клирик Луганской епархии протоиерей Максим Вольнец вынужденно покинул страну; в результате обстрела г. Славянска был контужен протоиерей Роман Ливинюк, по его словам, он с семьёй проживал напротив храма, снаряд влетел

¹⁷ Report on the human rights situation in Ukraine (15 July 2014) // OHCHR. — 2014. — 15 июля. — URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_Report_15July2014.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

через балкон и упал в зале квартиры священника; совершён поджог деревянной часовни преподобного Варсонофия Херсонского в г. Херсоне; упомянутый в отчёте крестный ход мирян 22 июня был направлен против военных действий на Юго-Востоке Украины, в столкновениях с милицией участвовал и клирик УПЦ КП С. Ткачук (Рогатин 2017: 44–53).

Все перечисленные нами факты беззакония правозащитные организации предпочитают не видеть и не замечать. Хотя по своему содержанию развязанная агрессия в отношении Украинской Православной Церкви не сопоставима с теми фактами, которые указаны в их отчётах. Любые противоправные действия властей Украины признаются демократичными и правильными. Поэтому, оценивая предлагаемую Западом систему прав и свобод, в свете украинских событий, она видится циничной и направленной на продвижение сугубо западных интересов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что доклад В. А. Щипкова своевременен, поскольку ставит вопрос о будущей международной и внутренней архитектуре религиозной политики России, учитывая созданную Западом монополию односторонней свободы совести. Также надо понимать, что данная сеть правозащитников и аналитических центров и в дальнейшем будет придерживаться прав и свобод только там, где им это выгодно. Украина стала наглядным примером двойных стандартов и неприкрытого цинизма Запада в правозащитной сфере. Всё это требует от правительства России и Русской Православной Церкви создания действенного инструментария по решению представленных коллизий в отношении православных приходов и клириков за рубежом. Подобный инструментарий могла бы выработать созданная экспертная группа при МИД РФ, в которую вошли бы политики, клирики Церкви и эксперты по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Рогатин В. Н. Гонения на Православие на Украине в 2014–2016 гг. — М. : РИСИ, ФИВ, 2017. — 224 с.

Сведения об авторе:

Рогатин Владимир Николаевич — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой исламоведения Казанской православной духовной семинарии, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, 220030, Россия, Казань, ул. Кремлёвская, 35, e-mail: blaide@rambler.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 11.12.2022.

Systemic Discrimination of the Russian Orthodox Church in European Countries

V. N. Rogatin

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. This article examines and analyzes the discriminatory processes in Ukraine against the Ukrainian Orthodox Church and the discriminatory processes in the European Union countries against the Russian Orthodox Church. It specifies the major publications highlighting the facts of discrimination against the Ukrainian Orthodox Church in Ukraine. The article also mentions the documents of the European Parliament, which have been used as the justification for restricting the activity of the Russian Orthodox Church. These documents have become an aid for the introduction of unprecedented targeted sanctions against Patriarch Kirill of Moscow and all Russia by countries such as the United Kingdom, Canada, Australia, the Czech Republic, Estonia, Lithuania and Latvia. Such gross interference by politicians in the activity of Orthodox churches is becoming the norm of political life in countries such as Estonia, Latvia and Lithuania, as evidenced by the actions taken by the politicians of these countries and mentioned in the article. Moreover, the article figures out the understanding of the crisis in the international human rights movement with regard to rights and freedoms of religious organizations. The article highlights cases when Ukrainian human rights defenders became authors of anti-church laws, and the well-known Amnesty International human rights organization apologized for their report on the alleged war crimes by the Zelensky's regime. Double standards in the assessment of offense seriousness in Ukraine are clearly

illustrated by the example of the first three reports of the Monitoring Mission that was deployed in Ukraine in March 2014 by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. This mission was represented by more than 30 employees in five Ukrainian cities: Kyiv, Donetsk, Odessa, Kharkiv and Lviv. These reports included a section dedicated to the observance of rights and freedoms of religious organizations in Ukraine. The article mentions the incidents recorded by the Monitoring Mission and the facts of discrimination against clerics and members of the Ukrainian Orthodox Church highlighted in mass media. It is noted that the Monitoring Mission recorded mainly cases of discrimination against the Ukrainian Orthodox Church of the Kiev Patriarchate, the Ukrainian Greek Catholic Church and other religious organizations. Violations of rights and freedoms of the Ukrainian Orthodox Church were not only ignored, but sometimes its activity was characterized in documents as “aggressive”.

Keywords: Ukrainian Orthodox Church, UN, human rights protection, discrimination against Orthodoxy, Patriarch Kirill, Russian Orthodox Church

For citation: Rogatin, V. N. (2022). Systemic Discrimination of the Russian Orthodox Church in European Countries. *Orthodoxia*, (1), 185–201. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-185-201

REFERENCES:

Rogatin, V. N. (2017). *Goneniia na Pravoslavie na Ukraine v 2014–2016 gg.* [Persecution of Orthodoxy in Ukraine in 2014–2016]. Moscow: RISI, FIV. [In Russian].

About the author:

Rogatin Vladimir Nikolaevich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Islamic Studies, Kazan Orthodox Theological Seminary, Associate Professor of the Kazan (Volga Region) Federal University, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russia, 220030, e-mail: blaide@rambler.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 11.12.2022.

А. И. Вакулинская

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ

Обзор исследования «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии»

Аннотация. Исследование «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии», безусловно, является весьма актуальным и востребованным аналитическим документом, освещающим скрытые процессы вмешательства США в религиозную жизнь различных стран мира, в которых православие исторически играет значимую роль в жизни общества. Акцентируется внимание на том, что международное право, ставшее мощным рычагом влияния на внутреннюю политику стран, его признающих, после Первой мировой войны становится легальным способом давления стран-победительниц, то есть более сильных государств, на остальные страны мира. В частности, изначально Англия, а потом и США, обращаясь к гуманистической риторике, умело использовали международные организации типа Лиги Наций и ООН, а также международное право для закрепления своего особого положения в мире. Отмечается, что на сегодняшний день США, взявшие на себя роль мирового стража порядка, апеллируя к международным правовым документам, вмешиваются во внутреннюю политику других стран, в том числе религиозную, если она уклоняется от курса внутренней политики Запада. Наш обзор направлен

на раскрытие ключевых моментов главы «Украина — средоточие геополитической борьбы с православием», которая в свете недавних событий, связанных с УПЦ МП, является наглядным примером развёрнутой борьбы с православием. Автор статьи делает особый акцент на ключевых моментах, связанных с внедрением в массовое сознание тезиса о сращении государства и Церкви, причин и предпосылок создания ПЦУ, опираясь на факты участия организаций США в трансформации церковной жизни на Украине, приведённые авторами исследования. Делается вывод о значимости проведённого исследования для верной интерпретации сложившейся ситуации вокруг УПЦ МП, а также даётся оценка прогноза, сделанного авторами исследования.

Ключевые слова: автокефалия, богословие майдана, ПЦУ, национализм, этнофилетизм, религиозный плюрализм

Для цитирования: Вакулинская А. И. Обзор исследования «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 202–218. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-202-218

Представленное нашему вниманию исследование Русской экспертной школы «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» является достаточно убедительной демонстрацией скрытых от взгляда обывателя процессов, лёгших в основу современного кризиса, включая и кризис церковный, на Украине.

На сегодняшний день в России проживает более 40% православных верующих всего мира. Влияние Русской Православной Церкви распространяется не только на территорию бывших советских республик, но также и на пространство, населённое русскими эмигрантами, которые были вынуждены покинуть свою страну в годы лихолетья. Если территориальный распад единого государства происходил под давлением национальных и политических амбиций элит бывших республик, то духовная связь православного населения на данной территории практически не прерывалась: единство церковной иерархии, богослужебного языка, чтимых святых, единая для всех верующих боль от трагедии боготорческих времён на территории бывшей Российской империи. Русская Церковь с начала 90-х годов XX века выполняла роль духовной скрепы

некогда единого народа. Было бы ошибкой игнорировать историческое значение православия в процессе формирования российской государственности и культуры. Как отмечают авторы исследования, шокирующим открытием для инстанций США, в 90-е и начале нулевых покровительствовавших возрождению религиозных организаций на территории постсоветского пространства, стало следующее обстоятельство. Вопреки ожидаемой дезинтеграции населения (связанной с отходом от идеологической повестки СССР), проживающего на территории бывших советских республик и, в частности, современной России, возвращение православия в общественный дискурс привело к укреплению исторической идентичности социума (Щипков 2022: 5).

Вопрос религиозной свободы в политической повестке США стал фигурировать ближе к 2000-м годам. Однако, как упоминается в исследовании нами, критика атеистической идеологии как фактора ущемления религиозных свобод граждан, существовавшей в Советском Союзе, США мотивировали нарушением Всеобщей декларацией прав человека ООН 1948 года, Европейской конвенцией по правам человека 1950 года, Международным пактом ООН о гражданских и политических правах 1966 года и других международных документов, закреплявших право на свободу вероисповедания. Заметим, что большинство юридических актов, направленных на регулирование международных отношений, к которым апеллировали Штаты, были приняты ООН. Организацией, которая предшествовала ООН до 1946 года, была Лига Наций, созданная в 1919 году по окончании Первой мировой войны, с идейной подачи президента Америки Вудро Вильсона. США в Лигу Наций так и не вошли, хотя оказывали ей самую деятельную помощь. Отечественный философ права Г. Ландау в работе «Сумерки Европы» (1923), в которой им осмысляются причины и вероятные последствия Первой мировой войны, указывал на идейное значение упомянутой международной организации: «Лига Наций как исчерпывающая народы земли, как секуляризованная вселенская церковь народов должна быть одна» (Ландау 2022:128).

Безусловно, Лигу Наций можно воспринимать как первую попытку глобализации. Правда, на её примере уже было заметно, что позиции сильных стран имеют значительно больший вес, чем позиции малых государств, а усиление взаимозависимости и вовсе может поставить малые страны в подчинение сильным. Ландау отмечал, что «примат правовой формы приводит в международных отношениях

к освящению вчерашнего бесправия; вместе с тем он ведёт и к неограниченному продолжению и охранению положения сегодняшнего, ибо в самом существе своём он является принципом консервативным, охранительным, выгодным для привилегированных и сильных, для уже приобретших мощь, для тех, чьи достижения уже в прошлом» (Ландау 2022: 68). Проще говоря, международные правовые акты, устанавливавшие основы миропорядка, наподобие Версальского мирного договора, отнюдь не стремились гарантировать равные права и свободы, а, наоборот, закрепляли неравенство, навязанное международному сообществу странами-победительницами. И. А. Ильин накануне Второй мировой войны, осмысливая возможность юридического установления «справедливости» после масштабного международного конфликта (которые в основном и стимулировали принятие международных соглашений), отмечал: «Ожесточённые европейские народы, пребывая в ярости и ненависти, вовсе не захотят во время и после войны думать о справедливости, — а лишь о новых несправедливостях, подобных Версальскому миру, появившемуся из страха, мыслившему о мести и наказании, наложившему повсюду и пагубные границы» (Ильин 2019: 638).

Соединённые Штаты Америки вслед за Великобританией тяготели не только к гуманистическим лозунгам, но и к их юридическому оформлению. Правда, всё это сопрягалось с преследованием своей национальной выгоды. Ещё со времён Первой мировой войны США взяли на себя роль мирового судебного пристава: «Гуманитарный общечеловеческий интерес сливался с частным американским. Америка объективно-исторически выносилась на роль не только вершителя мировых судеб, благодаря военным, хозяйственным, финансовым, своим средствам, благодаря своему решающему участию в победе, она становилась в блистательное положение блюстителя вечной жизненной правды против корысти торжествующих, общечеловеческой сверхвременной зрячести, против ослепления минуты» (Ландау 2022: 118). Во многом провал Лиги Наций принято объяснять отсутствием среди её участников США. Поэтому вторая попытка построения «секуляризированной вселенской церкви народов» после Второй мировой войны произошла уже с участием Штатов.

Роль «блюстителя вечной жизненной правды» была характерна для США ещё в XIX веке и проистекала из концепции «Града на холме», подчёркивавшей богоизбранность американского народа. В конце же XX века, по завершении холодной войны и распада СССР, идеологическая

позиция Штатов стала соотноситься с образом статуи Свободы и в идейном ключе должна была реализовываться в рамках создания по всему миру государств, копирующих американские общественные и политические институты. Именно в это время начинает обосновываться и продвигаться политика двойных стандартов, проявившая себя в сфере международной безопасности и в одной из своих вариаций подразумевающая, что то, что представляет благо для Америки, является благом и для всего остального мира (подробнее см.: Васильев 2016: 58–60). Политика двойных стандартов США в области международного права и соглашений наиболее ярко проявила себя после событий 11 сентября 2001 года, когда произошла террористическая атака на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Упомянутый инцидент дал возможность американскому правительству обосновывать последующие свои действия, выходящие за рамки норм международного права, как «законные» в силу «морального права». Отметим, что доктрина Буша предусматривала в качестве одной из мер по борьбе с терроризмом насаждение демократии, а следовательно, и религиозного плюрализма. Такая зависимость, как отмечают авторы исследования Русской экспертной школы, была обусловлена следующим: «...в оценках американских экспертов и политиков был озвучен тезис о непосредственной связи уровня религиозных свобод, демократических государственных институтов, экономического и социального благополучия в отдельной стране» (Щипков 2022: 6).

Следовательно, вполне ожидаемо, что религиозный фундаментализм стал намеренно раздуваться в качестве значимой угрозы для существования демократии в её либеральном варианте, при этом угрозы, которая признаётся таковой существующими юридическими актами — либо международными, либо же принятыми только США. Угроза религиозного фундаментализма стала использоваться США как повод для вмешательства во внутренние дела стран с преобладающим мусульманским населением. В то же время объектом политики США по продвижению религиозного плюрализма стали православные страны. Обе эти конфессии, православие и ислам, не стремятся к тому, чтобы подстраиваться под сиюминутную политическую повестку, сохраняют традиционные нравственные ценности. В силу чего оба вероисповедания стали значительным препятствием для продвижения западных ценностей и институтов в интересах США.

Роль РПЦ как одной из основ духовного и культурного единства на постсоветском пространстве и за его пределами не могла остаться незамеченной строителями «дивного нового мира». Учитывая совпадение точек зрения на сохранение традиционных ценностей высшим руководством страны и РПЦ, международное влияние последней становилось всё ощутимее. В связи с этим в информационном поле как внутри, так и вовне России были инициированы нападки на РПЦ, обвиняющие Церковь в слиянии с государством. Не стоит останавливаться на том, что под собой подобные обвинения не имеют никаких весомых аргументов, а также на том факте, что идея симфонии властей (церковной и государственной) была исторически характерна для России как преемницы Византии. Но остановимся на том факте, что политический и религиозный дискурсы в этой ситуации оказались тесно переплетены. Авторы исследования верно отмечают, что «в качестве страны-цивилизации, носительницы уникальных духовно-нравственных ценностей, Россия, а вместе с ней и Русская Православная Церковь представляют онтологическую угрозу для проекта западного либерального глобализма» (Щипков 2022: 9).

В связи с последними актуальными политическими событиями, обострением геополитического противостояния между Россией и Западом, можно вспомнить статью русского философа И. А. Ильина «Что сулит миру расчленение России», написанную в 1949 году. Размышляя над перспективой распада Российской империи, частично продолжившей существование в исторической форме Советского Союза, Иван Ильин в этой статье писал: «...религиозные противники национальной России ожидают себе полного успеха от всероссийского расчленения: во множестве маленьких “демократических республик” воцарится, конечно, полная свобода религиозной пропаганды и конфессионального совращения, “первенствующее” исповедание исчезнет, всюду возникнут дисциплинированные клерикальные партии, и работа над конфессиональным завоеванием “бывшей России” закипит. Для этого уже готовится целая куча искушённых пропагандистов и вороха неправдивой литературы. Понятно, что и закулисные организации ждут себе такого же успеха от всероссийского расчленения: среди обнищавшего, напуганного и беспомощного русского населения инфильтрация разольётся неудержимо, все политические и социальные высоты будут захвачены тихой сапой и скоро все республиканские правительства будут служить

“одной великой идее”: безыдейной покорности, безнациональной цивилизации и безрелигиозного псевдобратства» (Ильин 1956: 156–157).

Расчленение Большой России на множество «демократических республик» свершилось, однако исчезновения «первенствующего» исповедания как такового, благо, не произошло, хотя была и литература, и пропагандисты. Православие, воскресшее и выдержавшее испытания временем, стало непосредственным препятствием на пути торжества «безрелигиозного псевдобратства». Поэтому неудивительно, что, потерпев поражение в проповеди общечеловеческой религии либерализма, поддерживающей и поддерживаемой протестантскими деноминациями, и католичеством, представителями различных сект, «проповедники» усилили свои нападки на саму Русскую Православную Церковь путём заедствования не только различных структур, призывов к экуменизму, обвинений РПЦ в этнофилетизме, но и путём пособничества церковным расколам. Ильин в статье 1949 года «О расчленителях России» по этому поводу писал: «...есть и давние религиозные недруги, не находящие себе покоя оттого, что русский народ упорствует в своей “схизме” или “ереси”, не приемлет “истины” и “покорности” и не поддаётся церковному поглощению. А так как крестовые походы против него невозможны и на костёр его не взведёшь, то остаётся одно: повергнуть его в глубочайшую смуту, разложение и бедствия, которые и будут для него или “спасительным чистилищем”, или же “железной метлой”, выметающей Православие в мусорную яму истории. Это недруги — из фанатизма и церковного властолюбия» (Ильин 1956: 155). Можно констатировать, что упомянутая смута ныне развернулась на территории современной Украины, число православных приходов которой составляет практически одну треть от общего числа приходов РПЦ (Щипков 2022).

Скрытые и явные гонения на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата стали, пожалуй, самым поразительным фактом в истории современной независимой Украины. Участвовавшие нападки на УПЦ МП можно связать с общим антироссийским курсом страны, который был взят после событий евромайдана 2014 года, на чём мы ещё остановимся в рамках нашего обзора. Приведённое в исследовании Русской экспертной школы рассмотрение положения православия на Украине весьма актуально на сегодняшний день. Для того, чтобы лучше понимать современные события, связанные с захватом Киево-Печерской лавры (с целью передачи важнейшей святыни Руси

неканонической ПЦУ), поощрением деятельности раскольников, направленной против представителей УПЦ МП, оказанием давления на Церковь с целью прекращения поминовения патриарха Московского и всея Руси на богослужениях и пр., полезно обратиться к общей предыстории вопроса.

Глава третья «Украина — средоточие геополитической борьбы с Православием» даёт нам вполне адекватное отражение тенденций, приведших к сегодняшним гонениям на православие на Украине. Данная глава начинается с рассмотрения феномена «богословия майдана» (Щипков 2022). Риторика рокового 2014 года, ныне закреплённого как год, с которого правительством Украины был взят курс на разрыв всех связей с Россией, создавала образ новой религии спасения, которая находилась в тесном переплетении с идеей вхождения в Европейский союз и принятием всех либеральных ценностей западного мира, одной из которых был фактический отказ от государственного суверенитета в пользу внеш-него управления страной. Христианская свобода подменялась идеей либеральных свобод, в силу чего особую роль приобрело понятие «достоинства», доведённое до абсурда.

Стоит отметить, что при том типе политической риторики, находившейся в тесном переплетении с христианскими идеями, которая господствует на Украине с 2014 года, действенным оказался тезис, гласящий, что «Русская Православная Церковь составляет единое целое с российской политической властью» (Щипков 2022: 105). При этом на Украине Церковь, которая не поддерживает современный политический курс, априори признаётся чужеродной для государства и народа, а значит, и враждебной им. Авторы исследования приводят данные об участии униатов и неканонической церкви Киевского патриархата в поддержке майдана, которые с самого начала подтвердили свою «гидность», свой курс на евроинтеграцию и национализм. Ещё с 2014 года были известны случаи непоминовения украинскими священниками на богослужениях патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что в 2022 году вылилось в прямой запрет УПЦ на поминовение патриарха. В целом же на Украине сложилась ситуация, при которой Церковь оказалась в условиях сильного политического давления со стороны государства и продвигаемой им националистической русофобской идеологии. Вопрос о необходимости подчинения Украинской Православной Церкви интересам государства стал одним из ключевых в религиозной политике, так как именно

УПЦ МП является самой многочисленной христианской Церковью на территории Украины. Предпринимавшиеся с 2014 года при активном участии государства попытки переманить прихожан в существующие раскольнические Церкви не увенчались особым успехом.

Судьбу Православной Церкви на Украине, как известно, и так нельзя назвать простой. Ещё с 1990-х годов после объявления независимости бывшей советской республики помимо исторически существовавших греко-католиков (униатов) и УПЦ на Украине произошли два раскола, в результате которых возникли неканонические Украинская автокефальная православная церковь и Украинская православная церковь Киевского патриархата, о чём упоминают авторы рассматриваемого нами исследования. Однако одна из первых попыток создания Украинской автокефальной православной церкви относится ещё к периоду Великой Отечественной войны. В тот раз попытка создания автономной автокефальной церкви была инициирована польскими иерархами на фоне идейной украинизации, осуществлявшейся после передачи в 1939 году Советскому Союзу бывших в составе Польши западных земель Украины и Белоруссии (Скурат 1994: 309–310).

Распад Советского Союза, в общих чертах сохранившего территориальные границы Российской империи, сопровождался всплеском националистических настроений на территории бывших союзных республик, что в рамках церковной жизни часто приводило к расколам и нестроениям, хотя при этом самовольное провозглашение автокефалии на территории постсоветского пространства в 1990-е годы произошло только на Украине. Если обратиться к истории, то ранее процессы, сопровождавшиеся националистическим подъёмом и церковным разделением, имели место на территориях, ставших после подписания Брестского мира в 1918 году Польшей (где происходила насильственная колонизация населения) и в Грузии в 1917 году. Там революционные движения начала XX века стали хорошим предлогом к возрождению «национальной идентификации» (этнофилетизма) грузинского населения путём провозглашения церковной автокефалии (Скурат 1994: 32–40).

В уже упоминавшейся статье И. А. Ильина «Что сулит миру расчленение России» автор писал: «Расчленение организма на составные части нигде не давало и никогда не даст ни оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего

заражения. И в нашу эпоху в этот процесс будет втянута вся вселенная. Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимым в силу одного того, что державы всего мира (европейская, азиатская и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчёты в нововозникшие малые государства; они будут соперничать друг с другом, добиваться преобладания и «опорных пунктов»; мало того, — выступят империалистические соседи, которые будут покушаться на прямое или скрытое «аннексирование» неустроенных и незащищённых новообразований...» (Ильин 1956: 245–246). К сожалению, мы можем только констатировать, что это предсказание философа об иностранном вмешательстве в случае с Украиной стало пророческим.

Если же обратиться к предыстории создания раскольнической православной церкви Украины, получившей в 2019 году томос об автокефалии от Константинопольского патриарха, можно вспомнить, что ещё при президенте В. А. Ющенко, пришедшем к власти путём «оранжевой революции» при поддержке США, на его встрече с представителями УПЦ КП уже поднимался вопрос о создании «единой Поместной Православной Церкви» (Курылев 2019: 967). Год спустя Ющенко напрямую обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой о создании на территории Украины поместной церкви. В том же 2008 году «Константинопольский Патриархат взял курс на последовательное вмешательство в дела Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) и объявил её своей канонической территорией» (Щипков 2022: 90). А в 2012 году последовало официальное заявление патриарха Варфоломея о создании единой поместной церкви на территории Украины (Щипков 2022).

Таким образом, можно зафиксировать, что попытки выйти из юрисдикции Московского Патриархата на территориях бывшей Российской империи были, как правило, продиктованы политическими мотивами, желанием подчеркнуть суверенность новообразованного государства. Втягивание Православной Церкви в политические интриги происходило путём поддержки государством националистически настроенного духовенства, готового оправдать раскол в глазах общественности и клира. При этом происходило нарушение Апостольского правила,

согласно которому автокефалию Церковь может получить лишь у той Поместной Церкви, в юрисдикции которой она состоит. Обращение к Константинопольскому Патриархату вместо Русской Церкви, являющейся материнской Церковью для Украинской Православной Церкви, нельзя обосновать тем, что сама Русская Церковь когда-то тоже входила в Константинопольскую юрисдикцию. Апелляция к Константинопольскому патриарху как главнейшему представителю православного мира и вовсе абсурдна. В отличие от католицизма в православии нет и не может быть иерархичности среди Поместных Церквей (Троицкий 1948: 33–34). Поэтому попытка представить обращение президента П. А. Порошенко и украинских раскольников в Константинополь в 2018 году за получением томоса как должное была справедливо названа ересью «восточного папизма»¹. Оценка томоса об автокефалии государственным секретарём США Майком Помпео как «исторического достижения для Украины», ставшего возможным благодаря «решительной поддержке Америкой свободы вероисповедания», подтверждает тот факт, что ПЦУ изначально являлась проектом, инициированным при непосредственном участии США (Щипков 2022: 92). В 2020 году Помпео заявил о плодотворном сотрудничестве с патриархом Варфоломеем и назвал его «лидером православного мира» и «ключевым партнёром» США в борьбе за свободу вероисповедания во всём мире (Щипков 2022: 92).

Имевшее место с 2019 года изменение оценки украинской автокефалии со стороны ряда иерархов Поместных Православных Церквей от неприятия ко всё большему оправданию заставляет задуматься о том, насколько самостоятельными были эти изменения позиции. В рамках исследования приводятся достаточно веские аргументы, подтверждающие влияние Константинопольского Патриархата на решения иерархов других Поместных Церквей, исторически находящихся в тесной взаимосвязи с Константинополем. Версия о том, что Константинопольский Патриархат получает финансовую поддержку от США, выдвинутая и обоснованная авторами исследования, не вызывает особых сомнений. Фанаром движет стремление вернуть былой статус и роль, которую Константинопольский Патриархат играл в православном мире до падения Константинополя в 1453 году (на протяжении последнего столетия им было предпринято несколько попыток в этом направлении).

¹ Новиков А., прот. Апофеоз восточного папизма // Православие.Ru. — 2018. — 10 сентября. — URL: <https://pravoslavie.ru/115635.html> (дата обращения: 20.08.2022).

Американские структуры, оказывающие финансовую поддержку Константинопольскому Патриархату, преследуют свою цель: реализация политики «религиозного плюрализма» должна привести к тому, чтобы ни одна из крупных мировых конфессий или Церквей не имела достаточного общественного и политического веса, не была способна к консолидации верующих. Такая религиозная модель сложилась в протестантизме, где отсутствует понятие «церкви» в его православном понимании. В США все ответвления протестантизма представляют собой более или менее небольшие деноминации или секты, ни одна из которых не может объединить большинство верующих. Авторы исследования обращают особое внимание на роль американской модели религиозного плюрализма в активизации религиозного кризиса на Украине (Щипков 2022).

Проект ПЦУ, изначально созданный как альтернатива УПЦ МП, лишь отчасти оправдал себя. Несмотря на активную государственную поддержку, насильную передачу части православных храмов раскольникам, число прихожан ПЦУ значительным образом не изменилось. С момента начала СВО УПЦ МП стала подвергаться гонениям со стороны государства и агрессивным нападкам со стороны поддерживаемых государством националистов. При этом ни один из американских центров, занимающихся вопросами религиозной свободы и продвижением концепции «религиозного плюрализма», как и представители комиссии по международной религиозной свободе (USCIRF), не отметил в своих отчётах факта беспрецедентного для Европы ущемления прав православных верующих (Щипков 2022).

Православие является такой христианской конфессией, которая не приспособливается под актуальную политическую повестку, не идёт на изменение основ своего вероучения в угоду современным западным ценностям. Либеральная идеология, которую всё же можно встретить в православной среде, как правило, не имеет значительного числа сторонников как среди клира, так и среди мирян. Однако нарушение церковного единства, раскол православия на Украине и тесно с ним связанная «ересь восточного папизма» могут послужить первым шагом к дальнейшему дроблению и мировоззренческой трансформации во всём мировом православии. Усиление политического давления на Русскую Православную Церковь после начала СВО уже запустило ряд процессов не только на Украине, но и на всём постсоветском пространстве (например, в Латвийской Православной Церкви, входящей в состав РПЦ, было подано

прошение патриарху Кириллу о предоставлении автокефалии ЛПЦ), могущих привести к церковным расколам в ближайшем будущем. Поэтому предположение, сделанное в исследовании о том, что «украинский сценарий» атаки на Православную Церковь может быть использован США и в других постсоветских странах, таких как Белоруссия, Молдавия, представляется весьма правдоподобным. От себя только добавим, что ещё одним местом борьбы с Русской Церковью может стать Казахстан, где всё чаще «в кулуарах» обсуждается вопрос о необходимости автокефалии². На фоне недавних политических волнений и попытки государственного переворота в этой стране, а также националистических настроений, распространённых в значительной части общества, попытка реализации «украинского сценария» в Казахстане в исторической перспективе является вполне возможной, несмотря на то что православие там не является вероисповеданием большинства граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Васильев В. С. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке // Перспективы. — 2016. — №4. — С. 56–70.
- Ильин И. А. Наши задачи. — Париж : Издание «Русского Общевоинского союза», 1956. — Т. 1. — 346 с.
- Ильин И. А. Собрание сочинений. Новая национальная Россия. Публицистика 1924–1952. — М. : Ин-т Наследия, 2019. — 920 с.
- Курылев К. П., Станис Д. В. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. — 2019. — № 2(2). — С. 963–981.
- Ландау Г. А. Сумерки Европы. — М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. — 360 с.
- Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей : учеб. пособие : в 2 т. — М. : Русские огни, 1994. — Т. 1. — 318 с.
- Троицкий С. О Церковной автокефалии // Журнал Московской Патриархии. — 1948. — № 7. — С. 33–54.
- Щипков В. А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 10–125.

² Казахстанский кризис и Церковь // S-T-O-L.COM: Христианское общественно-публицистическое издание. — 2022. — 18 января. — URL: <https://s-t-o-l.com/material/26546-kazakhstanskiy-krizis-i-tserkov/> (дата обращения: 25.07.2022).

Сведения об авторе:

Вакулинская Александра Ивановна — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН, 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1, e-mail: sashavakulinskaya@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 21.12.2022.

Review of the Study “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation”

A. I. Vakulinskaya

INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The study “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation” is definitely a highly relevant and in-demand analytical document highlighting the hidden processes of the U.S. interference with the religious life of various countries of the world, where Orthodoxy historically has been playing a significant role in the life of society. The attention is focused on the international law, which has become a powerful stranglehold on the domestic policy of countries that acknowledge it, and after the First World War has become a legal way for the victorious countries, that is, stronger countries, to put pressure on the rest of the world. In particular, initially England, and then the United States, turned to the humanistic rhetoric, thereby skillfully using international organizations such as the League of Nations and the UN, as well as the international law in general, to consolidate their special position in the world. It is noted that today the United States has assumed the role of the

world guardian of order and, by appealing to international legal documents, interferes with the domestic policy of other countries, including the religious one, if it deviates from the domestic policy of the West. Our review is aimed at revealing the key points of the chapter “Ukraine Being the Focus of the Geopolitical Struggle Against Orthodoxy”, which, in light of recent events related to the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, is a clear example of the struggle launched against Orthodoxy. The author of the article lays a special emphasis on key points related to the introduction into the mass consciousness of the thesis on the fusion of the state and the church, as well as the reasons and prerequisites for the creation of the Ukrainian Orthodox Church, all based on the participation of the U.S. institutions in the transformation of the church life in Ukraine, cited by the authors of the study. The conclusion is made about the significance of the undertaken study for the correct interpretation of the current situation around the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. The assessment is also given to the forecast made by the authors of the study.

Keywords: autocephaly, theology of Maidan, OCU, nationalism, ethnophyleticism, religious pluralism.

For citation: Vakulinskaya, A. I. (2022). Review of the Study “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation”. *Orthodoxia*, (1), 202–218. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-202-218

REFERENCES:

Ilyin, I. A. (1956). *Nashi zadachi* [Our Tasks] (Vol. 1). Paris: Izdanie “Russkago Obshche-voinskago soiuza”. [In Russian].

Ilyin, I. A. (2019). *Sobranie sochinenii. Novaya natsional'naiia Rossiia. Publitsistika 1924–1952* [Collected Works. New National Russia. Journalism 1924–1952]. Moscow: In-t Naslediia. [In Russian].

Kurylev, K. P., Stanis, D. V. (2019). Tserkovnyi raskol na Ukraine kak sledstvie gosudarstvennogo perevorota v fevrale 2014 g. [Church Schism in Ukraine as a Consequence of the Coup d'état in February 2014]. *Postsovetskie issledovaniia*, 2(2), 963–981. [In Russian].

Landau, G. A. (2022). *Sumerki Evropy* [Twilight of Europe]. Moscow, Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. [In Russian].

Shchipkov, V.A. (2022). Sistemnoe davlenie SShA na Russkuiu Pravoslavnuuiu Tserkov' v ideinom i geopoliticheskom protivostoianii

[Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation]. *Orthodoxia*, (1), 10–125. [In Russian].

Skurat, K. E. (1994). *Istoriia Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvei : ucheb. posobie : v 2 t.* [History of Local Orthodox Churches: Textbook. In 2 vol.] (Vol. 1). Moscow: Russkie ogni. [In Russian].

Troitsky, S. (1948). O Tserkovnoi avtokefalii [On Church autocephaly]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 7, 33–54. [In Russian].

Vasiliev, V. S. (2016). Evoliutsiia kontseptsii amerikanskoi iskliuchitel'nosti i rol' SShA v mirovom poriadke [The Evolution of the Concept of American Exceptionalism and the Role of the United States in the World Order]. *Perspektivy*, 4, 56–70. [In Russian].

About the author:

Aleksandra Ivanovna Vakulinskaya — Candidate of Philosophical Sciences, research fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12-1, Goncharnaya str., Moscow, Russia, 109240, e-mail: sashavakulinskaya@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 21.12.2022.